Цена номера 5 коп.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП(б)

Москва, 9, Тверская, 48.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ НЕПРЕРЫВНО.

Пятница, 27 февраля 1931 г., № 57 (4862).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

СТАТЬИ: ПЕРЕДОВАЯ—Суд идет (1 стр.).

ОБЗОР ПЕЧАТИ: От Астрахани до Саратова (2 стр.).

МНОГОМИЛЛИОННЫЕ МАССЫ ПРОЛЕТАРИЕВ И ТРУДЯЩИХСЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА НАНОСЯТ СОКРУШИТЕЛЬНЫЙ УДАР РАБОВЛАДЕЛЬЦАМ И СОЦИАЛФАШИСТАМ, ПОДГОТОВЛЯЮЩИМ ИНТЕРВЕНЦИЮ ПРОТИВ СТРАНЫ СОВЕТОВ (2 стр.).

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ДЕЛУ МЕНЬШЕВИСТСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГРОМАНА, ШЕРА, ИКОВА, СУХАНОВА И ДРУГИХ (3, 4, 5 и 6 стр.).

ГЕРМАНИЯ.

При разгоне демонстрации в Лейпциге полиция открыла огонь: убито 3 рабочих и 1 работница, 8 тяжело ранены (2 стр.).

Суд идет.

В сегодняшнем номере «Правды» опубликовано обвинительное заключение по делу контрреволюционной, интервенционистской и вредительской организации—«Союзного бюро ЦК РСДРП», работавшего по директивам заграничного меньшевистского центра. [illegible]

[...]

Когда интервенция станет фактом, меньшевики об'явят ее результатом авантюристической советской политики, признают интервенцию неизбежной и призовут покориться неизбежности. Пусть рабочие капиталистических стран идут в армии, которые их правительства пошлют для кровавой расправы с трудящимися массами СССР, и пусть рабочие СССР не защищают свою страну, ибо, скажут меньшевики, всякий режим, который придет на смену большевизму, будет лучше большевистского.

Суд раскроет это с полной очевидностью для рабочих и трудящихся масс СССР и всего мира. Он еще теснее сплотит их внутри нашей страны вокруг руководимой компартией советской власти, победоносно строящей социализм наперекор международному империализму, наперекор его вредительским и социал-фашистским агентам. И он ускорит сплочение рабочих масс капиталистических стран вокруг Коминтерна против буржуазии и социал-фашизма, за победу пролетарской революции во всем мире.

НЕ МЕДЛИТЬ С ПЕРЕХОДОМ НА СПАРЕННУЮ.

«ОБЕЗЛИЧКА» НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ СССР К 20 МАРТА ДОЛЖНА БЫТЬ ПОЛНОСТЬЮ ЛИКВИДИРОВАНА.

ПРИКАЗ ПО НКПС ОТ 25 ФЕВРАЛЯ 1931 Г.

[...] стороны паровозных бригад к паровозам, повышенные требования машинистов к качеству деповского и заводского ремонта, непосредственное участие паровозных бригад в ремонте и др.

Однако органы НКПС и дирекции дорог явно не поняли всей важности и [...]

[...] тору Самаро-Златоустовской ж. д. т. Таунлису, директору Южных ж. д. т. Лифшицу и заместителю директора Уссурийской ж. д. т. Казанцеву.

2) Поставить на вид директору Северной ж. д. т. Аверину, директору Омской ж. д. т. Квитарадзе и директору [...]

5) Возложить личную ответственность за проведение этого плана на директоров дорог, обязав их каждые 5 дней сообщать НКПС о фактическом выполнении приказа.

Народный комиссар

М. РУХИМОВИЧ.

Оперативная сводка.

МЕТОД НЕПРЕРЫВНОЙ ДОБЫЧИ УГЛЯ ПОБЕЖДАЕТ.

ШАХТЫ СТАЛИНСКОГО РАЙОНА УВЕЛИЧИЛИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ МЕХАНИЗМОВ НА 37 ПРОЦ.

УБРАТЬ СОПРОТИВЛЯЮЩИХСЯ.

ХАРЬКОВ, 25 февраля. (Наш корр.). На непрерывную добычу угля по системе Карташева и Филимонова переведено к сегодняшнему числу 213 лав. Приказ правления «Угля» не выполнен: к 20—25 февраля должно было быть переведено не меньше 300 лав. Организация переноски конвейеров по способу Либ[...]

[...] механизированных лавы. В первый же день перехода на эту систему лавы дали невиданную добычу. 17 лава шахты № 2-бис, дававшая до перехода на систему Карташова в сутки 60 вагонеток, после перехода увеличила производительность до 225—230 вагонеток. 13 восточная лава шахты № 1 увеличила производительность с 120 вагонеток до 345.

Лавы шахты № 12 Хрустальского шахтоуправления благодаря применению новой системы запроектировали месячную добычу в 9.870 тонн вместо 3.170 тонн. Лавы шахты № 5—7 запроектировали месячную добычу в 8.160 тонн вместо 1.711 тонн.

В течение первой декады февраля производительность врубовых машин на 200-метровой лаве шахты «Мария» Первомайского шахтоуправления увеличилась на 56 проц., на 2-й западной [...]

[...] районе, пришлось прибегнуть к снятию отдельных работников, которые пытались сорвать осуществление новой системы.

На некоторых лавах метод Карташова введен формально и не дал поэтому никаких существенных результатов. Так, в том же Сталинском районе, по определению горпарткома, метод Карташова введен формально на 18 лавах.

Горпартком просит контрольную комиссию срочно расследовать дела, связанные с недооценкой и срывом работы по переходу на систему Карташова.

НА ДНЕПРОСТРОЕ НЕ БЕРЕГУТ ТОПЛИВА.

ЗАПОРОЖЬЕ, 24 февраля. (ТАСС). На Днепрострое заявки на топливо составляют в преувеличенных размерах. На транспорте строительства была подана заявка на 34.570 тонн, а израсходовано 28.750 тонн, потребность [...]

РЕКОРД МАШИНЫ № 5.

[...] рая—121,5 проц., третья, несмотря на 3-часовую остановку по вине «Электротока», дала 81,7 проц. Суточное задание машина выполнила на 112,5 проц. Этот факт еще раз показал, что машины в рабочие лучше приспособились к выпуску газетной бумаги, нежели писчей, а также, что план оппортунистически преуменьшен. Настаиваем на срочном решении «Союзбумагой» вопроса о закреплении машины № 5 за газетной бумагой.

Бригада «Правды»:

ИНСАРОВ, МИХАЙЛОВ.

«БОРЬБА ЗА ХЛЕБ—БОРЬБА ЗА СОЦИАЛИЗМ» (Ленин).

УДАРНЫЙ МЕСЯЦ ХЛЕБОЗАГОТОВОК КОНЧАЕТСЯ.

В БЛИЖАЙШИЕ ДНИ ВЫПОЛНИТЬ ХЛЕБНЫЙ ПЛАН.

27 февраля

[...]

[...] что эти темпы необходимо удвоить и утроить. Однако вместо повышения темпов мы наблюдаем снижение. После некоторого оживления кривая темпов снова катится вниз. Ряд районов Сев. Кавказа, Украины, Казакстана, Ср. и Нижней Волги благодушествовали весь февраль.

Мы еще раз обращаем внимание всех районных и областных организаций на то, что план должен быть выполнен в ближайшие же дни. Решительно покончить с демобилизацией в хлебозаготовках!

ПОБЕДА БЛИЗКА, УСИЛИТЬ ТЕМПЫ!

САРАТОВ, 25 февраля. ЧЕТВЕРТАЯ ПЯТИДНЕВКА ФЕВРАЛЯ ДАЛА НОВОЕ ПОВЫШЕНИЕ ХЛЕБОЗАГОТОВОК ПО СРАВНЕНИЮ С ТРЕТЬЕЙ НА 24,1 ПРОЦ. ГОДОВОЙ ПЛАН ХЛЕБОЗАГОТОВОК НА 20 ФЕВРАЛЯ ВЫПОЛНЕН НА 96 ПРОЦ.

ЗА УСПЕШНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ВСТРЕЧНОГО ПЛАНА—НА КРАСНУЮ ДОСКУ.

Ход выполнения встречного плана по хлебозаготовкам протекает в Московской области неравномерно. На первом месте стоит Нерлский район, выполнивший к 21 февраля ВСТРЕЧНЫЙ ПЛАН на 80 проц., затем Пушкинский—80,3 проц., Боровский—50 проц., Белевский—43 проц. и Ряжский—36,1 проц. ЭТИ РАЙОНЫ ЗАНОСЯТСЯ НА КРАСНУЮ ДОСКУ.

ПЕРЕДОВЫЕ РАЙОНЫ НА ПОМОЩЬ ОТСТАЮЩИМ.

РОСТОВ-на-ДОНУ, 26 февраля. (Наш корр.). По данным на 20 февраля, план хлебозаготовок на Северном Кавказе по совхозам выполнен на 100 проц., по колхозам—на 101 проц.

Слабые темпы хлебозаготовок в феврале (на 20 февраля выполнено 23 проц. месячного плана) об'ясняются полной демобилизацией районных организаций. [...]

ТЕМПЫ ОСТАЮТСЯ НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНЫМИ.

[...]

ЧЕРНАЯ ДОСКА.

РАЙОНЫ, ПОЗОРНО ОТСТАЮЩИЕ ПО ХЛЕБОЗАГОТОВКАМ.

АРКАДАКСКИЙ РАЙОН (Нижн. Волга) на 15 февраля выполнил годовой план на 76,9 проц.

КЛЕТСКИЙ РАЙОН (Н. Волга) на 10 февраля выполнил годовой план хлебозаготовок на 76,7 проц.

КИЧМЕНСКИЙ РАЙОН (Нижегор. край) на 15 февраля выполнил годовой хлебный план на 76,5 проц.

СОФИЕВСКИЙ РАЙОН (Украина) на 15 февраля выполнил годовой план хлебозаготовок только на 62,7 проц.

СТАРО-УШИЦКИЙ РАЙОН (Украина) на 15 февраля выполнил годовой хлебозаготовительный план на 69,5 проц.

СКАДОВСКИЙ РАЙОН (Украина) на 15 февраля выполнил годовой хлебный план на 72,5 проц.

ОТКРЫТИЕ XII ВСЕУКРАИНСКОГО С'ЕЗДА СОВЕТОВ

ХАРЬКОВ, 26 февраля. (Наш корр.). 25 февраля в Харькове открылся XII всеукраинский с'езд советов.

С большим отчетным докладом правительства УССР выступил в вечернем заседании тов. Чубарь.

— К XII с'езду советов Украина,—говорит т. Чубарь,—пришла с крупнейшими достижениями. [...]

[...] тиль. Крупнейшую угрозу социалистическому строительству представляли правые—агенты кулачества внутри партии, их союзники «левые» двурушники. Компартия при поддержке всего рабочего класса разгромила правый уклон. Вредители сильно помешали нам, но их работа не дала тех результатов, на которые они рассчитывали. [...]

ВЧЕРА ОТКРЫЛСЯ XV ВСЕРОССИЙСКИЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ.

ПРОЯВИТЬ МАКСИМАЛЬНУЮ ЭНЕРГИЮ, ВОЛЮ И УМЕНИЕ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПЯТИЛЕТКИ В 4 ГОДА.

ПЕРЕВЫБОРЫ СОВЕТОВ ЭТОГО ГОДА—ПОКАЗАТЕЛЬ ВЕЛИЧАЙШЕЙ МОЩИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

Вчера вечером в Москве, в Большом театре, в присутствии нескольких тысяч московских рабочих и представителей иностранных миссий, открылся XV всероссийский с'езд советов, состоящий из 987 делегатов с решающим голосом и 352 делегатов с совещательным.

В 18 часов 30 мин. гигантский зал Большого театра загремел овацией. С'езд советов крупнейшей в Союзе республики [...]

[...] ных промышленных городов выражалось в 90,0—100,0 проц. активности.

Закончившаяся избирательная кампания в городские советы характеризуется также и заметно выросшей активностью неорганизованного населения, участие которого в выборах выразилось в 67,0 проц.

Результатами этой выросшей активности населения является вовлечение в непосредственное активное строитель[...]

РЕЧЬ ТОВ. М. И. КАЛИНИНА.

[...]

2. Из 12 миллионов избирателей, имевших право участвовать на выборах в городские советы, фактически участвовало в выборах 9.520 тыс., т.-е. 80,0 проц.; из 5.700 тыс. женщин участвовало на выборах в городские советы 4.270 тыс., или 75,0 проц.

Центральной фигурой на выборах в городские советы являлись рабочие-ударники, участие которых в ряде круп[...]

[...] руководитель—т. Сталин! (Бурные, несмолкающие аплодисменты; оркестр играет «Интернационал»).

Товарищи, какие же пожелания напрашиваются в предстоящих работах с'езда? Я думаю, они очевидны каждому: вся избирательная кампания прошла под лозунгами: «Колхозников в деревне, ударников в городе — выбирайте в советы», а это значит выполнить пятилетку в четыре года по всем показателям. В достижении этой цели надо максимально проявить энергию, волю и уменье.

Товарищи, на с'езде присутствуют 987 делегатов с решающим голосом, 352 делегата с совещательным. Следовательно, с'езд правомочен.

Об'являю XV всероссийский с'езд советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов открытым. (Бурные аплодисменты).

ИЗБРАНИЕ ПРЕЗИДИУМА.

[...]

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОРЯДКА ДНЯ.

[...] седателем с'езда избирается т. Калинин, секретарем—т. Киселев.

Затем с'езд переходит к деловой работе. Первый вопрос в порядке дня: доклад правительства. Слово предоставляется председателю Совета народных комиссаров РСФСР тов. Сулимову.

Подробный отчет о докладе тов. Сулимова будет дан в следующем номере «Правды».

ВЫДЕЛЕНИЕ МОСКВЫ В САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ АДМИНИСТРАТИВНО-ХОЗЯЙСТВЕННУЮ И ПАРТИЙНУЮ ЕДИНИЦУ—КРУПНЕЙШЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ МЕРОПРИЯТИЕ.

25 февраля с. г. состоялся внеочередной об'единенный пленум МОК ВКП(б) и МКК ВКП(б).

Пленум обсудил решение ЦК ВКП(б) и бюро МК о выделении г. Москвы в самостоятельную административно-хозяйственную и партийную единицу в составе Московской области.

Сообщение по этому вопросу сделал тов. Каганович. Пленум единогласно принял следующее постановление:

[...] тивных, советских и всяких иных массовых организаций применительно к потребностям реконструктивного периода; создать в них ядро из наиболее активных революционных работников, оттеснив и изолировав оппортунистические, тред-юнионистские, бюрократические элементы; изгнать вон из них чуждые и переродившиеся элементы и выдвинуть новых работников снизу». (Из доклада тов. Сталина на XVI с'езде партии).

[...]

Конференция призывает парторганизацию мобилизовать все свои силы для преодоления текущих затруднений в работе транспорта, в выполнении промфинпланов и в городском хозяйстве, провести практически в жизнь все те мероприятия, которые намечены для устранения последствий вредительства в этих отраслях хозяйства.

Московская большевистская парторганизация [...]

МНОГОМИЛЛИОННЫЕ МАССЫ ПРОЛЕТАРИЕВ И ТРУДЯЩИХСЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА НАНОСЯТ СОКРУШИТЕЛЬНЫЙ УДАР РАБОВЛАДЕЛЬЦАМ И СОЦИАЛ-ФАШИСТАМ, ПОДГОТОВЛЯЮЩИМ ИНТЕРВЕНЦИЮ ПРОТИВ СТРАНЫ СОВЕТОВ.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН—НА ЗАЩИТУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА ОТ ЕГО СМЕРТЕЛЬНЫХ ВРАГОВ: БАНКИРОВ, БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ И СОЦИАЛ-НЕГОДЯЕВ ИЗ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

МАНЕВРЫ СОЦИАЛ-ИНТЕРВЕНТОВ РАЗОБЛАЧЕНЫ.

Обвинительный акт по делу контрреволюционной группы Суханова, Громана и других представителей российского меньшевизма является документом исторического значения. Он раскрывает перед широчайшими трудящимися массами нашего Союза и перед международным пролетариатом, как меньшевики превратились из буржуазной «рабочей» партии в группу вредителей, как меньшевизм перерос в контрреволюцию, как из политической агентуры буржуазии в лагере рабочего класса меньшевизм стал подсобной организацией белогвардейского «Торгпрома», агентурой шпионажа, политической ширмой империалистических хищников-интервентов.

Жалкие агенты вредительства, организаторы голода, шпионажа и интервенции не могли найти никакой опоры в рабочем классе нашей страны. Пролетарская революция, свергнувшая буржуазию, выбросила в мусорную яму истории агентуру буржуазии—меньшевизм. **На штыках империалистических армий, в обозе буржуазно-помещичьих войск и белогвардейской—буржуазно-помещичьей контрреволюции пытался меньшевизм возвратиться в СССР.**

Перед пролетарским судом предстанет не только жалкая группа меньшевиков-интервентов. **Предстоящий процесс будет процессом всего российского меньшевизма. Этот процесс будет процессом всего II Интернационала,** ибо весь II Интернационал в целом помогал своему российскому ответвлению, поддерживал и поддерживает темные планы войны и интервенции против власти советов, против пролетарской диктатуры.

Обвинительный акт освещает прожектором истинный смысл участия социал-фашистов в антисоветской кампании международной буржуазии. Социал-фашисты разных мастей как верные агенты международной контрреволюции яростно поддерживают всякую ложь и клевету против СССР. Шла ли речь о гнусном крестовом походе, шла ли речь о борьбе против советского вывоза, идет ли речь о «принудительном труде»,—меньшевики с рабской преданностью выполняют все заказы буржуазии.

Внутри нашей страны меньшевики пытались сорвать плановое хозяйство, сломить социалистическую организацию труда. А международный меньшевизм в то же время восхваляет наемное рабство в капиталистических странах и пытается изобразить социалистическое соревнование, ударничество, субботники, героическую борьбу рабочего класса нашей страны как «принудительный труд». Все это—звенья одной и той же цепи.

Рабочий класс нашей страны выбросил из своей среды меньшевиков. Органы пролетарской диктатуры пресекли уголовно-контрреволюционные преступления меньшевиков. Новой волной ударных бригад, соцсоревнования, встречных промфинпланов, коммунистических субботников, доблестно-геройской работой по осуществлению генеральной линии партии и вступлением в ряды партии Ленина ответит пролетариат на кроваво-преступные заговоры российского и международного меньшевизма против социализма.

КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ РАБСТВО СЕЛЬХОЗЛЕС-РАБОЧИХ ЗА РУБЕЖОМ.

Капиталисты, помещики и их социал-фашистские оруженосцы трубят на всех перекрестках о «принудительном труде» советских рабочих и крестьян. Под эту дикую свистопляску проводится подготовка войны против первого в мире рабочего государства.

В прусском ландтаге выступал недавно с большой политической речью по бюджету министерства земледелия социал-демократ **Гейльман.** Свою защиту политики субсидий прусским помещикам и кулакам матерый социал-фашист построил на жалкой и гнусной клевете о «принудительном рабском труде» в СССР, о «советском демпинге». По словам Гейльмана экспорт продуктов с.-х. производства не может не быть «бросовым», «демпинговым», ибо «рабский труд не может быть таким продуктивным, как труд свободных людей капиталистического общества».

«Социалист» Гейльман противопоставляет «рабству» социалистической организации труда «свободу» наемного труда в помещичье-капиталистическом хозяйстве Германии.

Посмотрим, что собой представляет эта «свобода» наемного рабства в сельском и лесном хозяйстве передовых капиталистических стран.

Сельскохозяйственные рабочие являются париями буржуазного общества. Они принадлежат к наиболее эксплоатируемым, наиболее закрепощенным слоям рабочего класса капиталистического мира.

В сельском хозяйстве Западной Европы и Северной Америки в настоящий момент имеется **не менее 15 миллионов безработных.** Эти миллионы с.-х. рабочих, среди которых имеются сотни тысяч старых рабочих, десятки лет прикрепленных крепостническими контрактами к помещичьим имениям, выброшены теперь с производства. Для наемного рабочего, для батрака и бедняка «свобода» наемного труда заключается в освобождении его не только от средств производства, но и от всяких источников существования, когда капиталист не нуждается больше в его рабочей силе. При этом с.-х. рабочие лишены во всех капиталистических странах даже тех нищенских пособий по безработице, которые выдаются промышленным безработным.

Помещики никогда не страдали в вопросе о труде либерализмом. Они никогда не переставали требовать принудительного закрепления наемных рабочих на месте работы, выступая против так называемого «бегства из деревни». Теперь, в обстановке кризиса и многомиллионной безработицы, они открыто требуют барщины. В странах массовой безработицы помещики упорно проводят **принудительные работы промышленных и с.-х. безработных** для выполнения широких мелиоративных и других работ на помещичьих и кулацких полях за ничтожную оплату. Аграрии широко используют безработных в **принудительном порядке,** как дешевую рабочую силу.

Чрезвычайно характерна для роста помещичье-капиталистической эксплоатации с.-х. пролетариата в большинстве стран Западной Европы широко развитая **система государственного принудительного арбитража.**

В сельском хозяйстве фашистско-помещичий государственный арбитраж переплетается с серьезными пережитками **докапиталистического принуждения.** Почти во всех западноевропейских странах, особенно в аграрных, господствует еще **принудительный труд членов семьи законтрактованного рабочего, его жены и детей.** Другим звеном докапиталистической эксплоатации является натуральная форма оплаты труда с.-х. рабочего—клочком земли, продовольственным пайком или с.-х. продуктами.

Даже в промышленной Англии сохранились эти кабальные формы эксплоатации с.-х. рабочих. Они сохранились в виде системы «тайд-коттедж», системы прикрепления рабочего к имению и права фермера каждую минуту выбросить рабочего **из занимаемой квартиры.** Это право предоставлено фермерам даже в отношении занимаемых рабочими коммунальных квартир.

В фашистской Польше и Венгрии полуфеодальная эксплоатация еще в большей степени осуждает миллионы с.-х. пролетариев на каторжный труд крепостных и дворовых у современных феодалов—помещиков и кулаков. В декабре польская чрезвычайная арбитражная комиссия установила принудительный тариф для с.-х. рабочих на 1931 год и исходила при этом из того факта, что 75 проц. помещиков **вовсе не выплачивают рабочим никакой денежной платы.**

Капиталисты восточноевропейских и балканских стран занимаются демпингом продуктов сельского хозяйства, продавая эти продукты по бросовым ценам. Капиталистические правительства этих стран, где относительная перенаселенность деревни чрезвычайно велика, занимаются и другим демпингом—**демпингом дешевой рабочей силы,** вывозом наемных рабов капиталистического общества. Недавно один крупный представитель свеклосахарной промышленности Польши горестно писал: «Не лучше ли вывозить по демпинговым ценам за границу сахар, чем вывозить также по демпинговым ценам польскую рабочую силу?.. Теперь тормозится и тот и другой демпинг». Кризис привел действительно к почти полному прекращению рабочей эмиграции.

Ограничения послевоенной эмиграции и эмиграционные конвенции между правительствами Франции, Германии, Польши, Италии, Чехо-Словакии превратили европейскую эмиграционную политику капиталистических правительств в монополистическую систему торговли белыми рабами. Методы массового рекрутирования азиатских кули перенесены на европейскую рабочую эмиграцию, в особенности на сельскохозяйственных рабочих-эмигрантов. Амстердамцы и социал-фашисты из II интернационала с воодушевлением поддерживают эту европейскую торговлю «свободными» белыми рабами.

На лесозаготовках Северной Америки существуют такие условия труда, которые немногим отличаются от каторжного труда в колониальных лесах. В САСШ сельскохозяйственный и лесной пролетариат, в значительной массе состоящий из негров, китайцев, латиноамериканцев, словно пленен самой подлинной полурабовладельческой эксплоатации. Заработная плата лесорубов крайне низка, ее едва хватает на пищу. За лачуги и землянки, принадлежащие компаниям, лесорубы принуждены вносить высокую квартплату. Лесоруб обязан покупать скверные продукты в лавках лесопромышленных компаний за невозможно высокую цену.

Сельскохозяйственный и лесной пролетариат Западной Европы и Северной Америки слишком хорошо знает цену «свободы» наемного труда. Он подымается на борьбу против режима капиталистического рабства.

Я. ЛАПКЕС.

БЕРУТ ШЕФСТВО НАД ТРАНСПОРТОМ.

ВОРОНЕЖ. 25 февраля. (**Наш корр.**). Рабочие ряда заводов ЦЧО взяли шефство над железнодорожными депо: в **Тамбове** завод **«Ревтруд»** шефствует над депо, в **Орле—завод им. Медведева,** в **Курске—машиностроительный,** в **Ельце—механический** и в **Воронеже** шефствуют над депо **заводы им. Коминтерна, им. Ленина и им. Калинина.** В порядке шефства над транспортом работники просвещения и искусства создают ударные бригады для культурного обслуживания железнодорожников.

Организуются субботники в помощь транспорту по выгрузке и погрузке. **Вчера и сегодня на ст. Воронеж работали на субботниках по 200—300 чел. Союз металлистов выделил бригаду в 50 чел. на помощь депо Отрожка.** Многие союзы взяли шефство над погрузочными станциями: **Грязи, Россошь, Лиски, Валуйки** и т. д. Помощь транспорту организуется трудящимися ЦЧО как ответ на клевету империалистов о «принудительном труде» в СССР.

Сегодня на **заводе им. Калинина** прошли митинги. Рабочие заявили:

«В ответ на карканье черных воронов теснее сплотимся вокруг партии. Выше поднимем знамя соцсоревнования и ударничества—знамя производственного энтузиазма и социалистического труда. Рабочие завода им. Калинина целиком присоединяются к **предложению рабочих Ленинграда и Москвы об организации всесоюзного субботника помощи транспорту в ответ империалистам».**

> «ИМ, ОКАЗЫВАЕТСЯ, НЕ НРАВИТСЯ СОВЕТСКИЙ СТРОЙ. НО НАМ ТАКЖЕ НЕ НРАВИТСЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ СТРОЙ. НЕ НРАВИТСЯ, ЧТО ДЕСЯТКИ МИЛЛИОНОВ БЕЗРАБОТНЫХ ВЫНУЖДЕНЫ У НИХ ГОЛОДАТЬ И НИЩЕНСТВОВАТЬ, ТОГДА КАК МАЛЕНЬКАЯ КУЧКА КАПИТАЛИСТОВ ВЛАДЕЕТ МИЛЛИАРДНЫМИ БОГАТСТВАМИ».
>
> **(Сталин).**

МАССОВЫЕ СУББОТНИКИ, КРАСНЫЕ ЭШЕЛОНЫ ДРОВ.

ЛЕНИНГРАД, 25 февраля. (**Наш корр.**). На провокационные выпады империалистов против Советского союза, распространяющих клевету о якобы «принудительном» труде в Советском союзе, **лесорубы Ленинградской области отвечают массовыми субботниками и отправкой красных эшелонов дров в Ленинград.**

Сегодня в Ленинград прибыла делегация лесорубов **Неболочского участка промхоза, Волховского района,** доставившая в Ленинград красный эшелон в количестве **30 вагонов.** Погрузка этих дров произведена лесорубами в порядке субботника **в ответ на антисоветские** выпады интервентов.

Кроме того, в Ленинград прибыл красный эшелон дров в **110 вагонов,** отгруженный на субботнике лесорубами **Лужского леспромхоза.**

Рис. К. Р.

ЯСНЫЙ ОТВЕТ.

ВСЕ ЭТО—ВЫМЫСЛЫ.

БЕСЕДА С НЕМЕЦКИМ ИНЖЕНЕРОМ

АРХАНГЕЛЬСК, 24 февраля. (**Наш корр.**). Передаю беседу с германским инженером **Отто Гейслером,** работающим с сентября 1930 г. в качестве инженера-руководителя постановкой турбины на крупнейшем строительстве **Севера—лесозаводе «А».** Отто Гейслер прибыл в Архангельск из Берлина.

Вопрос. Встречали ли вы факты принудительного труда на заводах Севера?

Ответ. Таких случаев не бывало. Существует иногда **добровольная** сверхурочная работа, вызываемая исключительным недостатком рабочих рук.

Вопрос. Что можете сказать об условиях труда на заводе, где вы работаете?

Ответ. Рабочие работают без всяких принуждений. К труду они относятся необычайно сознательно. Ощущается недостаток опытных рабочих-руководителей. Бывают случаи нераспорядительности, в силу чего, не во всех цехах завода работа идет одинаково успешно. Я больше нахожусь в машинном цехе, где вижу, что рабочие работают продуктивно.

Вопрос. Как вы реагируете на последние выпады американских капиталистов?

Ответ. Вне всякого сомнения, разговоры о «демпинге» и «принудительном труде» являются **вымыслом** в отношении СССР.

Вопрос. Думаете ли вы продолжать работу в Стране советов?

Ответ. Да. Условия постановки труда у вас меня вполне удовлетворяют. Я думаю еще долго работать в других городах СССР. Если бы была хоть доля правды в разговорах о «принудительном труде» в Советском союзе, я бы ни на секунду не остался здесь работать.

Вопрос. Разрешаете ли опубликовать ваше интервью в советских газетах и «Роте фане»?

Ответ. Да, согласен.

ВЫХОДНЫЕ ДНИ ОТДАДИМ ТРАНСПОРТУ!

КИЕВ, 25 февраля (**Наш корр.**). Рабочие Киевского краснознаменного завода уже начали конкретно осуществлять **помощь транспорту.** В цехах проведены беседы. Для постоянной работы на Киевском паровозоремонтном заводе выделена **постоянная бригада,** а чтобы не страдало выполнение плана на своем заводе, рабочие решили путем субботников в выходные дни помогать транспорту. Первый такой субботник провели комсомольцы 21 февраля. Следующий субботник решено организовать **26 февраля.** В этом субботнике примут участие также и взрослые рабочие. ФЗУ и старшие пионеры организуют **субботник для подсобных работ.** Отдельный субботник проводят **изобретатели** завода, которые будут выявлять и знакомиться с рабочими предложениями на транспорте.

ГОРНЯЦКИЙ ОТВЕТ МИСТЕРУ ФИШУ.

КИЗЕЛ, 25 февраля. По кизеловским копям прокатилась волна возмущения против клеветы о «принудительном труде» в стране советов. Немецкие рабочие и специалисты тт. **Шмолка, Шнейдер, Зомар, Шульце, Нагите, Клайн,** работающие на прокладке новых шахт, заявили на собрании: «Принудительного труда в стране советов нет и не может быть. Мы все работаем добровольно, свободно. Рабочий день продолжается 6 часов в сутки. Мы участвуем в выборах совета наравне с русскими товарищами: т. **Шмолка** избран депутатом Кизеловского совета. **Мы еще крепко помним гнет наших немецких хозяев. И сейчас мы получаем письма от наших товарищей из Германии, изнывающих от голода, холода и принудительного труда».**

Старые рабочие, ударники сравнивают свое положение с положением при бывшем хозяине копей Лазареве, когда они работали по 10—11 часов, получали ничтожную зарплату и жили в халупах. Сейчас кизеловские шахтеры живут в новых домах, получают около 200 руб. зарплаты в месяц.

В ответ мистеру Фишу в шахтах развертывается соцсоревнование. Организуются ударные лавы, забои.

ПОД СТРАХОМ ЛИНЧА.

ЧЕРНЫЕ РАБЫ АМЕРИКАНСКИХ ПЛАНТАТОРОВ.

Правительство Северо-Американских Соединенных Штатов начало с поразительным бесстыдством кампанию против «принудительного труда» в СССР в то время, как голодающие фермеры-арендаторы и испольщики живут в Соединенных Штатах в условиях **прямого рабства.** Вооруженное выступление 500 голодающих фермеров Арканзаса, требовавших хлеба, заставило весь мир обратить внимание на беспощадную эксплоатацию, которой подвергаются плантационные рабочие и мелкие арендаторы в хлопковых областях Америки. Рабовладельческая основа капиталистической «цивилизации» на юге Америки с ее системой ростовщичества, судов Линча и проч. разоблачена до конца.

Несмотря на все попытки буржуазной печати изобразить нужду фермеров, как результат засухи, ряд неопровержимых фактов ясно говорит о том, что эта нужда тесно связана со всей полурабовладельческой системой производства. Корреспондент буржуазной **«Нью-Йорк таймс»** пишет в номере от 31 января, что эта система **«ничем не отличается от рабства». «Федерейтед пресс бюллетень»** сообщает в номере от 24 января о луизианском плантаторе **Мак Леморе,** не позволяющем своим негритянским батракам и испольщикам покинуть плантации, пока они не выплатят своих долгов. Он грозит их застрелить в случае попытки к бегству.

По закону арендатор не имеет права покинуть местность, пока он не выплатит свой долг землевладельцу. Таким образом, его рабское состояние узаконено. Другой помещик может выплатить его долг и взять его к себе, что равносильно **продаже раба.**

Эта система настолько вкоренилась, что, защищая ее, как необходимую форму «отеческого попечения над невежественными негритянскими крестьянами» буржуазные экономисты тем самым признают существование рабства в южных штатах. Профессор **Руперт Венс** пишет, что **«рабочий на хлопковых плантациях, не разбирающийся в счетах, никогда не вылезает из долгов и, таким образом, остается навсегда прикрепленным к земле». 3. Рейтер** пишет в своей книге **«Американская расовая проблема»: «На юге выработался тип долгового рабства на основе системы обработки земли, законов, регулирующих условия труда и законов уголовных».** Этот же автор пишет: «Бессовестный плантатор может добиться того, что испольщик никогда не сможет покрыть свой долг и будет по закону прикреплен к плантации, пока его долг не будет тем или иным путем ликвидирован».

Если негр, «прикрепленный по закону к плантации» пытается бежать, на него устраивают охоту (часто, как в «добрые старые» времена, с охотничьими собаками), подвергают порке, заковывают в цепи и приводят обратно на плантацию.

Если негр желает избежать задолженности, требует расчета и решается оспаривать денежные требования землевладельца, то он рискует судом Линча.

Лучшим примером являются события, происшедшие в Элене, Арканзас, где негритянские арендаторы пригласили адвоката для защиты своих интересов. Согласно официальным данным, хулиганы, возглавленные плантатором, напали на негров, совещавшихся со своим адвокатом, и застрелили многих из них. При помощи пыток и истязаний негров заставили дать ложные показания, после чего 12 негров были приговорены к смерти, а 67—к долгосрочному заключению. Стремление негров добиться своих законных прав было квалифицировано специально назначенной губернаторской комиссией **как «организованное восстание».**

В своей книге **Рейтер описывает еще** одну форму рабства:

«Уголовный закон и практика выработали и другую форму рабства: в случае мелких проступков негр должен или уплатить штраф или отработать определенное число дней. Обыкновенно он не в состоянии уплатить наложенный штраф и поэтому он отрабатывает этот штраф... Если он сбежит или откажется работать и повиноваться, **его** могут вновь заключить в тюрьму».

Негров арестовывают по любому поводу исключительно для того, чтобы обеспечить плантаторов дешевой рабочей силой. Плантатор **может** передать свои претензии к определенному негру другому плантатору, нуждающемуся в рабочей силе. Делается это совершенно независимо от согласия негра, переходящего таким образом из рук в руки. **«Это,** — говорит Рейтер, — **равносильно продаже негра».**

В штате **Георгия** имеются особые рабовладельческие законы. Согласно закону, проведенному в 1913 году, тюремная администрация может отдать своих заключенных негров в полное распоряжение плантаторов, на которых они должны работать, пока не истечет срок тюремного заключения. Об условиях жизни на плантациях штата Георгия можно судить по тому, что губернатор штата **Дорсей** сообщает в своем отчете об одном плантаторе, убившем 11 негров только потому, что он боялся, как бы они не разоблачили условия, царящие на его плантациях.

Негритянские рабочие, приезжающие из южных штатов, рассказывают о потрясающих случаях истязаний и пыток на хлопковых плантациях, на сахарных плантациях Луизианы и в топях Миссисипи и Алабамы.

Во многих южных городах Америки негритянских рабочих заковывают в цепи в случае, если они проявляют малейшие признаки недовольства и неповиновения. Это практикуется, главным образом, крупными текстильными и сталелитейными обществами. Многочисленны случаи расстрелов рабочих-негров за попытки к бегству.

Лицемерные нападки американского правительства на социалистическую организацию труда в СССР должны быть использованы для развития широкой массовой кампании по разоблачению условий непосредственного рабства, царящего в САСШ.

З. ШЕХТЕР.

ОТ ПЯТИДНЕВНОГО ШТУРМА—КО „ДНЮ ПАРОВОЗА".

САРАТОВ, 25 февраля. (**Наш корр.**). Социалистическими субботниками отвечают рабочие Саратова на клевету капиталистов о «принудительном труде» в СССР.

Рабочие депо Рязано-Уральской ж. д. решили объявить пятидневный штурм прорыва паровозного парка и обязались коллективно отработать в порядке коммунистического субботника выходной день на ремонт паровозов.

Пролетарский Саратов откликнулся на пример железнодорожников. На предприятиях прошли митинги, организовались бригады из лучших ударников в помощь транспорту. Ударники Саратова двинулись на штурм транспортных прорех — многие со своим инструментом.

Рабочий **Чуенко — кузнец** завода «Тракторадеталь» — прямо с работы отправился помогать депоовцам. Его остановили: «кузнецы здесь сейчас не нужны».

— Ничего, раз транспорт — узкое место, то и у меня найдутся крепкие руки и рабочая смекалка, — был ответ ударника.

Студенты железнодорожного политехникума двинулись в депо в полном составе. По их инициативе вышла стенгазета «Штурмовка». Всего работало 1.313 рабочих-добровольцев с заводов им. **Ленина, «Универсаль», «Сотрудник революции», «Комбайнстрой», Саргрэс** и др.

Пятидневный штурм значительно улучшил качество ремонта паровозов, повышена норма ремонта. Это дало возможность разгрузить пробку на станции.

Силами пролетарского буксира заготовлен солидный комплект запасных частей и инструмента. Рабочие завода «Универсаль», проявившие в дни штурма, особенную активность, взяли шефство над депо по изготовлению на своем заводе инструмента и отдельных деталей паровозов. Ударники-универсальцы обязались в выходные дни изготовить для депо штичков насоса Вестингауза 40, роликов — 120 и значительное количество инструментов.

27 февраля организуется **«день паровоза».** Весь парк в этот пролетарский субботник **«пойдет в бой».** Недостает обтирочного материала. Но это не остановит порыва рабочих. Сейчас организован поход школьников за тряпьем.

Бригада энтузиастов - штурмовиков из 27 лучших ударников предприятий Саратова самомобилизовалась и закрепилась на работе в депо на полтора месяца.

Бригада лесорубов, организованная рабочими и служащими Экспортлеса в ответ на клеветническую антисоветскую кампанию.

ГОЛОС МИЛЛИОНОВ.

МОСКВА. Гнусная клеветническая кампания империалистов о «принудительном труде» в Советском союзе вызвала взрыв негодования среди московских пролетариев. Рабочие механического цеха станции МОСКВА—II, Северной ж. д., об'явили в ответ на империалистическую провокацию десятидневник штурма прорывов, в течение которого обязались без оплаты работать в дни отдыха. Рабочие завода «СЕРП И МОЛОТ» приняли обращение к рабкорам, в котором говорится: «В Стране советов нет рабов. Рабы не перевыполняют планов, как это сделали рабочие «Серпа и молота» в 1930 г. «Рабский труд» в СССР—клевета империалистов, предчувствующих свою близкую гибель. Мы призываем рабкоров и селькоров Советского союза теснее связаться с зарубежными товарищами, чаще писать им письма о советской действительности, о нашей борьбе за социалистический завод, за социалистический труд».

КРАМАТОРСКАЯ. На районном с'езде советов выступил прибывший из Америки руководитель группы американских инженеров МАРЧЕР ОЧЕК. «Я побывал, — сказал он, — на многих предприятиях, но нигде не видел такого колоссального под'ема и такой сплоченности, как в СССР. Группа американских специалистов обещает отдать все свои силы и знания грандиозному строительству промышленности в СССР. Я уверен, что вы выполните грандиозное строительство, какого никогда еще не было в капиталистических странах».

В редакцию «Правды» поступили многочисленные резолюции протеста: от рабочих и служащих депо и вагонного цеха ст. МОСКВА, ЗАП. Ж. Д., типографии «КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ» (Москва), ПОДОЛЬСКОГО механического завода, завода «ИДЕАЛ», фабрики «КРАСНАЯ РОЗА», ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ленинградской электропромышленности, ярославских ЛЕСОРУБОВ, студентов — членов МОПР, ЧЕРКАССКОГО ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ, от Н-СКОГО ОТДЕЛЬНОГО ВЗВОДА СТРЕЛКОВОЙ ОХРАНЫ, ЮЖНОЙ Ж. Д. И ДР.

Обзор печати.

ОТ АСТРАХАНИ ДО САРАТОВА.

Внимание общественных и хозяйственных организаций Нижневолжского края (а на территории его проходит добрая половина волжского пути), внимание самих рабочих-водников к предстоящей навигации в должной степени еще не приковано.

Значительное место в системе водного хозяйства края занимает Астраханский район. Там сосредоточена главная база судоремонта. Имеющиеся в Астрахани 6 крупных судоремонтных заводов должны обеспечить к навигации капитальный и текущий ремонт основного ядра всего Волжского флота. Но судоремонт здесь идет скверно. Все эти заводы в целом еще не обеспечили большевистских темпов в ремонтной кампании.

Борцом за эти темпы, правда со значительным запозданием и существенными пробелами, выступил астраханский «Коммунист». Лишь 17 января, в самый разгар кампании, когда обнаружилось серьезное отставание ремонта, газета сказала свое первое тревожное слово. Первая декада января дала снижение темпа судоремонта, воочию вскрылась реальная угроза своевременному выполнению плана работ. И газета заговорила. Правда, уже декабрьские показатели, если бы с ними ознакомилась своевременно редакция «Коммуниста», говорили о тех же недочетах. Передовой (от 17 января) «Коммунист», ставя перед общественностью боевые вопросы подготовки речного транспорта к весне и вскрывая причины отставания, бросает призыв: **«Боевым авралом ударим по прорывам в судоремонте».** Судоремонт—сейчас главное, и удар правильно направляется именно на этот участок подготовки к навигации.

Сормово задерживает выполнение планов новостройки судов, и «Коммунист» обращается с открытым письмом к рабочим «Красного Сормова», к редакции «Нижегородской коммуны» и рабочим Нижнего Новгорода с предложением создать ударную рабочую бригаду для проверки работы по строительству судов и деятельности управления пароходством по снабжению материалами судоремонтных заводов Астрахани.

Газета призвала рабочих астраханских судоремонтных заводов, партийные, профессиональные и хозяйственные организации

> **«приложить все усилия для мобилизации внутренних ресурсов, могущих быть использованными на судоремонте, организовать беспрерывный контроль над ремонтом судов»...**

Казалось бы, что с этого дня газета возьмется по-настоящему за подготовку к навигации. Но, к сожалению, в январе «аврал» не развернулся. Каждодневного освещения положения речного транспорта на страницах газеты не было. Газета в основном ограничилась дачей «фотографии» положения.

Как откликнулись рабочие-сормовичи и нижегородцы на письмо «Коммуниста», что делается на заводах по организации широкого общественного движения за мобилизацию внутренних ресурсов,—об этом читатель «Коммуниста» до сего дня не информирован.

После об'явления «аврала» прошло 7 дней. На специальном совещании, созванном горкомом партии, газета вновь узнает, что большинство судоремонтных заводов не добилось ударных темпов в работе, что слаба трудидисциплина и систематически растут прогулы, что на заводах им. III интернационала и им. Ленина недостаточно развернута работа по мобилизации внутренних ресурсов. На том же заводе им. Ленина ударничеством охвачено всего 44,5 проц. рабочих. Из всех заводов только один—им. К. Маркса—сумел взять нужные темпы.

«Коммунист» ни строки не уделяет работе низовых водницких парторганизаций,—это в то время, когда водницкие парторганизации не перестроились еще лицом к производству, когда на отдельных участках чувствуется оппортунистическое неумение мобилизовать массы на борьбу за выполнение плана. Неужели на совещании при горкоме об этом ничего не говорилось?!

Роль парторганизации в освещении «Коммуниста» смазывается. За полтора месяца всего лишь однажды (1 февраля) газета приводит документ низовой парторганизации — решение бюро базовой партячейки завода им. Сталина. В нем записано, что к 10 февраля на заводе должны быть охвачены соцсоревнованием и ударничеством все 100 проц. рабочих и служащих, что рабочие завода решили совершенно ликвидировать простои, прогулы, брак, уплотнить полностью рабочий день, поднять трудидисциплину, снизить себестоимость судоремонта на 12 проц., административные расходы—на 15 проц., мобилизовать все внутренние ресурсы. Политически важное решение. Вокруг его реализации газете надо было мобилизовать внимание коллективов всех судоремонтных предприятий, организовать отклики других ячеек и рабочих, повести систематическую поверку выполнения обязательств, взятых на себя заводом. Ничего подобного редакция «Коммуниста» не предприняла. Почин ячейки остался без отклика.

Работы по судоремонту — непочатый край. Остались короткие сроки. 9 февраля газета сигнализирует об опасности невыполнения плана зимнего судоремонта. В этот день помещается сводка, в порядке отчета, материал об итогах обсуждения вопроса о ходе судоремонта в райкомводе. Отмечается неблагополучие с планами ремонта. На февраль планы не составлены, работа идет самотеком.

Прослушав заседание райкомвода, «Коммунист» резюмирует положение: **«Всемерно форсировать судоремонт! Надежды на самотек, бесплановость—вот причины срыва работы».** Это—верное, но не полное резюме. Нехватает здесь оценки роли и ответственности за судоремонт партийных и профессиональных организаций, нехватает крепкого удара по правооппортунистической косности людей, отвечающих за кампанию и не умеющих обеспечить большевистских темпов.

Еще один существенный минус «Коммуниста». В газете нет настоящего показа образцовой работы, результатов соцсоревнования и ударничества. А показать есть что. Взять хотя бы завод им. К. Маркса, перевыполнивший декабрьский и две трети январского плана (по данным на 20 января). В номере от 2 февраля этому заводу посвящается несколько строк, но упор сделан в основном на отрицательные факты.

* * *

Сталинград — важный речной узел, ответственный судоремонтный пункт. По свидетельству районной газеты **«Борьба»** (от 2 февраля), в затонах Сталинграда и Сарепты вместе с замерзшими и застрявшими в сторону Зубовки десятком нефтеналивных судов «дремлет целая эскадра» в 170 судов. В январе этой эскадре, как и вообще вопросам речного транспорта, «Борьба» не уделила ни строчки. Первый тревожный сигнал газета подала только 2 февраля (т.-е. примерно за месяц до окончания срока зимнего судоремонта).

> **«Сталинградская контора ВГРФ не руководит совершенно судоремонтной кампанией, даже не интересуется, как идет ремонт... единоначалия не чувствуется... парторганизация виновна в прорыве...»**

7 февраля уже сообщаются цифры, показывающие размеры прорыва в судоремонте.

> **«На 1 февраля план выполнен едва... на 42 процента, если только верить этим цифрам».**

Ну, а если не верить, спросим мы? Тут, пожалуй, лучше было бы газете, мобилизовав внимание рабочей общественности, самой проверить через рабочие бригады действительное положение дела.

«Борьба» тоже об'являет «аврал». «Борьба» обращается к рабочим заводов «Красный Октябрь», «Баррикады» и других предприятий города с призывом помочь ликвидации прорыва на судоремонте.

«Аврал» об'явлен. Брошен призыв. И это хорошо. Но назавтра газета забыла об этом призыве. Пыл остыл, и по сей день никто не знает, как этот «аврал» проходит, все ли авральные на местах, откликнулись ли в порядке пролетарской солидарности рабочие-краснооктябрьцы и баррикадцы на призыв главного аврального—«Борьбы».

* * *

Наконец, несколько слов о работе краевой газеты—«Поволжская правда». Эта газета не взялась еще за освещение насущных вопросов Волжского речного транспорта.

Всего одна подборка в январе (9 января). Газета показала тогда работу Балаковского затона, несколько строк уделила качеству ремонта судов, связывая этот вопрос с аварийностью в прошлой навигации, тут же посетовала по поводу недостаточной теоретической подготовки комсостава судов и этим ограничилась.

Прошел месяц. «Поволжская правда» вновь возвращается к вопросу о судоремонте—3 февраля дает очерк и заметку, посвященные недочетам на Саратовском затоне. В этом же номере, между прочим, печатается чрезвычайно важное (но, как показали последующие события, никем не замеченное, не подхваченное и назавтра забытое) открытое письмо специалистов-водников, членов бюро ИТР. В пространном обращении к общественности специалисты сигнализируют о крайне неблагополучно складывающейся обстановке с покрытием потребностей в тоннаже. Если перевозки в навигацию 1931 г. увеличиваются более чем в три раза, то по покрытию потребности тоннажа предусмотрено увеличение лишь в полтора раза. Далее писали специалисты о тяжелом положении с новостройкой самодвижущихся судов на заводах ВСНХ. Вместо 40.418 индикаторных сил, которые заводы ВСНХ должны были дать в начале и середине прошлой навигации, Волга получила к лишь к концу навигации всего 1.810 сил, что составляет 4,5 проц. программы.

> **«Мы, работники Волжского флота, члены секции ИТР,—писали специалисты,—обращаем внимание общественности на создающуюся угрозу выполнению перевозок в навигацию 1931 г. и требуем принятия срочных мер к ликвидации прорывов в новом судостроении для Волжского флота».**

Специалисты били по недостаткам работы ВОРТ. В письме приводились также конкретные примеры дефектов судостроения на заводах ВСНХ—«Красное Сормово» и «Красный металлист».

Энергичный призыв специалистов повис в воздухе. Газета его напечатала и на том успокоилась. Даже обращение СНК и ЦК о речном транспорте не расшевелило «Поволжской правды». Газета ничего не сделала для мобилизации внимания общественности вокруг реализации этого важнейшего документа.

Общественность Нижней Волги должна решительно усилить свое внимание к речному транспорту, подготовке его к навигации.

Судоремонт—главное звено подготовки. Директивы партии и правительства требуют в первую, наиболее удобную по судоходным условиям, половину навигации выполнить максимальное количество перевозок. И газеты должны начать по-боевому биться за выполнение директив партии и правительства о речном транспорте.

БОЕВОЙ ПРОЛЕТАРСКИЙ СМОТР — 25 ФЕВРАЛЯ.

Сотни тысяч работающих и безработных демонстрировали на улицах капиталистических городов под красными знаменами единого пролетарского фронта.

Соед. Штаты.

НЬЮ-ЙОРК, 25 февраля. (ТАСС). **В Нью-Йорке** более 10.000 безработных, неся плакаты с требованием хлеба, устроили шествие из 5 отдельных пунктов города к **Юнион-скверу,** где к ним присоединилось **еще несколько тысяч человек.**

В Бостоне в демонстрации **приняло** участие 12.000 человек.

По сообщению органа компартии **«Дейли уоркер»,** 35.000 человек демонстрировали в день 25 февраля в **Филадельфии,** 8.000 в **Юнгстауне** (штат Огайо), 7.000—в **Цинциннати,** 5.000—в городе **Канзасе** и 5.000—в **Рейдинге** (штат Пенсильвания). Демонстрации происходили также во многих менее крупных промышленных городах — в центрах угольной промышленности **Пенсильвании** и **Огайо** и в текстильных центрах северо-восточных штатов.

В **Питтсбурге** в демонстрации приняли участие 10.000 человек. Полиции удалось разогнать демонстрантов только после ожесточенной схватки, продолжавшейся более часа.

В **Чикаго** 10.000 человек участвовали в шествии по главным улицам города, требуя оказания немедленной помощи безработным.

6.000 человек демонстрировали в текстильном центре штата Массачусетс—**Лоуренсе,** 8.000—в **Кливленде,** 2.000—в **Нью-Арке** (штат Нью-Джерси), 6.000—в Миннеаполисе и 1.000—в **Шарлотте** (штат Северная Каролина).

Перед зданием муниципалитета в **Детройте** (центр автомобильной промышленности) демонстрировали 12.000 чел.

Демонстрации безработных состоялись также в **Денвере** (штат Колорадо), в городе **Соленого Озера** (штат Утах), в городе **Оклагома** и др. городах запада и юго-запада Америки.

Германия.

БЕРЛИН, 25 февраля. (ТАСС). Демонстрации в Берлине достигли высшей точки.

В буржуазном и деловом кварталах **Берлина** состоялись **две мощные демонстрации,** которые были нелегально подготовлены и проведены.

После 6 часов **Курфюрстендамм** (улица в буржуазном квартале Берлина) была наводнена массами безработных и рабочих. Сильный отряд полиции безуспешно пытался оттеснить демонстрантов за боковые улицы. Произошли жестокие столкновения.

Одновременно возникла демонстрация в районе **Потсдамерштрассе.** Вся прилегающая улица была переполнена демонстрантами. Полиция оказалась бессильной. Образовалось **внушительное шествие безработных и рабочих, которые демонстрировали с пением «Интернационала».** Полицейские открыли огонь из револьверов. Группы безработных продолжали собираться до позднего вечера.

* * *

В **Лейпциге** состоялись два собрания, помещения были переполнены доотказа. По окончании собрания сформировались **две мощных процессии.** Несмотря **на запрещения полиции (руководимой «левым» социал-демократом Флейшнером),** демонстранты двинулись по улицам рабочих кварталов. Полиция пустила в ход огнестрельное оружие и **убила трех рабочих и одну работницу, девять человек ранено.**

В **Рурской области** происходили демонстрации во всех рабочих центрах. В **Эссене** в совместной демонстрации рабочих и безработных участвовало 5.000 человек. В **Дортмунде** в демонстрации участвовало 15.000 человек. В **Гамборне** в демонстрациях участвовало 2.000 человек.

В **округе Нижнего Рейна в Дюссельдорфе** в демонстрации участвовало 8.000 рабочих. В **Гагене**—7.000. В **Золингене** состоялись две демонстрации, в которых участвовало 4.000 рабочих.

В **Мюнхене** (Бавария) безработные демонстранты прошли по улицам, несмотря на запрещение и на то, что против демонстрантов были высланы полицейские отряды.

В **Средней Германии** особенно активное участие в демонстрациях, помимо безработных, **принимали рабочие химической промышленности.** В демонстрациях участвовало свыше 10.000 рабочих. **В Галле в демонстрациях участвовало** 5.000 человек.

Демонстрации в **Гамбурге** были одними из наиболее мощных в последнее время. Улицы, по которым проходили демонстранты, были усеяны людьми.

В **Дрездене** на утро состоялись многолюдные собрания после которых состоялись, несмотря на запрещение, демонстрации. Демонстранты прошли по улицам с пением революционных песен.

В **Брауншвейге,** несмотря на запрещение, несколько тысяч рабочих прошли сомкнутыми рядами мимо квартиры министра национал-социалиста (фашиста) **Францена.** Все время звучали возгласы протеста против политики голода, против политики **плана Юнга.**

В **Бреславле** на митинге присутствовало 10.000 рабочих. С речами выступали, встреченные бурной овацией, представители коммунистической партии **и революционной профоппозиции.**

В **Штутгарте** уже в течение многих лет не было такого массового участия в демонстрациях. Со всех окрестностей стекались демонстрации безработных со знаменами и плакатами. В демонстрациях участвовало свыше 8.000 человек.

В **Нейнкирхене** (Саарская область) массы вышли на улицу по призыву компартии. Полиция выступила с обычной грубостью и жестокостью против демонстрантов-безработных. Дело дошло до уличных столкновений.

В **Саарбрюкене** безработные демонстрировали, несмотря на запрещение. Произошли столкновения с полицией. Многие безработные и полицейские **тяжело** ранены.

В других странах.

В **Польше** состоялись **многолюдные** демонстрации и летучие митинги **в Варшаве** (5 демонстраций), **Познани, Львове, Коннне.**

В **Австрии** демонстрировали 1.500 рабочих **в Вене,** 2 тыс. **в Граце,** а также в городах **Зальцбурге, Глогнице, Бадене, Сенкпельтене.** В **Клагенфурте** жандармерия ранила 3 рабочих. **В Леобене** произошла **схватка между демонстрантами** и полицейскими.

В Болгарии массовые демонстрации произошли **в Пловдиве, Бургасе, Ямболе и др.** промышленных центрах. Полиция **пускала** в ход огнестрельное оружие.

28 февраля, в 18 часов, созывается заседание пленума Московского совета РК и КД.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Об избрании Московского городского исполнительного комитета.
2. Текущие дела.

Заседание фракции Московского совета РК и КД состоится 28 февраля, в 17 часов, с той же повесткой дня.

О месте заседания будет об'явлено дополнительно.

Секретарь Московского совета РК и КД ДАВИДСОН.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПО ДЕЛУ МЕНЬШЕВИСТСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГРОМАНА, ШЕРА, ИКОВА, СУХАНОВА И ДРУГИХ.

Процесс Промпартии вскрыл перед всем миром реальную опасность интервенции, под угрозу которой поставлены Союз ССР и рабочий класс всего мира. Процесс Промпартии вскрыл одновременно связь этой контрреволюционной организации с другими такими же контрреволюционными организациями и с империалистской буржуазией в европейских странах, ставящих те же цели вооруженной интервенции. Выражавшая классовые интересы кулачества эсеровско-кулацкая группа **Чаянова — Кондратьева** (ТКП) была одной из таких организаций. Не претендуя на социалистические вывески, обе эти к.-р. группировки: и группа **Рамзина** и группа **Чаянова—Кондратьева** ставили перед собою задачу восстановления капиталистического строя путем вооруженного вторжения иностранных империалистских банд в СССР.

Те же цели ставила себе третья контрреволюционная организация—группа российских социал-демократов меньшевиков, руководимая так называемым «Союзным бюро» Центрального Комитета РСДРП(м). Эта к.-р. организация, сложившаяся из осколков прежних меньшевистских организаций и вновь вернувшихся к политической деятельности отдельных меньшевиков, окончательно оформившаяся к началу 1928 г., наладила старые связи с заграничным-эмигрантским меньшевистским центром (группа **Дана—Абрамовича—Гарви**), вступила в такой же прямой политически-организационный и материальный (в области получения денежных средств) блок с Промпартией, как и группа **Чаянова**, но, в отличие от последней, продолжала на словах прикрываться социалистической фразеологией, продолжала для виду фальшиво отмежевываться от интервентов.

Платформой, на которой об'единялись все эти три к.-р. группировки, было:

а) восстановление капиталистических отношений в СССР как общая их всех цель контрреволюционного переворота;

б) ставка на интервенцию как на единственно возможный и наиболее быстро приводящий к цели путь к низвержению советской власти;

в) вредительство как основной метод контрреволюционной работы внутри СССР и дезорганизаторская работа в армии;

г) получение материальных средств в определенной части из одного источника—Торгпрома;

д) организационная связь с правящими кругами западной буржуазии, в частности у меньшевиков с руководящими кругами II интернационала.

В этом факте прямого идейного и организационного блока социал-демократов меньшевиков с к.-р. организациями промышленной буржуазии (Промпартии) и эсеровско-кулацкой группой (**Кондратьева—Чаянова**) и их готовности помощью вооруженной силы международных империалистов раздавить первое в мире пролетарское государство и задушить социалистическую революцию сказалось все буржуазное существо нынешней социал-демократии, продолжающей на словах двурушническую политику отрицания интервенции, а на деле принимавшей прямое участие в подготовке интервенции вместе с империалистской буржуазией за границей и ее агентами в СССР.

На основании постановления Президиума ЦИК Союза ССР от 15 февраля 1931 г. прокуратура РСФСР направляет дело о буржуазной контрреволюционной центральной организации российских меньшевиков —так называемом «Союзном Бюро Центрального Комитета РСДРП»—на рассмотрение специального присутствия Верховного суда Союза ССР.

I.

ОБРАЗОВАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ БУРЖУАЗНОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ С.-Д. МЕНЬШЕВИКОВ.

Разбитая в открытой политической борьбе, которую она вела против советской власти в первые годы гражданской войны, скатившаяся окончательно на почве принципиального отрицания каких бы то ни было возможностей социалистического строительства в СССР к программе реставрации капиталистических отношений партия российских меньшевиков социал-демократов следующим образом в основном формулировала в 1924 г. свои программные и тактические установки в выпущенной ею «Платформе РСДРП».

Исходя из того, что «производственные отношения в России об'ективным ходом развития все больше и больше перестраиваются на капиталистических основаниях и что в результате большевистского хозяйствования частный капитал, русский и иностранный, неизбежно будет занимать одну позицию за другой» (стр. 52 «Платформы»), что вообще «действительное социалистическое преобразование общества... возможно для пролетариата... лишь в рамках последовательного демократического государственного строя» (стр. 47), меньшевистская платформа требовала:

а) в области внутренне-политической республиканско-демократического порядка, с допущением лишь в качестве переходной ступени советского строя на основе «свободных» перевыборов советов,

б) в области промышленности—сохранения в руках государства лишь предприятий монопольного характера и крупнейших предприятий в основных отраслях производства, с оговоркой «поскольку ведение этих предприятий посильно для государства», с возвращением остальных бывшим собственникам;

в) в области сельского хозяйства—фактической денационализации земли на основе «предоставления отдельным землевладельцам права свободного распоряжения находящейся в их владении землей» и лишь «при сохранении за органом местного самоуправления преимущественного права на приобретение отчуждаемой земли», и

г) денационализации торговли — на основе свободы внутренней частной торговли при одновременном уничтожении монополии внешней торговли с заменой ее государственным регулированием и системой таможенных пошлин.

Эту откровенную программу восстановления капиталистических отношений меньшевистская социал-демократия, маскируя ее ссылками на об'ективную якобы невозможность социалистического строительства в СССР, предлагала проводить с одной стороны путем «соглашения всех групп партий и их частей способных в ходе развития твердо встать на почву революции» (стр. 50 «Платформы»), с другой—путем агитации и пропаганды среди рабочих в целях «собирать под своим знаменем передовые элементы рабочего класса и содействовать всеми силами политическому оформлению стихийного рабочего движения в условиях» «им» указанных выше «очередных требований» (стр. 49).

Так определяла свои программные и тактические установки меньшевистская социал-демократия в 1924 году.

Жизнь опрокинула все эти установки. В результате социалистического строительства экономическое развитие СССР пошло по линии прямо противоположной предсказаниям меньшевиков. Ростом валовой продукции социалистической промышленности в два раза превысившим на рубеже второго года пятилетнего плана продукцию довоенной промышленности, строительством новых гигантов индустрии и намеченной стройкой продукции по сравнению с довоенной в течение одного 1931 года, с утратой частным капиталом русским и иностранным какого-либо значения в общем балансе народного хозяйства—вот как ответил рабочий класс Союза ССР на буржуазно-меньшевистские предсказания в области промышленности.

Грандиозным ростом колхозного строительства, гигантским ростом совхозов, индустриализацией сельского хозяйства с помощью машинно-тракторных станций, охватом коллективизацией подавляющего большинства крестьянских хозяйств в основных зерновых районах и политикой ликвидации кулачества как класса на базе этой коллективизации —вот как ответили бедняцко-середняцкие крестьянские массы на буржуазное пророчество меньшевиков в области сельского хозяйства.

В этих условиях для меньшевиков социал-демократов осталось одно из двух — либо признать политическую ошибочность их платформы и прекратить борьбу с советской властью, либо окончательно солидаризироваться с империалистской буржуазией и признать необходимость военной интервенции против СССР.

Эволюцию от «мирных» установок 1924 г. к установке на вооруженное восстание внутри страны и вооруженную интервенцию извне представляет собой история развития меньшевистской социал-демократии за период от 1924 до 1930 г.

Организация вышеупомянутого «Союзного бюро» ЦК меньшевиков, перешедшего от методов политической агитации к методам вредительства и подготовке иностранной интервенции, явилась поворотным пунктом этой эволюции.

Член социал-демократической партии с 1901 г., никогда с партией меньшевиков не порывавший и из нее не выходивший, непосредственно связанный с заграничным меньшевистским центром (**Дан — Абрамович — Гарви**) и «Союзным бюро» активный деятель к.-р. организации, привлеченный по делу меньшевиков гр. **Иков** так *показывает* об основных моментах, определивших эту эволюцию, и основных формах и методах контрреволюционной меньшевистской работы за это время.

«Годы 1924—29 я провел в ссылке на Урале и в Туле. В Москву вернулся к началу 1928 г. по амнистии. Возобновляя растерянные за 4-летнее отсутствие связи и знакомства, я выяснил первоначально лишь, что в Москве в течение всех этих лет, несмотря на аресты и провалы, работает нелегальная партийная группа, возглавлявшаяся **Т. Н. Кузнецовой**, принятою с 1925 г. являвшейся агентом или «доверенным лицом» заграничной делегации РСДРП. Группа эта получала «Соц. вестник», вела сношения с заграницей, направляла туда корреспонденцию, снабжалась оттуда деньгами для партийных и «красно-крестовских нужд и пр..»

Вместе с тем обвиняемый **Иков** натыкался и на новые формы организации.

«...К 1929 г. для меня выясняется из рассказов названных лиц и чтения «Соц. вестника», в то время регулярно получавшегося в Москве, что между «подпольем», в тесном смысле слова, и меньшевиками работниками ряда экономических плановых и хозорганов, занимающими там порой весьма ответственные места, имеется более или менее близкое соприкосновение и взаимодействие...»

Связь этих меньшевиков подпольных с меньшевиками подпольными оказалась при этом далеко не такой безобидной, как можно было предполагать первоначально.

«Первоначально я представлял себе — продолжает **Иков**, — взаимоотношения «подполья» и этих меньшевиков — сов. специалистов как отношения между нелегальной активной организацией и недостаточно оформленным широким «легальным покрытием», которое оказывает подполью те или другие, порой немаловажные услуги. По мере вхождения в московскую жизнь и ознакомления с положением я понял, что это «легальное покрытие» играет гораздо более крупную и активную роль, круг его воздействия неизмеримо шире, влияние больше, а цели идут дальше и глубже, чем у «подполья» и во всяком случае его пути значительно разнятся от последнего. Проникновение в советские учреждения ставило задачей овладение важнейшими экономическими центрами страны и направление их деятельности по руслу воззрений и планов этого «легального покрытия»...

«...Если говорить о главных персонажах — это **Громан, Гинзбург, Штерн, Соколовский, Суханов**...

Вокруг них оседали целые группы единомышленников, которые и не входя непосредственно в организацию и по роду своей работы и по политическим настроениям были под воздействием и влиянием указанных лиц, исполнителями и проводниками их директив.»

(Показ. **Икова** от 18 февраля 1931 года).

В то же время эта группа легальных советских работников из меньшевиков находилась в непосредственной связи и с заграничным центром.

Иков говорит:

«Возвращение весной 1929 г. в Москву из ссылки **Ф. А. Череванина**, близко стоявшего к **Громан—Сухановской** группе, в особенно встречи и беседы с приезжавшим из-за границы для партийной работы представителем ЦК РСДРП **Браунштейном-Валентиновым** установили отчетливо непосредственную связь между «легальной», подпольной организацией меньшевиков и «Союзным бюро». Я не могу лишь определить точно, когда именно и как был формально образован тот центр, который принял название «Союзного бюро», так как не знал точно (да я не видел и этом особой нужды) полного его состава, так как не бывал на его заседаниях. По устной директиве Берлина, переданной через **Дунаева**, было предложение, если нельзя войти лично в «Союзное бюро», то тесно с ним связаться»... (Показ. **Икова** от 18/II—1931 г.).

Это изменение внешних форм организации сопровождалось коренным изменением прежней тактики. Место политической пропаганды и агитации заняли совершенно другие методы.

Иков показывает:

«Политическая линия «Союзного бюро», выраженная на протяжении его деятельности за все годы, направлена была в сторону дезорганизации народно-хозяйственной жизни страны, задержки и срыва ее социалистической реконструкции, всемерного снижения ее темпов. Оборотной стороной этой тактики являлась ориентация на интервенцию, как путь, единственно возможный при данной внутренней и внешней политической обстановке, при данном соотношении общественных сил, интервенцию, которая, освобождая страну от диктатуры компартии, даст, вместе с тем, возможность и предпосылки развертывания энергии русской демократии в ее борьбе за политическую свободу и социализм». (Показ. **Икова** от 18/II—1931 г.).

Показания других обвиняемых по делу шаг за шагом раскрывают отдельные моменты той же эволюции, отдельные этапы организационного характера, пройденные меньшевистской к.-р. группировкой до ее окончательного оформления, методы и конкретные формы вредительской работы, формы политического блока с контрреволюционными группировками буржуазии, равно как роль, которую в этой эволюции сыграли директивы заграничного меньшевистского центра, связанного в свою очередь со II интернационалом, всегда солидарно выступавшим вместе с меньшевиками против диктатуры пролетариата и коммунистической партии.

Бывший член правления Госбанка, привлеченный по делу меньшевиков **Берлацкий, Борис Маркович**, об этих первых моментах организационного оформления меньшевистской организации показывает:

«С 1928 года руководящий центр *с.-д. стал называться «Союзным бюро»*...

«Союзное бюро» выделило президиум, в который входили: **Шер, Громан, Гинзбург, Штерн, Суханов**, а также ряд комиссий — оргкомиссию, финансовую и программную. Возможно, что были еще комиссии, о которых я не знаю...». (Показание от 19 февраля 1931 г.).

Более подробно передает историю этого первого периода развития к.-р. меньшевистских организаций с 1925 года по 1928 год, т.-е. до момента образования «Союзного бюро», привлеченный по делу **Шер**, также старый меньшевик и главный организатор меньшевистских групп в СССР.

В. В. Шер показал:

«Я перешел на государственную службу в Главлесном, где работал вплоть до начала нэпа, когда получил предложение от группы **Тарасова А. И. (Морозова) и Румянцева** войти в состав будущего правления Всеколеса, который возникал, как новый вид промысловой кооперации. При этом мне было известно, что инициаторы дела — меньшевики и что возглавлявший эту группу **А. И. Тарасов** живет по нелегальному паспорту и на самом деле **Николай Гаврилович Морозов**... Мое начало вступления в эту работу и явилось фактически началом моего возвращения к партийно-меньшевистской работе. Связующим звеном нашей ячейки с другими был **Н. Г. Морозов**, от него я слышал о наличии партийной ячейки в то время в Инструкторском отделе Центросоюза, других я в этот период не знал...».

... «Партийная работа этого периода вне Всеколеса сводилась к попытке восстановления меньшевистской ячейки среди печатников...

Вообще эта работа по созданию рабочих ячеек меньшевиков успеха не имела.

Перейдя на работу в Госбанк, — продолжает **Шер**, — я продолжал свою партийную деятельность. Однако, в первое время моей работы в банке успех ее крайне был ограничен...

Однако, [illegible] были заложены основы партийно-меньшевистской ячейки Госбанка, особенно после того как в состав правления вступил **Берлацкий**. С другой стороны я, пользуясь теми связями, которые давал Госбанк с другими учреждениями, принимал меры к созданию соответствующих ячеек в них...

Из ячеек других учреждений, созданных при моем участии, мне известны следующие лица: в Центросоюзе—**Петунин, Гладышев, Шейнин**; в Наркомторге — **Залкинд, Якубович**, других не знаю...

Ячейка в ВСНХ: **Гинзбург, Соколовский**, других не знаю. О создании ячейки я вел переговоры с **Гинзбургом** кажется в 1925 году.

В Госплане СССР ячейка была организована **Громаном В. Г.**, с которым я имел сношения, но состава и размеров ее я не знал.

В аппарате Госбанка на местах были следующие меньшевистские организации: при моем участии была организована ячейка в Нижегородской к-ре Госбанка, которая руководилась старым меньшевиком, связанным со мной старой работой среди печатников **П. В. Балаовским** в нее входили, как мне известно, бухгалтер **Добошин**, остальных фамилий не знаю. Состав ячейки был не более 10 человек.

В Астрахани — отделении Госбанка была небольшая ячейка в 3—5 человек.

О существовании меньшевистских ячеек в аппарате банка в Ленинграде и Чите я слышал от **Берлацкого**. Эти районы по работе банка также были у **Берлацкого**»... (Показ. от 30/XI 1930 г.).

Более подробно **Шер** излагает и историю укрепления связи с заграничным ЦК (показание от 30/XI—30 г.).

«Связь с заграничным ЦК до 1926 года осуществлялась путем переписки пользуясь адресами отдельных банкирских контор, пересылавшихся мне ЦК.

Этот путь связи не давал уверенности в правильности регулярной переписки. Поэтому возник вопрос о том, чтобы представительство ЦК перенести в Россию. Этот вопрос я просил **Б. М. Берлацкого** обсудить с **Даном** и **Абрамовичем**, пользуясь его поездкой в Америку во второй половине 1925 г. По возвращении его из поездки он передал мне, что виделся в Берлине с **Даном** и **Абрамовичем** и что они просили передать мне, что представительство ЦК возлагается на меня. Вместе с тем сообщил, что ЦК вполне одобрил нашу блокировку в работе с группами сельско-хозяйственной кооперации, крайне недоволен темпом партийной работы и считает необходимым переход к прямой дезорганизаторской деятельности в работе в различных отраслях народного хозяйства СССР, поскольку мы имеем ячейки в руководящих кругах того или иного учреждения. Этот ответ сильно удивил меня, поскольку до тех пор дезорганизаторские действия не входили в программу деятельности меньшевиков... Я все же решил еще раз проверить правильность этого утверждения и потому воспользовался поездкой **Н. Г. Петунина** за границу и дал ему пароль для знакомства с **Даном**—«Петр Петрович здоров и все благополучно»—и просил доложить о его работе в Центросоюзе (плотийной). Это было осенью 1927 г. **Петунин**, возвратившись из-за границы, сообщил мне, что виделся с **Даном**, с которым встретился в кафе, и что содействие ему в этой встрече оказал работающий в представительстве Центросоюза в Берлине **Шурыгин**. Ответ **Дана**, переданный мне через **Петунина**, был тоже положительным, при чем в смысле получения практических указаний **Дан** отсылал ко мне. Тогда и я, примерно, с конца 1927 г., твердо стал на путь этот и стал давать соответствующие директивы и сам проводить их в жизнь в своей работе в Госбанке...».

Однако, окончательное оформление центра меньшевистской организации внутри СССР *состоялось, по показаниям* **Шера**, немного позже, в 1928 году после новой поездки за границу **Юровского**, члена ТКП, который привез устную и письменную санкцию на образование такого центра.

Шер говорит в том же показании:

... «ЦК был составлен путем выделения и кооптации из основных московских ячеек, как-то: Госплан, ВСНХ, НКТ СССР и Госбанк... В результате ЦК был образован в следующем составе: **Громан В. Г., Гинзбург, Якубович М. П., Залкинд Л. Б., Финн-Енотаевский А. Ю., Соколовский А. Л.** и я—**Шер**. С образованием ЦК моя роль, как представителя ЦК, отпала... Руководящее ядро ЦК состояло из **Громана**, меня—**Шера** и первоначально **Гинзбурга**, впоследствии (с середины 1929 г.) замененного **Залкиндом**» (показания от 30/XI—30 г.).

Допрошенный по этому поводу **Юровский** показал от 5/XII—30 г.

«На пути из Москвы в Париж я остановился на несколько дней в Берлине и виделся здесь с проф. **Леонтьевым В. В.** Я знал из разговоров с ним, что, живя в Берлине с 1926 года или с начала 1927 г., он встречался с белыми эмигрантами и в частности с меньшевиками—**Абрамовичем, Далиным**, и, кажется, **Даном**... Накануне моего от'езда **Леонтьев** спросил меня, не возьму ли я с собой в Москву для передачи **Шеру** письмо, которое нельзя переслать по почте и для отправления которого в данный момент нет подходящей оказии. Когда я выразил согласие, он вручил мне в день моего от'езда письмо в конверте без адреса, сказав, что оно «от политических друзей **Шера и Громана**». Я считал, что оно исходит от заграничного меньшевистского центра. Сделав в углу конверта карандашом пометку **«В. В.—В. Г.»**, я привез это письмо в Москву и передал **Шеру**, кажется, в НКФ, вскоре после моего возвращения»... (показания от 5/XII—30 г.).

Наконец, допрошенный по тому же поводу **Петунин** показывает:

«До организации *«Союзного бюро»* и установления заграничных связей мне было известно о наличии меньшевистских организаций в Центросоюзе, образовавшихся в 1925 г. в Госбанке; о последней я узнал от **Шера** в конце 1926 г. Кроме того, в том же 1926 г. образовалась инициативная группа в составе **Шера, Громана и Гинзбурга**. В состав меньшевистской организации в Центросоюзе входили **Петунин, Гладышев и Шейнин**; почвой об'единения было чтение «Социалистического вестника», который доставлял **Гладышев**; другой более активной работы организация в этот период времени не вела...».

«...Я в дальнейшем узнал о существовании меньшевистских ячеек в Госплане, ВСНХ и Наркомторге.

Связь с заграничной делегацией РСДРП была установлена через **Берлацкого** в 1925 г., через которого делегация дала полномочия **Шеру** быть ее представителем в СССР... Связь с заграничной делегацией РСДРП была закреплена моей поездкой в Германию осенью 1927 г. В эту поездку я, имея поручение **Шера** встретиться с **Даном**, поручение выполнил и привез в конце 1927 г. директивы заграничной делегации **Шеру**, как ее представителю, по двум конкретным вопросам: 1) о поддержке троцкистов в борьбе против ВКП(б) и 2) об *организации вредительской работы в экономической жизни страны* и создании вредительских организаций с участием членов РСДРП. Одновременно **Дан** поручил мне сообщить **Шеру** о том, что как партийная, так и вредительская работа будет финансироваться со стороны заграничной делегации» (Показания от 19 февраля 1931 г.)

Подтверждает **Петунин** полностью сообщение **Шера, Берлацкого, Икова** и др. и об образовании «Союзного бюро»:

«...В начале 1928 г. было оформлено «Союзное бюро» ЦК РСДРП, руководящая роль в формировании бюро принадлежала инициативной группе в составе трех лиц— **Громана, Шера и Гинзбурга**. В состав бюро вошли все кооптированные этой тройкой члены инициативной группы, а именно: **Залкинд, Петунин, Якубович, Штерн и Соколовский**, сама тройка, а также **Волков и Финн-Енотаевский**, привлеченные вновь. Всего таким образом первоначальный состав бюро состоял из 10-ти лиц, в 1929 г. в состав бюро был введен **Суханов**; в 1930 г. за смертью выбыл из состава бюро **Штерн**». (Показания от 19 февраля 1931 г.).

Руководящие деятели «Союзного бюро» **Гинзбург и Громан** также полностью подтверждают те же сообщения.

Гинзбург показывает:

«...Еще в 1925 г. **Шер** получил полномочие от заграничной делегации РСДРП на представительство ее в СССР и это полномочие использовал в своей инициативной работе по восстановлению партийной организации. В дальнейшем заграничная делегация устанавливала связь с союзной организацией через **Громана, Штерна**, **Петунина**, а также путем приезда членов заграничной делегации в СССР...».

«...Получив поддержку со стороны заграничной делегации РСДРП, инициативная группа, усиленная к этому времени привлечением ряда новых участников (**Штерна, Соколовского, Залкинда, Петунина**), весной 1928 г. созвала совещание нижепоименованных лиц, на котором постановлено было организовать «Союзное бюро» ЦК РСДРП в составе присутствовавших **Громана, Шера, Гинзбурга, Штерна, Соколовского, Волкова, Финн-Енотаевского, Залкинда, Якубовича, Петунина**. С января 1929 г. в состав бюро вошел **Суханов**, с конца апреля 1930 г. выбыл **Штерн**...». Наконец **Громан** говорит:

«...Начало моей контрреволюционной работы я отношу к началу 1926 года, когда при встрече с **Шером** последний мне сообщил, что он по полученным им полномочиям от заграничной делегации РСДРП (полномочия привез **Берлацкий**) является уполномоченным заграничной делегации по организации партийного меньшевистского центра внутри СССР. Сделанное мне **Шером** предложение принять участие в этой организаторской работе я принял. По рекомендации **Шера** я имел беседу с **Гинзбургом** в Госплане, куда **Гинзбург** пришел на заседание конъюнктурного совета.

Я ему сообщил о предложении **Шера** и информировал его, что это предложение исходит от заграничной делегации РСДРП, уполномоченной **Шера** на создание партийного центра (**Берлацкий**, привезший полномочия **Шеру**, по его предложению имел в Берлине свидание с **Даном**). *Гинзбург* после свидания с **Шером** выразил желание принять участие в этой организационной работе. Таким образом создалась инициативная тройка — **Шер, Громан и Гинзбург**, оформившаяся путем кооптации новых членов впоследствии в «Союзное бюро». (Показ. от 19 февраля 1931 г.).

Это изложение фактической стороны образования центральной организации меньшевистской группировки в лице «Союзного бюро» обвиняемые дополняют показаниями о новых тактических установках, которые легли в основу работы вновь организованного контрреволюционного центра.

Как это следует из показаний всех обвиняемых и документальных данных, очень скоро возобладали совершенно иные, чем формулированные в 1924 г. в «платформе», тенденции как организационные, так и тактические, при чем непосредственное руководство заграничных центров сыграло в этом отношении определяющую роль.

Чрезвычайно важные показания по этому поводу дает **Громан** от 25 декабря 1930 г.

«...Прежняя тактика мировой социал-демократии в борьбе с СССР, отрицавшая допустимость интервенции и не применявшая вредительства как метода борьбы, базировалась: а) на уверенности в неудаче опыта построения социализма в СССР; б) на убеждении в быстром росте развивающегося и организующегося капитализма, которому мирными средствами удастся ассимилировать хозяйственно, а затем и социально-политически Советский союз («не дубьем, а рублем», как мотивировал в свое время Ллойд-Джордж переход от интервенции к торговому соглашению)». (Показ. от 25 декабря 1930 года).

Эта тактика сейчас резко изменилась.

«...Со слов **Броунштейна** следовало, что **Гарви** является непосредственным *инспиратором всех последних явно агрессивных выступлений* Каутского против СССР, когда последний выявил себя, как прямой сторонник интервенции. Как мне сообщил Броунштейн, эта точка зрения К. Каутского в последнее время завоевывает большее количество сторонников среди руководящих лиц II Интернационала и ведущей его партии — германской социал-демократии, встречающей все растущие трудности в своей борьбе с германской компартией и Коминтерном...».

«...В том же 1927 г., когда я виделся в Берлине с меньшевиком **Даниным**, я узнал от него, что он поддерживает активные связи с германскими социал-демократами и крайне правого настроения...»

«...Он мне назвал **Гильфердинга** как лицо, активно поддерживающее течение за интервенцию...»

«...В свете всех этих фактов меня уже не поразило сообщение **Петунина** о его беседе в Берлине с **Даном**, имевшей место в конце 1927 г., сообщение, сделанное им «Союзному бюро» ЦК РСДРП(м). В этом сообщении **Петунин** приводил директивное указание **Дана** о принятии, в связи с активной поддержкой троцкистской оппозиции, новой тактики борьбы с ВКП(б) всеми средствами, вплоть до интервенции и дезорганизаторской работы...». (Показ. от 25 декабря 1930 г.).

Наконец впоследствии, в 1928 г., указывает **Громан**:

«...**Абрамович** в беседах со мной и другими членами «Союзного бюро» ЦК РСДРП(м) подробно развивал и обосновывал изменение тактики борьбы. Тут уже вопросы вредительства и интервенции ставятся им, как делегацией ЦК РСДРП(м), с большей определенностью и настойчивостью. **Абрамович** при этом дал мне совершенно ясно понять, что этот поворот тактики одобряется как германской с.-д., так и II Интернационалом. Он указал на то, что перед его от'ездом в СССР в Берлине состоялось секретное совещание с участием **Абрамовича, Дана, Далина, Гильфердинга и Брейтшейда**, на котором были окончательно выяснены в положительную сторону вопросы новой тактики, было принято решение об оказании финансовой поддержки и организационном содействии проведению нового тактического курса...». (Показ. от 24 — 25 декабря 1930 г.).

О том же показывает **Суханов**.

Суханов в своем показании от 19 февраля 1931 г. говорит:

«Для меня является совершенно ясной позиция заграничного ЦК РСДРП по вопросу об интервенции: как ЦК, так и II Интернационал стоят на определенно интервенционистской точке зрения, и это убеждение во мне сложилось как на основании прямых указаний, полученных «Союзным бюро» от заграничного ЦК РСДРП, так и на основании всей истории II Интернационала, особенно начиная с Марсельского конгресса 1925 г.». (Показ. 19 февраля 1931 года).

Дальше **Суханов** показывает:

«В среде заграничных меньшевиков по вопросу об интервенции, несомненно, существуют различные оттенки мнений. Правая группа (**Потресов, Церетели, Гарви**) всегда активно поддерживала идею интервенции. Центральная группа, официально возглавляющая заграничную делегацию (**Дан, Абрамович, Югов**), официально не солидаризировалась с активными призывами к интервенции до последнего времени, но фактически их политика несомненно является интервенционистской». (Показания от 20 февраля 1931 г.).

Так, под непосредственным давлением заграничного ЦК меньшевиков и II интернационала формировала свои интервенционистские политические установки контр-революционная меньшевистская организация внутри СССР, окончательно оформившаяся в «Союзное бюро» в начале 1928 года.

II.

СОСТАВ, ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА И РУКОВОДЯЩАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ „СОЮЗНОГО БЮРО“.

«Союзное бюро» русских с.-д. меньшевиков *окончательно* оформилось в начале 1928 г. По показаниям всех обвиняемых дата образования «Союзного Бюро» относится к февралю 1928 г., когда его состав в результате всей предварительной работы определялся следующим образом: **Громан, Шер, Штерн, Гинзбург, Соколовский, Волков, Петунин, Якубович, Залкинд, Финн-Енотаевский**.

В начале 1929 г. **Громаном** был привлечен **Суханов**. В апреле 1930 г. из его состава выбыл вследствие смерти **Штерн**.

Таков был состав «Союзного бюро». Но на его заседания сплошь и рядом привлекались лица, которые не входили в состав бюро, но были осведомлены о существе его работы и помогали ему в той или другой форме. Среди таких лиц надлежит отметить, в особенности, **Рубина и Базарова**. Для руководства текущей деятельностью «Союзного бюро», организационной работой для подготовки пленумов, для сношения с заграничным ЦК меньшевиков и другими организациями «Союзное бюро» выделило руководящую пятерку в составе: **Громана, Суханова, Шера, Гинзбурга и Штерна**. «Союзное бюро» выделило также организационную группу, ведавшую сношениями с периферией в составе: **Штерна, Волкова, Петунина, Залкинда**. Секретарские функции в «бюро» выполнял **Шер**. Наконец, была составлена программная комиссия для составления программы партии, в составе—**Базарова**—председ. **Громана, Суханова, Гинзбурга и Рубина**. Наконец финансовым делом ведают: **Громан, Штерн и Шер**. Ведение техникой было возложено на **Штерна** и затем **Якубовича** (Показ. от 12 февраля).

Громан указывает, что в организационную группу входил еще **Соколовский** и что, сверх того, велась военная работа, уполномоченным по которой был **Шер** и его помощник **Якубович**. (Показания от 19 февраля).

Эта организационное строение «Союзного бюро» согласно подтверждается всеми обвиняемыми.

По показаниям **Шера**, за все время существования «Союзного бюро» имели место три его пленума, состоявшиеся последовательно в 1928, 1929 и 1930 гг.

Первый пленум происходил весной приблизительно в марте—апреле и был на квартире у **Штерна**. Порядок дня сводился к следующим вопросам: 1) отношение к проектам пятилетки (доклад **Громана**); 2) отношение к смежным к.-р. организациям (доклад **Громана** вместе с содокладом **Шера** о крестьянском движении против совласти) и 3) вопрос о дезорганизаторской деятельности как для важности именовали меньшевики свою вредительскую работу. По всем этим докладам были приняты резолюции практического характера. Так, по первому—после общей оценки проекта пятилетки как чрезвычайно важного способа укрепления советской власти резолюция рекомендовала при предварительной проработке вопроса тормозить проведение пятилетки, «всячески подчеркивать затруднения, связанные с осуществлением плана, не *останавливаясь перед тенденциозным* подбором фактов и обработкой их». (Показ. **Шера**, от 19 февраля).

По второму вопросу резолюция рекомендовала периферийным организациям следить за развитием крестьянского движения на местах и вступить в контакт с представителями ТКП. Такой же характер носила резолюция по третьему вопросу. Дав общую установку о дезорганизаторской работе, пленум поручил «Союзному бюро» приступить к практическому осуществлению вредительства.

Второй пленум имел место осенью 1929 г., приблизительно в сентябре, и состоялся на квартире **Громана**. Обсуждались также три вопроса: 1) колхозное движение и его перспективы, 2) расслоение внутри ВКП(б) и использование правого уклона в интересах РСДРП, 3) отношение РСДРП к интервенции.

По первому пункту докладчиком был сам **Шер**, по третьему—**Громан**. Докладчика по второму пункту **Шер** не называет. Решения сводились к следующему: по первому пункту рекомендовалось усилить контакт с кулацко-эсеровской группой **Кондратьева—Чаянова** (ТКП), в частности связаться в области практической работы, чтобы, как показывает **Шер**, «оказать возможное содействие этой партии в деле организации крестьянских восстаний». (Показ. от 19 февраля), по второму пункту рекомендовалось всячески использовать правый уклон, осуществляя по отношению к коммунистам тактику так называемого обволакивания, наконец, по третьему пункту была принята резолюция, утверждавшая интервенцию как неизбежный результат внутренней и внешней политики совласти, при чем интервенция, независимо от суб'ективной воли интервентов, расценивалась как положительное явление, заслуживающее поддержки и использования со стороны РСДРП. Содокладчиком вместе с **Громаном** по этому вопросу был **Суханов**, стоявший на той же позиции».

Наконец, третий пленум состоялся в апреле 1930 г. на квартире **И. Жалудина**, в Петровском парке. Порядок дня был следующий: 1) победа генеральной линии внутри ВКП(б) и перспективы работы РСДРП, 2) использование затруднений при осуществлении пятилетки, 3) соглашение с Промпартией в свете предстоящей интервенции, 4) переименование РСДРП в Рабочую партию.

По первому пункту докладчиком был **Суханов**, при чем резолюция констатировала необходимость в виду победы генеральной линии «усиления боевых методов борьбы РСДРП—дезорганизаторской работы и подготовки интервенции»; то же содержание по существу носила резолюция по второму пункту, по докладу **Гинзбурга**; по третьему пункту, по докладу **Громана**, резолюция, исходя из положительной оценки интервенции, санкционировала блок с Промпартией. Наконец, по четвертому пункту предложение заграничной делегации о переименовании РСДРП в Рабочую партию единодушной поддержки не встретило и практическое разрешение этого вопроса было признано преждевременным.

Содержание приведенных решений не оставляет сомнений в активном контрреволюционном характере деятельности «Союзного бюро» меньшевиков социал-демократов.

По показаниям того же **Шера** директивные решения

«...в дальнейшем принимались к исполнению «Союзным бюро» и его пятеркой, при чем до сведения местных ячеек и периферии «Союзного бюро» эти решения доводились либо в порядке рассылки резолюций, либо в порядке циркулярных писем, размножением которых ведали лица, занимавшиеся техникой..., а, рассылкой—оргруппа»...

По вопросу о попытках организации меньшевистских ячеек в советских учреждениях и в особенности попытках проникнуть в месткомы и фабзавкомы на предприятия подсудимые показывают, что в этом отношении шансов на создание сильных организаций у меньшевиков не оказалось никаких, в результате чего, как признает **Громан**,—

«...фактически состав партийных ячеек сложился из групп так называемых ответственных работников, что в значительной мере предопределило и тактику партийной работы»...

«Социальная база меньшевистской организации оказалась крайне узкой и свелась к немногочисленной группе лиц, имеющих, благодаря своим специальным знаниям, а отчасти и связям с членами ВКП(б) в период подпольной работы в царский период, положение ответственных работников в советском государственном аппарате...» (Показ. от 15 декабря 1930 г.).

В крестьянскую массу меньшевистская организация и не пыталась проникнуть.

По показанию **Громана**, «Союзное бюро» вынесло решение о том, что

«раскулачивание в виду якобы почти полного отсутствия кулацких эксплоататорских хозяйств фактически направляется на середняков с наиболее хорошо поставленным хозяйством, что коллективизация внедряется насильственно и создает нежизненные хозяйства, и поэтому необходимо поддерживать все протесты населения, волнения и восстания, используя их для борьбы с диктатурой пролетариата и совластью...»

Практически однако меньшевистская организация решила:

«не об'являть своей позиции и действовать не от имени меньшевистской организации, чем и об'ясняется,—заключает **Громан**,—что **Суханов** издал свою прокламацию от безымянной группы...»

Признание этой своей слабости и полной оторванности от масс не могло не заставить меньшевистскую организацию сосредоточить центр тяжести своей контрреволюционной работы на вредительстве, как наиболее доступном ей методе, что впрочем и она сама отчетливо сознавала.

Тот же **Громан** показывает:

«*Состоя преимущественно из группы ответственных советских работников*, как это обрисовано выше, они должны были свою тактику свой метод борьбы строить, исходя из этой узкой социальной базы. Отсюда и вытекали методы борьбы: а) тенденциозные оценки положения хозяйства с подчеркиванием отрицательных моментов, б) «обволакивание» отдельных коммунистов; в) поддержка и внесение всех проектировок, исходящих от правой оппозиции ВКП(б); г) прямое проведение мероприятий, поддерживающих враждебные коммунизму «силы» частные предприятия (путем кредита в использования иногда закона), кулацкие хозяйства путем нарушения жестких условий заготовок, для них установленных, и облегчения получения ими инвентаря кредита, освобождения или облегчения налогового бремени, т.-е. политика извращения классовой линии; д) нарушение и расстройство планов строительства, производства, снабжения и кредита путем торможения, уменьшения или даже сокрытия ресурсов, заведомо грубых приемов видимого выполнения—без учета необходимых сопровождающих обстоятельств, преувеличение препятствий якобы вынуждающих отклоняться от планов и т. д., т.-е. все то, что должно быть названо дезорганизаторской тактикой и вредительством...» (Показ. от 15/XII 1930 г.).

Совершенно понятна отсюда была легкость, с которой «Союзное бюро» пошло навстречу новым установкам заграничного ЦК на интервенцию.

По показаниям **Громана**:

«Когда из заграничного письма ЦК РСДРП стало известно, что он изменил свою позицию и считал интервенцию необходимой и что имеются шансы на сравнительно скорое наступление (Франция, Польша), то **Союзное бюро признало, что интервенция является необходимым орудием борьбы с диктатурой пролетариата и совластью, и это несмотря на образующийся фактический моральный союз вокруг Союза...»**

Не менее характерное сообщение по организационным вопросам, рассматривавшимся уже 1-м пленумом, дает **Залкинд**.

Характерно, что он докладчиком по этому вопросу указывает **Шера**, который в своем перечне обстоятельств пленумов вопросов об этом своем докладе умолчал.

Залкинд показывает:

«По второму организационному вопросу с докладом выступал **Шер**. В качестве материала по этому вопросу на заседании пленума передавалось (в одном экз.) для ознакомления письмо заграничного ЦК, в котором он извещал всех членов РСДРП об организации «Союзного бюро», излагал задачи этого бюро и призывал к образованию местных организаций РСДРП.

Основные положения доклада **Шера** и прений по ним сводятся к следующему. Первым вопросом, на котором остановился докладчик, был вопрос о социальной базе, на которую может рассчитывать в настоящее время РСДРП, так как только после разрешения этого вопроса можно подойти к выбору той или другой формы организации. При обсуждении этого вопроса были высказаны две точки зрения... Одна, которую разделяло большинство, состояла в том, что рассчитывать хотя бы в какой-нибудь части на рабочий состав РСДРП в настоящее время совершенно не приходится. Рабочая масса настолько полностью находится под авторитетом и влиянием ВКП(б), что надеяться на что-либо в этой области не приходится. Другая точка зрения по этому вопросу сводилась к следующему. В настоящее время в рабочей массе имеется прослойка, классово ей чуждая, но формально занимающая положение рабочего.

Это — сельская буржуазия, городские торговцы, в некоторых случаях и служащие, вынужденные в поисках заработка поступать на фабрики. На эти элементы РСДРП могла бы рассчитывать. В конце-концов пленум пришел к заключению, что основная социальная база, на которую РСДРП в настоящее время может рассчитывать,—это деклассированная мелкая буржуазия, в первую очередь та часть служащих советского государственного и кооперативного аппарата, которой корни связаны с прошлым и которая в настоящее время быстро вытесняется новой советской сменой. Развертывающаяся чистка советского аппарата привела эти элементы в такое состояние, что они представляют чрезвычайно благоприятный материал для привлечения в ряды РСДРП. Такой же благоприятный материал представляет и городская торговая мелкая буржуазия. В связи с такими специальными перспективами на пленуме был поднят вопрос, не является ли целесообразным поставить вопрос о переименовании партии, в первую очередь в смысле исключения в ее заголовке названия рабочей... Однако вопрос о переименовании партии был оставлен открытым, главным образом в виду связанности его с международным движением РСДРП по линии II Интернационала...» (Показ. от 4/XII—30 г.).

В связи с этим пленум дал конкретные директивы по существу подлежащей проведению работы.

«*Каждая партийная ячейка*,— говорит **Залкинд**,— помимо чисто партийной работы должна была стремиться в той или иной форме организовать вредительскую работу. В этих целях низовые ячейки партии должны были строиться по учреждениям. Следующим моментом, вытекавшим из этого же положения, являлась необходимость установления тесной связи между клубной низовой ячейкой и вредительской организацией. Причем вредительства в функциях партийной ячейки должен был получить такое большое значение, что в необходимых случаях им было предоставлено право привлекать специалистов для консультации и подготовки вредительской работы в самую ячейку. Связь между отдельными партийными ячейками также должна была быть организована не по территориальному признаку, а по принципу общих моментов во вредительской работе...

Организация и реорганизация партийных ячеек на указанных основаниях была поручена в Москве: по Госплану—**Громану**, по ВСНХ—**Соколовскому**, по Наркомторгу—**Залкинду**, по Центросоюзу—**Петунину**, по Госбанку — **Шеру**, по Наркомтруду — **Минцу**. Президиуму было поручено принять срочные меры к образованию областных комитетов, послав на места специальных уполномоченных и использовав старые связи...»

По показаниям **Суханова** он принимал участие лично в 20—22 совещаниях, при чем не менее 10 раз на этих совещаниях обсуждались тактические установки и практические директивы в области вредительства и в связи с вопросом об интервенции.

Суханов приводит следующий пример обсуждения конкретных форм и методов вредительства:

«Хлебозаготовительные трудности весны 1929 года дали основание поставить вопрос об учете будущего сбора хлеба, в целях возможно большего преуменьшения хлебозаготовительных планов на следующий 1929/—30 год. Соответствующая директива была дана для проведения ее в ЦСУ. Проводил ее **Громан** в контакте с лицами, отчасти принадлежавшими к организации РСДРП, отчасти стоявшими вне ее, по единомышленными с нею в данном вопросе (**Кондратьев, Огановский, Зелингер**).

Суханов говорит далее, что:

«Желательных результатов данный акт не дал. В августе 1929 г. вредительская установка в данном вопросе была разоблачена. Был распущен экспертный совет при ЦСУ, замененный новым составом. Хлебозаготовительный план был увеличен на треть и с успехом своевременно выполнен...» (Показ. от 22 января 1931 г.).

Это показывает, что практическую работу по вредительству «Союзное бюро», как руководящая организация, осуществляло систематически и широко, и в этом отношении роль ее, как вредительского центра, достаточно сильно проникшего в руководящие планирующие органы СССР, может быть приравнена по соответствующим отраслям планового строительства к вредительской работе Промпартии. Крайне важные показания дает тот же **Суханов** и по вопросу о роли заграничного центра в направлении работы на рельсы вредительства и поддержки интервенции. **Суханов** устанавливает непосредственную руководящую роль заграничных меньшевистских центров.

«В одном из первых совещаний,— говорит **Суханов**,—я обратил внимание на лежащий перед **Шером** документ, представлявший собою обыч-

(ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 4-Й СТР.).

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПО ДЕЛУ МЕНЬШЕВИСТСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГРОМАНА, ШЕРА, ИКОВА, СУХАНОВА И ДРУГИХ.

(ПРОДОЛЖЕНИЕ).

военного вида письмо, очень убористо написанное на бумаге большого почтового формата. Письмо начиналось словами «Дорогие товарищи» и, кажется, не имело подписи. В углу бумаги синим карандашом было написано: «Заграи делег.». Возможно, что это был не подлинник, а расшифрованная копия».

«На данном совещании этот документ не обсуждался, но я пробежал его. Его содержание кратко таково: Надежды на ликвидацию большевистской диктатуры путем естественной эволюции и в результате внутреннего разложения ВКП(б) не оправдались до сих пор и все более меркнут. Между тем, большевизм повернул на путь военного коммунизма, несущего с собой новые бедствия в стране, хозяйственную разруху и усиление террора. *Заграничная делегация в создавшихся новых условиях вновь обсуждает вопросы партийной тактики, при чем имеется течение не только сильное, но может быть преобладающее, в пользу того, чтобы оставить те мирные пути борьбы с большевистским режимом*, которые культивировал русский меньшевизм до сих пор. Внутри II Интернационала уже давно зреет и крепнет мнение, что ликвидация большевизма вооруженными силами демократических государств неизбежна и в конечном счете окажется исторически более экономной в смысле бедствий и жертв, чем изжитие большевизма собственными силами страны. Социал-демократия до сих пор боролась против такого рода установок. Но ныне наступила пора пересмотреть тактику в направлении позиций дружественных партий II Интернационала. Отсюда должны вытекать и новые приемы борьбы социал-демократии с советской властью. В связи со сказанным, делегация усиленно обсуждала за последнее время вопросы тактики и поведения интеллигенции, советских служащих, находящихся в сфере влияния социал-демократии или способных стать об'ектами ее влияния. Противодействие разрушительным экспериментам большевиков в новый период политики становится жизненной необходимостью. Охрана форм хозяйства, обрекаемых большевиками на слом грубой силой, во имя утопических планов, становится действительной задачей — ради будущего возрождения страны. С другой стороны, ослабление связей большевистского гос. и хоз. аппаратов при свете предстоящего вооруженного конфликта с Западной Европой, сыграет не отрицательную, а положительную роль, облегчая родовые муки истории. Отсюда перед социал-демократией встает задача организации служилых интеллигентских кадров для планомерного противодействия в гос. и хоз. учреждениях разрушительным планам и мероприятиям большевистской власти. Это должно быть возвратом к первоначальной тактике организованного саботажа и дальнейшего перехода к активным действиям, дезорганизующим систему вновь вводимого большевиками военного коммунизма. Против такого поворота в тактике говорит опасность смешения ее с корыстным вредительством того типа, который выявился на шахтинском процессе. В пользу же его говорят действительные интересы страны и необходимость применять тактику, способствующую наиболее безболезненному разрешению кризиса...». (Показ. от 22 января 1931 г.).

Этот документ, о котором говорит **Суханов**, был тем документом, исходя из которого, как из руководящей директивы, работал затем сам **Суханов** и «Союзное бюро» в 1929 году и в 1930 году. Это категорически подтверждает сам **Суханов**:

«По существу,—говорит он,—это была директива относительно перехода к тактике вредительства и к поддержке интервенции. На мой вопрос мне было дано раз'яснение, что этот документ уже довольно старого происхождения, что содержание его и, во всяком случае его основные принципы, уже были обсуждены на пленуме «Союзного бюро» 1928 года с участием представителя заграницы, и эти принципы ныне лежат в основе тактики «Союзного бюро». (Показ. от 22 января 1931 г.)

Такова была организационная структура, формы деятельности и содержание преступной работы «Союзного бюро».

III.

О ПОЛИТИЧЕСКОМ БЛОКЕ С ДРУГИМИ К.-Р. ОРГАНИЗАЦИЯМИ.

Вопрос о вредительской работе и о военной работе, точно так же, как и вопрос финансирования, тесно связывается с согласованной работой меньшевистской к.-р. организации, с такой же работой других к.-р. организаций—«Промпартией» и эсерово-кулацкой группой **Кондратьева** (ТКП).

О блоке с другими к.-р. организациями мы имеем исчерпывающие показания обвиняемых, целиком подтверждаемые и к.-р. заговорщиками и «деятелями» «Промпартии» и ТКП.

Громан *в показаниях от 16 января* 1931 г. по этому поводу говорит:

«Став на точку зрения подготовки переворота, приняв новую тактику заграничной делегации с ее признанием интервенции и рекомендацией «дезорганизаторской», т.-е. вредительской работы, «Союзное бюро» ЦК РСДРП искало союзников среди других политических группировок и организаций. Личное знакомство послужило техническим орудием завязывания политических связей, точно так же были использованы и служебные отношения».

«...Сношения носили характер политических «собеседований», в которых обменивались информацией, обсуждали хозяйственное и политическое положение как внутреннее, так и международное, намечали перспективы, оценивали степень устойчивости советского строя, положение внутри ВКП(б), средства и формы борьбы с сов. властью. Вся сумма вопросов, включая и вопросы организации борьбы, обсуждались втроем: **Сухановым, мною и Кондратьевым...**»

«...Постепенно для меня и **Суханова** выяснилось, что кондратьевская группировка представляет собой широко разветвленную организацию, с базой в органах Наркомзема, а частью и Наркомфина, как в центре, так и на местах, с охватом всех видов кооперативной системы, особенно сельскохозяйственной и кредитной».

«...В политической области нас *об'единяли враждебное отношение к* диктатуре пролетариата и стремление к буржуазно-демократической республике, при чем ТКП *она мыслилась с* парламентом, с земствами, с городскими думами и управами, а для членов «Союзного Бюро» по крайней мере некоторых, рисовалась перспектива свободных «демократизированных» советов. В отношении переходной стадии договаривались об образовании временного правительства из представителей «Союзного бюро» ЦК РСДРП, ТКП и возможно—Инженерно-Промышленного Центра (впоследствии Промпартии), а по мнению некоторых, и при участии отколовшихся от ВКП(б) членов правой оппозиции. Из членов «Союзного бюро» ЦК РСДРП назывались имена: мое, **Суханова, Базарова**, из членов ТКП—**Кондратьева, Макарова, Юровского, Садырина, Чаянова**; из Инженерно-Промышленного Центра—**Рамзина, Осадчего**.

Образование временного правительства мыслилось одними, как результат вызванного политикой социалистического наступления и хозяйственных кризисов,—усиленной вредительской работой — «народного» движения, сопровождающегося восстаниями, организованными контрреволюционными партиями, — движения, поддержанного извне вооруженной интервенцией, другие центр тяжести вообще возлагали на интервенцию, которую надо поддержать изнутри движением недовольных внутри Союза и вредительскими актами» (показания от 16. I. 31 г.)

О *связи с Промпартией* **Громан** показывает:

«...С Инженерно-Промышленным Центром, впоследствии ставшим известным как Промпартия, отношения «Союзного бюро» ЦК РСДРП заключались в следующем. В конце 1928 г. **Кондратьев** пригласил меня к себе и я застал у него, кроме **Макарова**, двух представителей Инженерного Центра, из которых один был **Рамзин**. Руководивший заседанием **Кондратьев** об'явил, что он организовал настоящее совещание из представителей трех группировок для того, чтобы обменяться мыслями о возможных совместных действиях в борьбе с Советской властью. Сообщив сжато и в неопределенных выражениях о позиции своей группы, о наличности связей и ячеек в органах Наркомзема и Наркомфина *на местах* и в центре, о том, что благодаря этому является возможность влиять и на выработку и на исполнение *планов и мероприятий в сфере* сельского хозяйства в желательном (т.-е. вредительском) смысле, на связи с *населением—через опытные* культурные хозяйства, насчитывающиеся десятками тысяч, он указывал на *необходимость сговориться с группировками*, влияющими на промышленность и на общеплановую работу. В качестве программного задания он указывал на свободу хозяйственных отношений, на компенсацию «пострадавших» капиталистов и на буржуазно-демократическую республику, подчеркнув, что возможна и вероятна поддержка извне в виде интервенции. Представители Инженерно-Промышленного Центра указали, что они также имеют разветвление организации по отраслям промышленности, благодаря чему они фактически располагают возможностью влиять на планы и на их осуществление, что в вопросе об интервенции они хорошо осведомлены и ставят ее во главу угла в борьбе с советским режимом, поэтому-то они считают необходимым длительный период военной диктатуры, ничего не *имея против того, чтобы при ней был* и совет министров с участием и других антисоветских партий и групп, но что в хозяйственной области они настаивают на непосредственном возвращении капиталистам их владений. Я указал глухо на то, что эта последняя точка зрения не разделяется моей группой, равно как и признание военной диктатуры, высказался за желательность пока лишь информационных связей. Совещание этим и закончилось». (Показания от 16. I. 31 г.).

Последующие встречи носили уже более практический характер по вопросу вредительства и финансирования.

Вопрос о взаимоотношениях и о соглашении с Промпартией по показаниям **Суханова**

«*был поднят весной 1929 г.* В этот период времени, опоздав на одно из совещаний членов «Союзного бюро», *я застал обсуждение вопроса о Промпартии*. Сообщалось, что эта партия ищет связей и контакта с действующими в СССР организациями РСДРП. Сообщалось также, что Промпартия располагает большими денежными средствами, которыми она могла бы субсидировать «Союзное бюро». Я застал резкие прения и принял в них участие. С одной стороны, высказывались мнения, что социал-демократии в высшей степени свойственны контакт и сотрудничество с буржуазией; что пожертвованиями капиталистов все подпольные партии, представляющие рабочий класс, пользовались всегда, что социал-демократия шла против большевиков не только вместе с **Керенским и Коноваловым**, но и со *сторонниками романовской монархии*, генералом **Красновым**, поскольку конкретные цели и тактические приемы партии совпадали. С другой стороны, говорилось, что, вступив в соглашение с Промпартией и пользуясь ее финансовой поддержкой, социал-демократия становится прямой агентурой, а мы все становимся прямыми наемниками белогвардейской, фашистской, быть может, монархической и шпионской организации и отдаем себя и свою партию на службу ее целям. Прения шли довольно долго. Вопрос был решен в пользу контакта и переговоров. Для переговоров были уполномочены **Громан** и я, уже осуществлявшие в этот период времени блок с ТКП.

В *ближайшем совещании* членов «Союзного бюро» мне было предложено явиться в условленное место и время для переговоров по данному делу. Это было в конце марта или в начале апреля. Условленным же местом была квартира директора Теплотехнического Института **Рамзина**. Я должен сказать, что пришел от Михаила Ивановича. **Рамзина** я застал одного. **Громан**, которого мы ждали около получаса, не явился: у него оказался припадок грудной жабы, но, возможно, были и другие причины. Мы стали беседовать один на один. Поднимать какие-либо вопросы о программных установках наших партий мы оба считали излишним и эти вопросы отпали. Речь шла о тактике, направленной к свержению диктатуры пролетариата. **Рамзин** интересовался тактическими установками и практической работой с.-д. организации, в частности и в особенности работой в учреждениях, в плановых и оперативных органах. Само собой разумеется, что эта работа интересовала его с точки зрения дезорганизации аппарата и срыва планов в различных областях хозяйства. *Я изложил* **Рамзину** современные тактические принципы социал-демократии и описал характер нашей вредительской работы в учреждениях, давая собеседнику представление также об об'еме наших связей и о степени нашего влияния среди экономистов и других специалистов госаппарата.

Во второй части беседы **Рамзин** указал, что в распоряжении его организации находятся довольно крупные средства, из которых Промпартия могла бы субсидировать «Союзное бюро» на цели вредительства, общие обеим партиям. Источники этих средств мне были ясны без пояснений. **Рамзин** сообщил, что размер субсидии предназначенной для «Союзного бюро», определяется в 50.000 рублей. Я в ответ сообщил, что доведу обо всем сказанном до сведения своей организации. Поскольку же я буду вновь искать с ним, **Рамзиным**, свидания, постольку дело будет итти о конкретном получении денег. **Рамзин** согласился, прибавив, что сношения, раз начатые через мое посредство, он впредь, в силу необходимости строжайшей конспирации, хотел бы и продолжать только через меня. Так и *было условлено. Я получил* служебный телефон **Рамзина...** Через несколько дней я позвонил **Рамзину** и он назначил мне свидание через два дня, опять у него на квартире. Свидание было очень кратко. Я получил от **Рамзина** конверт с 20.000 рублей и указание, что остальные деньги могут быть переданы лишь... после условленного телефонного звонка. В получении денег я выдал расписку за своей подписью».

«...Таким же порядком, предварительно условливаясь с **Рамзиным** по телефону, я получил от него еще 15.000 руб. в октябре 1929 г. и еще последние 15.000 в марте 1930 г. (Показания от 26. I. 31 г.).

Что касается ТКП, дело, по показаниям **Суханова**, обстояло так:

«В течение всего 1929 г. между **Кондратьевым, Громаном** и мной велись постоянные политические беседы, выявившие это единство установок. После решения вопроса в «Союзном бюро» эти беседы постепенно стали переходить в оформление единой платформы наших групп. С точки зрения программной эта платформа официально определялась как установление демократического строя (предполагавшего последующую буржуазную реставрацию) хотя бы на *формальной основе свободно* избранных советов. С точки зрения тактической платформа заострялась на *идее неизбежности интервенции* и на необходимости облегчить родовые муки истории, содействуя ликвидации большевизма хотя бы и таким путем, таящим в себе опасности величайших народных бедствий и раздела страны. Отсюда вытекали и общие установки на вредительство.

Такова и была платформа соглашения, одобренная центральными органами обеих групп»...

«...О достигнутом соглашении с ТКП **Громан** сделал доклад на осеннем пленуме «Союзного бюро». Принятая резолюция одобрила предпринятые акты и достигнутые результаты»...

Показания **Якубовича** важны в том отношении, что он конкретно показывает, какое разделение труда было установлено между тремя к.-р. организациями.

Якубович говорит:

«В области согласования политической работы представителями трех партий было установлено, что каждая из них берет на себя организацию пропаганды и агитации в тех социальных слоях, на которые она по преимуществу опирается и в которых имеет наиболее разветвленные связи. В соответствии с этим Промпартия брала на себя задачу формирования политического самосознания технической интеллигенции и тех общественных групп, которые к ней тяготеют—врачей, защитников, профессуры, высшего комсостава РККА и т. п.

ТКП ставила себе ту же цель в отношении крестьянства, Красной армии, деревенской интеллигенции, учительства, кулацкой крестьянской молодежи и т. п. На долю РСДРП, естественно, должна была выпасть работа среди пролетариата, а также среди расположенных к восприятию меньшевистской идеологии кадров государственных служащих, пролетарского и мелкобуржуазного студенчества, низшего технического персонала и т. п. Из других форм политической работы, являющейся подготовкой контрреволюционного переворота, на долю отдельных участников блока выпадали, по соглашению между ними, следующие задачи: Промпартия брала на себя, через посредство эмигрантских центров российской буржуазии, ведение предварительных переговоров с правительствами и генеральными штабами тех стран, которые предполагались в качестве непосредственных участников или закулисных руководителей и вдохновителей вооруженной интервенции; формирование летучих боевых отрядов из инженерских кадров с целью совершения диверсионных и террористических актов; организацию военных заговоров с участием отдельных лиц из высшего командного состава РККА, либо политически настроенных антисоветски, либо подкупленных, для привлечения в состав контрреволюционных организаций. ТКП брала на себя организацию крестьянских восстаний и беспорядков, используя влияние кулацких элементов и колебание известной части середняков в вопросах об отношении к коллективизации сельского хозяйства; работу по снабжению восставших оружием и боевыми припасами и по доставке их в районы предполагаемых восстаний; работу по разложению частей Красной армии, в особенности направленных для прекращения беспорядков в сельских местностях; РСДРП принимала на себя обязательство по подготовке организации в городах гражданской гвардии, которая могла бы явиться к моменту совершения контрреволюционного переворота орудием и средством захвата правительственных учреждений, первоначальной опорой нового контрреволюционного правительства и базой для создания городской милиции нового режима; кроме того, она должна была, в лице своего заграничного центра, принять меры через организации социалистического Интернационала к созданию благоприятной для интервенции морально-политической атмосферы в кругах рабочего класса и близких к нему слоев мелкой буржуазии в западно-европейских и заокеанских буржуазно-капиталистических странах. Наконец, особое место в контактировании контрреволюционной деятельности трех партий занимал вопрос о работе в области дезорганизации народного хозяйства, игравшей исключительно крупную роль в жизни этих партий»...

Таковы были обязательства, взятые на себя договаривающимися сторонами.

Каковы же были непосредственные организационные возможности для их осуществления у к.-р. меньшевистской организации на периферии и что было конкретно сделано во исполнение этих обязательств.

В полном соответствии с указанными выше особенностями социальной базы периферийные ячейки были организованы, главным образом, в учреждениях из среды служилой интеллигенции.

Залкинд по этому поводу показывает:

«Партийная периферия сложилась в двух направлениях: первое—центральные наркоматские ячейки, второе — местные партийные ячейки. Наркоматские ячейки возглавлялись и организационно обслуживались соответственными членами «Союзного бюро», входившими от данной ячейки представителями в «бюро». Такие центральные ячейки в Москве мне известны следующие: в Госплане (возглавлял **Громан**), в ВСНХ (**Гинзбург, Соколовский, Штерн**), в Наркомторге (**Залкинд, Якубович**), в Центросоюзе (**Петунин**), в Госбанке (**Шер**), в Наркомтруде и ВЦСПС (возглавляли не члены «Союзного бюро»—**Рашин** и **Минц**).

На местах в основном были организованы партийные ячейки преимущественно лишь в областных центрах, при чем строились они по тому же принципу, что и центральные ячейки, т.-е. по учреждениям, и возглавлялись в целом областным уполномоченным. На областных уполномоченных лежала обязанность поддержания связи с центром в лице Оргруппы «Союзного бюро». (Показания от 20/II—31 г.).

Конкретно об организации ячейки в Центросоюзе показывает **Петунин**:

«...я вовлек в организацию РСДРП при Центросоюзе представителей краевых потребсоюзов в Москве, Северо-Кавказского — **Николаевского**, Северо-Западного—**Франкеля** и Уральского—**Белицкого**. Последние двое должны были перейти на работу в свои краевые центры и таким образом стать периферийной связью данной области или края с центром в Москве»...

«Кроме того, мне было известно, что другие члены бюро также имеют связи с периферийными работниками, эти сведения я имел от членов бюро из разговоров при встречах с последними. Так, я знал, что у **Шера** было 2 или 3 связи, у **Якубовича**—1 или 2, у **Волкова**—1 или 2; от последнего я знал, что **Гинзбург** имеет одну или две связи. Имена лиц, с которыми были связаны отдельные члены бюро, а также места их жительства я припомнить не могу». (Показания от 26 января 1931 г.).

Об организации по сети Госбанка показывает **Берлацкий**:

«В дополнение к тем связям, которые имел **Шер** в районах, находящихся в его ведении, мы начали устанавливать связь с районами, находящимися в моем ведении. В этих целях я связался с **Левензоном Е. Т.** (Хабаровск, Дальбанк), с.-д. (он умер в 1928 г.), с **Файтельсоном**—Харьков и с Новосибирском, фамилию, к сожалению, сейчас вспомнить не могу.

Кое-куда **Шер** поехал лично (если мне память не изменяет—он поехал в Орел, Архангельск). Кое-куда был командирован **Лежнев** (Вологда, Поволжье). Каждый уезжающий брал с собой два—три номера «Социалистического вестника», каждый уезжающий должен был, по возможности, оставить в каждом пункте одного организатора. Последний должен был увязаться с местным партийным комитетом. Там, где такового не было, лицо, выбранное в организаторы, должно было, по возможности, заняться *подготовкой городской организации* вообще, небольшого бюро или комитета. Ему поручалось привлечь людей из других хозяйственных организаций. Предлагалось на данном этапе обращать внимание не на количество, а на качество, т.-е. надо было привлечь людей, занимающих ответственные участки». (Показан. от 31 декабря 1930 г.).

Шер также конкретизирует сведения об областных ячейках:

«*Относительно связи с периферией* показываю следующее. Мне известны следующие периферийные ячейки. Нижегородская ячейка, организованная при моем содействии в конце 1927 и начале 1928 гг., в которую входили **Беляевский П. В.** и **Добрынин**, затем ячейка в Орле, возглавляемая зам. управляющего отделением Госбанка **Рихтером**; ячейка в Туле, которую возглавлял управляющий отделением Госбанка **Шаблов** или **Шаблюв**; в Астрахани—состав ее я не знаю, сносился с ней через **Неместьева**. Эти ячейки созданы при моем участии. Из других ячеек я имел сведения об ячейках в Харькове, Ростове-на-Дону, Саратове...».

В другом месте он дополняет:

«Связь с периферией ЦБ («Союзным бюро») была вначале возложена на **Гинзбурга**, а с конца 1928 года, после приезда в СССР **Абрамовича**, эта работа была возложена на **Залкинда**.

Мне лично было известно о существовании организации РСДРП:

1) Верхнего и Нижнего Поволжья—руководимой в Верхнем Поволжье **Базановым** *в Нижнем Поволжье* — **Езовым**.

2) Харьковской (украинская организация).

3) Северо-Кавказская организация в Ростове-на-Дону, руководителей, являющихся связью с ЦК, не помню.

4) Северо-западная или ленинградская организация находилась в ведении **Финн-Енотаевского**». (Показан. 30 ноября 1930 г.).

Иначе обстояло дело со связями среди рабочих. Показания почти всех обвиняемых по этому вопросу одинаковы. **Волков** показывает:

«...Массовая работа «Союзным бюро», насколько мне известно, не велась. Основная работа велась среди бывших меньшевистских кадров, которые в большинстве случаев находились в различных учреждениях. Непосредственно на предприятиях и на заводах старых меньшевиков, как общее правило, нет, а настроение рабочих в рассматриваемый период времени не давало надежды на сколько-нибудь благоприятный результат работы среди них в смысле втягивания их в организацию и вызова среди них сочувствия меньшевистскому движению...». (Показ. от 20 февраля 1931 г.).

Соколовский подтверждает то же самое.

«**Массовая работа** «Союзного бюро», была, таким образом совершенно ничтожна, вернее, она отсутствовала. Попытки постановки и ведения подобной работы отсутствовали, что, несомненно, следует приписать, с одной стороны, той социальной базе, которая создавалась как база нового меньшевизма, с другой стороны, тем увлечением дезорганизаторской работой, которая отодвигала на задний план все другие методы борьбы. Когда же *дезорганизаторская работа стала связываться с интервенцией*, то участие «Союзного бюро» в подготовке к интервенции *не могло итти по линии* широкой массовой работы, так как «Союзное бюро» хорошо сознавало, *что выступление открыто в качестве* сторонников интервенции сразу не создаст атмосферу исключительно *благоприятную для меньшевизма*, особенно в рабочей среде...». (Показ. от 22 февраля 1931 г.).

Попытки агитационно-пропагандистской работы путем распространения соответствующей литературы, однако, делались. Таковая происходила двумя путями — путем распространения литературы заграничного происхождения и путем распространения литературы, изготовляемой в СССР «Союзном бюро».

Последняя также разделялась на руководящие директивные документы и на непосредственно агитационную литературу.

По этому имеются следующие данные.

Шер в показаниях от 7 января 1931 года говорит:

«Материалы, исходившие от «Союзного бюро», сохранившиеся у меня в памяти, сводятся к следующему:

В 1928 г.

1) Воззвание «к членам организации РСДРП» с изложением общих задач организации и перспектив борьбы в условиях ликвидации нэпа. Воззвание, если не ошибаюсь, размноженное на ротаторе. 1 экземпляр получен мной от **Соколовского А. Л.**

2) Циркулярные письма, выходившие 1 раз в месяц — 1 раз в два месяца на ротаторе. Письма освещали важнейшие решения «Союзного бюро», решения пленумов и предназначались для руководителей организации. В 1928 году вышло таких писем *около 6 — 8 номеров*. По одному экземпляру получено мною от **Соколовского**. Хранились у меня.

В 1929 г.

1) Циркулярные письма того же характера. Число вышедших номеров *около 10. Получал по 1 экземпляру* от **Соколовского** и хранил у себя.

2) Резолюции пленумов 1928 и 1929 гг. *Отпечатаны на машинке*, получал от **Соколовского**, передал, если не ошибаюсь, **Громану** и **Рубину И. И.**

В 1930 г.

Циркулярные письма того же характера. Число номеров 5. Получил от **Соколовского** по 1 экземпляру и хранил у себя. Те документы, которые хранились у меня, я сжег недели за две до ареста, опасаясь быть арестованным, так как я, по приезде в Москву, узнал об арестах членов «Союзного бюро». Судьба остальных документов мне неизвестна». (Показ. от 7 января 1931 г.).

По тому же вопросу о документах, исходивших от «Союзного бюро», показывает **Громан** от 11 января 1931 г.

«Я помню следующие циркулярные письма:

1) Весна 1928 г. — о чрезвычайных мерах по заготовкам хлеба.

2) Осень 1928 г. — о пятилетке и правой оппозиции.

3) Весна 1929 г. — о продовольственных затруднениях и правой оппозиции («двухлетка»).

4) Осень 1929 г. — о массовой коллективизации и начале ликвидации кулачества, а также о капитуляции правых.

5) Весна 1930 г. — о положении, созданном письмом тов. И. В. Сталина о головокружении от успехов.

Письма составлялись: первое **Сухановым** и мною, второе — **Сухановым**, мною, **Базаровым** и **Штерном**, третье — **Сухановым**, мною, при участии **Залкинда** и **Якубовича**, четвертое — мною и **Сухановым**, пятое — **Сухановым**.

Письма редактировались руководящей *пятеркой* — **Шер, Громан, Базаров, Суханов, Гинзбург**, подписывались—«Союзное бюро» ЦК РСДРП, должны были передаваться из рук в руки и уничтожаться у последнего адресата. Размножались они на машинке и лишь в некоторых случаях удалось воспользоваться множительными аппаратами». (Показ. от 11 января 1931 г.).

О такой же своей работе показывает и **Суханов**:

«Исполняя возложенные на меня обязательства, я в следующее заседание «Союзного бюро» принес текст написанного мною воззвания на тему о причинах продовольственных затруднений, о неправильной и террористической политике ВКП(б) и о том, что эта политика представляет собою путь не к социализму, а к реакции. Не могу припомнить, обсуждался ли текст. Он был у меня взят **Шером** и **Якубовичем**. И затем я передал тем же лицам, во время совещаний, другие написанные мною листовки в количестве двух или трех. Они были размножены и распространены в течение 1929 года и в начале 1930 года». (Показ. 22 января 1931 г.).

Петунин по тому же вопросу показывает:

«За все время состояния в организации РСДРП *я имел дело с 10 — 12* документами. Первый раз я получил от **В. В. Шера** в 1928 г. четыре документа — *резолюции пленума* «Союзного бюро» ЦК РСДРП, состоявшегося в том же году. Каждый документ *был в одном экземпляре*, и написаны они были на пишущей машинке через копировальную бумагу. Эти документы я получил от **Шера** по моей просьбе, после того, как узнал от него о состоявшемся пленуме и содержании принятых решений. Резолюции касались следующих вопросов:

1. Об отношении РСДРП к троцкистам.

2. О мероприятиях РСДРП по дезорганизации хозяйственной жизни.

3. Об использовании советской печати для осуществления задач РСДРП и

4. Организационные вопросы.

Содержание резолюций мною освещено в показании о работе пленумов «Союзного бюро» ЦК РСДРП...». (Показан. от 6 января 1931 г.).

Что касается 1929 года, то тот-же **Петунин** показывает:

«...я имел дело с резолюциями пленума «Союзного бюро» ЦК 1929 г. Я *их получил от* **Громана** *по моей просьбе*. Всего было четыре резолюции, а именно:

1) О разногласиях в ВКП(б) (правый уклон).

2) О коллективизации и использовании недовольства и волнений крестьянства на этой почве.

3) Об отношении к другим политическим группировкам и

4) Об интервенции.

Резолюции были написаны на пишущей машинке через переводную бумагу. К этому времени или вслед за ним я получил согласие или обещание на участие в РСДРП со стороны трех представителей московских крайпотребсоюзов (**Николаевского, Франкеля и Белицкого**), полученные резолюции я размножил каждую в количестве восьми экземпляров, по *два, а всего шесть, я передал* упомянутым лицам, два же экземпляра оставлены были мною для ознакомления *членов организации РСДРП в* Центросоюзе **Николаевскому, Франкелю** и **Белицкому** я дал по два экземпляра *в предположении, что они могут* понадобиться в случае, если они в скором времени завяжут связи с местами. Каждому из указанных лиц было дано указание уничтожить документы немедленно по использовании. Оставленные у себя экземпляры в обычном, установленном мною порядке, поступили к **Глазьеву** для уничтожения после использования их для ознакомления.

Содержание резолюций пленума *«Союзного бюро» ЦК РСДРП мною* приведено в показании о работе пленума...». (Показ. от 6 января 1931 года).

Помимо такого кустарного способа размножения и распространения литературы, организация имела в своем распоряжении специальную технику.

Шер показывает:

«Попытки организовать размножение литературы типографским способом были мною предприняты по поручению ЦБ в смысле использования существующих в Москве типографий, при чем я эти попытки делал, обращаясь к старым рабочим, с которыми я был связан в прежнее время.

...Однако сочувствия я не встретил, мне было отказано в каком-бы то ни было содействии и указано, вместе с тем, на крайнюю опасность такого рода мероприятия, поскольку местные ячейки ВКП(б) сейчас же заметят нелегальное печатание в своей типографии. О своих неудачах я докладывал ЦК, при чем было решено отказаться от этих планов и не заводить собственную нелегальную типографию, так как материалы, подлежащие распространению, были крайне ограниченные.

Размножение циркулярных писем производилось на ротаторе, при чем выполнение этой работы брал на себя чаще всего **Петунин**, иногда **Громан**. Что касается переписки тезисов на пишущей машинке, то эти же лица брали на себя и размножение тезисов». (Показ. от 30 декабря 1930 г.).

Приблизительно так же обстояло дело с распространением документов, получаемых из-за границы. Здесь достаточно указать лишь на те документы, которые проходили через руки обвиняемых.

По показаниям **Шера**, ему известны были следующие документы.

«Известные мне документы, относящиеся *к деятельности «Союзного бюро»*, сводятся к следующему:

В 1925 году мною было получено *от* **Дана**, за его подписью, через **Берлацкого** письмо на машинке, с полномочиями по представительству заграничного ЦК и с указанием на дополнительные устные указания **Берлацкого**; письмо это пред'являлось мною **Громану, Гинзбургу, Штерну** и вернулось ко мне. В 1928 году письмо заграничной делегации, санкционирующее образование «Союзного бюро», —в подтверждение устного сообщения **Петунина**. Письмо на машинке без подписи, с печатью. Получено мною от **Громана** и после ознакомления других членов бюро возвращено мне для хранения.

В 1928 году — тезисы заграничной делегации по вопросу о пятилетке. Тезисы эти, печатанные на машинке, получены от **Громана**, были мною переданы **Гинзбургу**, ко мне не вернулись и были использованы **Громаном** в его докладе.

В 1928 г.—тезисы заграничной делегации по вопросу об отношении к буржуазии и мелкой буржуазии. Были получены мною от **Громана** и ему же возвращены. Напечатаны на машинке.

В 1928 году—письмо заграничной делегации с оценкой решений 1 пленума, в ответ на сообщение «Союзного бюро», писанное, насколько помню, от руки. Получено мною от **Громана** непосредственно или от **Гинзбурга**, передано, кажется, **Залкинду** и вернулось ко мне.

В 1928 году—печатное воззвание «к трудящимся» по вопросу, насколько помню, об общих задачах организации РСДРП в обстановке Советского союза. Получено мною от **Лежнева А. И.**, посланного мною за этим воззванием. Остались-ли у меня те два экземпляра, которые мне передал **Лежнев**, не помню.

В 1929 году — воззвание, напечатанное на тонкой бумаге, за подписью ЦК РСДРП, посвященное колхозному строительству. Два или один *экземпляр получены мною от* **Лежнева**, получившего там же эти воззвания и доставившего их в банк. Это воззвание хранилось в одном экземпляре у меня.

В 1929 году — тезисы заграничной делегации о колхозном строительстве и деревенской разрухе. Получены мною от **Громана** и хранились у меня. Печатано на машинке.

В том же году — тезисы о значении внутренних распрей в ВКП (правый уклон и троцкизм). Получены от **Громана** и после ознакомления с ними переданы **Гинзбургу**. Вернулись ко мне и у меня хранились. На машинке.

В том же году — письмо, писанное от руки в ответ на отчет «Союзного бюро» о решениях 2 пленума «Союзного бюро». Письмо без подписи. Получено от **Громана** и, насколько помню, ему же возвращено.

В том же году — письмо заграничной делегации в ответ на отчет о совместной работе с ТКП по поддержке крестьянских волнений. Письмо на машинке, без подписи. Получено от **Громана**, для ознакомления передано другим членам «Союзного бюро», вернулось ко мне. Хранилось у меня.

В 1930 году — тезисы об итогах осуществления пятилетнего плана, тезисы о взаимоотношении социал-демократии и буржуазных партий, тезисы о внутренних течениях в ВКП и сталинской диктатуре, проект резолюции о переименовании РСДРП в рабочую партию. Все эти материалы получены от **Громана**, вернулись от меня к нему и были им и другими членами «Союзного бюро» использованы для пленума. Ко мне эти *материалы не вернулись*.

В том же году — письмо в ответ на отчет о пленуме с указанием на *необходимость блока с «Промпартией»* и поддержки интервентов; письмо от руки, кажется, без подписи. Письмо давал читать **Громан** мне и другим членам «Союзного бюро». Письмо было передано мне для хранения.

В том же году — письмо на ту же тему с изложением взглядов на интервенцию руководящих кругов *немецкой с.-демократии и II Интернационала*. Письмо на машинке, без подписи, со ссылкой на предыдущее *письмо и на отчет «Союзного бюро»*, хранилось у меня».

По показаниям **Шера**, все документы, *сохранившиеся у него, были им уничтожены*.

Однако, показания **Шера** об *уничтожении им всех хранившихся у него документов* не отвечают действительности.

По показаниям **Рубина**, *также целиком признавшего свое участие в контрреволюционной организации меньшевиков, дело обстояло иначе.* Подтвердив в показаниях от 21/II—1931 г. то, что ему известен был факт переписки заграничного меньшевистского центра с «Союзным бюро» и содержание пересылавшихся документов директивного характера, в том числе и касавшихся интервенции, он показывает:

«По вопросу о хранении мною документов показываю следующее: в конце января 1930 года **Штерн** и **Шер** просили меня хранить некоторые партийные документы, которые требуются для текущей партийной работы иногда. В это время я работал в Институте Маркса и Энгельса в качестве зав. кабинетом полит. экономии. В Институте же в это время работал и **Шер** (в архиве). Получив мое согласие, **Шер** принес мне всего шесть документов — из них три письма заграничной делегации (об интервенции, о коалиции с буржуазными партиями и о ТКП) и три письма — тезисы и резолюции «Союзного бюро» (тезисы о победе сталинской линии, резолюция о внутреннем положении ВКП и проект резолюции о переименовании РСДРП в рабочую партию). Держать документы в моем кабинете мне было удобно и легко доставать. Хранил я эти документы до 11 декабря. В этот день, накануне ухода из Института вообще, я их вынул и русские документы вечером дома уничтожил, а документы заграничной делегации, вложив в запечатанный конверт, передал **Д. Б. Рязанову**, сказав ему, что у меня хранятся некоторые документы, имеющие интерес для истории с.-д. партии и *которые я прошу оставить на* короткое время в Институте. **Д. Б. Рязанов** конверт с документами взял. **Рязанова** *после ухода из Института* с 14-го декабря я не видел. Заграничные документы были на тонкой бумаге и начинались словами: «Дорогие товарищи». (Показ. от 21/II—31 г.).

По вопросу о том, как получалась и *распространялась заграничная литература*, **Шер** показывает:

«Литература из-за границы шла через Ленинград. Получение ее там было организовано **Финн-Енотаевским**, но каким способом — я не знаю. В Москву литература получалась в большинстве случаев в виде багажа, направляемого большой скоростью со скорыми поездами. В некоторых случаях этот багаж привозился лично **Финн-Енотаевским** или лицами, которых он посылал. По прибытии литературы в Москву багаж снимался и поступал на одну из явочных квартир, из которых мне одна известна— в Петровском парке, по Петровскому пер., где багаж распаковывался и распределялся для нужд московских основных ячеек и ЦК («Союзного бюро») и для периферии.

Дальнейшим направлением по периферии ведал **Залкинд**. Насколько мне известно, литература рассылалась в конвертах со штампом государственных учреждений по государственным учреждениям в адрес отдельных меньшевиков с личным указанием. Большое содействие в рассылке этой литературы оказывал **Петунин**, пользуясь своими связями с кооперативными организациями и частыми приездами кооперативных представителей в Москву.

Оставшаяся в Москве литература распределялась между теми ячейками, о которых я упоминал выше. Для ячейки Госбанка литературу получал я. С моим уходом из банка — **Берлацкий**. Литературу для ячейки Госбанка *я и* **Берлацкий** *распределяли* среди членов ячейки или давали другим лицам для распределения. Чаще всего таким лицом был **Лежнев А. И.** После ухода из Госбанка я иногда давал литературу **Лежневу** непосредственно.

Оставшаяся при распределении литература хранилась некоторое время на той же квартире». (Показ. от 30 ноября 1930 г.).

Гораздо интенсивнее была связь обвиняемых с заграницей в порядке посылки ими туда своей корреспонденции и печатания последней в «Социалистическом вестнике». Свое сотрудничество признают почти все обвиняемые.

Основной работой осталось, однако, вредительство.

IV.

ВРЕДИТЕЛЬСКАЯ РАБОТА.

Вредительская работа также пережила ряд этапов. Если вредительская работа рассматривалась «Союзным бюро» *вначале как самостоятельное средство* борьбы с советским правительством, то в последующем вредительство уже проводилось *под углом помощи* будущей интервенции и как необходимое условие для успешного ее осуществления.

Если 1-й пленум «Союзного бюро», состоявшийся в 1928 году, дал общую директиву об осуществлении вредительской работы, то пленум 1930 года по докладу **Суханова** неразрывно увязывает дезорганизаторскую работу с подготовкой к интервенции.

Показывая об этапах развития вредительской работы, обвиняемый **Якубович** следующим образом описывает различные фазы дезорганизаторской деятельности и ее целевые установки:

«Вредительство проводилось «Союзным бюро» в направлении создания экономического кризиса — доведения явлений товарного дефицита до острых форм, чтобы они ощутительно ударили по широким слоям населения, в первую очередь по рабочему классу, и вызвали бы оформление недовольства совластью.

«Союзное бюро» стояло на той точке зрения, что хотя вредительство ударит по рабочему классу, но это *неизбежная хирургическая операция*, которая хотя и будет болезненной на данный короткий этап, но ускорит тот процесс, который связан с дальнейшим проведением политики советской власти. До 1928 года проводилось в такой форме, чтобы воздействовать на правительство и заставить повернуть его на рельсы первых лет нэпа.

С начала 1928 года вредительство перешло на новый этап: оно проводилось в более широких масштабах и имело своей целью уже не воздействие на правительство в смысле поворота политики, *а создание контрреволюционных настроений среди рабочих* и подготовку контрреволюционного *внутреннего восстания. С начала же 1929 года* вредительство переходит в третий этап: вредительская тактика *своей целью имеет подготовку интервенции...*».

Конкретно по отдельным учреждениям вредительская работа рисуется в следующем виде:

ПО ЦЕНТРОСОЮЗУ.

Один из организаторов вредительства по системе Центросоюза **Петунин** так характеризует возникновение и работу вредительской группы в Центросоюзе:

«...в проведении вредительских установок РСДРП через работу Центросоюза я использовал свое служебное положение как члена правления, которое в конкретных условиях работы в Центросоюзе само по себе давало большие возможности»...

Оформление произошло на совещании, состоявшемся в конце 1927 года или в начале 1928 г. (точнее последнее), в квартире у **Некрасова**, находившейся в доме на углу Леонтьевского и Глазовского пер., в нижнем этаже. Совещание происходило вечером в промежуток времени, примерно от 8 до 11 часов... Я рассказал участникам совещания о своей встрече с **Даном** и характере его разговора со мной. *После этого* **Некрасов** *стал говорить* о необходимости всячески содействовать развитию рыночных отношений, на почве которых могла бы развиваться частная инициатива... что это возможно и уже есть некоторая организованность в других экономических органах и что нам также надо начать работу в Центросоюзе в указанном направлении. По его мнению, наша основная задача для осуществления указанной цели должна в основном состоять в том, чтобы задержать и ограничить развитие кооперативного хозяйства, что должно привести к желательным результатам в смысле освобождения поля деятельности для развития частной инициативы и в конечном счете, к общему укреплению позиции капиталистического сектора... После того, как было установлено единодушие в вопросе о необходимости действовать, **Некрасов** предложил каждому из участников начать действие в подведомственных частях, а также привлекать к участию в организации сотрудников отделов. Предложение **Некрасова** было принято, и на этом совещание окончилось. (Показ. **Петунина** от 31/I—1931 года).

Таким образом организована была *вредительская ячейка в Центросоюзе*. В дальнейшем развитие деятельности вредительской ячейки шло как по линии *вовлечения в нее новых членов*, так и в отношении развития методов вредительства и его об'ектов.

Распределение произведено было по служебному признаку и при том таким образом, чтобы главнейшие функциональные управления Центросоюза были охвачены вредительством.

Петунин показывает:

«Первоначально состав организации состоял из меня, **Петунина, Некрасова, Басова и Швейцера**. Роли между нами были разделены следующим образом: **Некрасов**—ведет работу по промтоварным отделам, я—по финотделу, **Швейцер**—по продуктовым (рыбному и яично-масляному, которыми он ведал) и **Басов**—в сустроительстве и рационализации. Постепенно нами были привлечены в организацию: мною—**Глазьев** и **Семенов** по финотделу и **Некрасовым** —**Боецкий, Лапин, Лютеранский** и

(ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 5-й СТР.).

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПО ДЕЛУ МЕНЬШЕВИСТСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГРОМАНА, ШЕРА, ИКОВА, СУХАНОВА И ДРУГИХ.

(ПРОДОЛЖЕНИЕ).

[illegible]—по промтоварным отделам...

Допрошенный 24-го января 1931 года **Швейцер** подтвердил в основном показания **Петунина**:

«В начале 1928 года,—говорит **Швейцер**,—на квартире **Некрасова Н. В.** был заслушан доклад **К. Г. Петунина** о его поездке за границу, о встрече с **Даном**, о директивах заграничной делегации ЦК РСДРП (м), о дезорганизаторских мероприятиях в народном хозяйстве СССР. На этом собрании были: **К. Г. Петунин, Н. В. Некрасов, я и П. С. Басов**, который, как я понял, сочувствовал политической линии РСДРП(м), хотя формально в состав нелегальной ячейки не входил.

На этом совещании было положено основание дезорганизаторской (вредительской) работе в Центросоюзе. Мне известно, что на эту работу из-за границы были получены деньги, которые распределялись **К. Г. Петуниным и Некрасовым**...» (Показан. от 24/I—1931 г.).

Вредительская работа меньшевистской ячейки Центросоюза была направлена:

1) на преуменьшение имеющихся ресурсов и возможностей, путем составления неверных расчетов;

2) на задержку капитальных работ (по строительству и рыбному хозяйству);

3) на извращение принципов распределения товаров;

4) на прямой саботаж—в мобилизации внутренних ресурсов, в развитии заготовок, в постановке наблюдения за движением спроса и остатков товаров и т. д.

Обвиняемый Петунин показывает:

«Основным моментом при проведении вредительских установок организация избрала плановые работы, преимущественно при проведении квартальных планов.

Сущность работы состояла в том, чтобы были взяты такие темпы, которые не требовали бы напряжений; с этой целью исчислялись преуменьшенные возможности материальных и финансовых ресурсов...

Вредительские установки по линии продовольственного снабжения направлены были к уменьшению заготовок. В частности это производилось в отношении Астраханского рыбного хозяйства Центросоюза, развитие которого задерживалось под предлогом нерентабельности хозяйства. Работу эту вел непосредственно **Швейцер**. **По линии политики цен по продовольственным продуктам** установка сводилась к проведению повышения наценок, что вело к невыполнению правительственной директивы по повышению реального уровня зарплаты. Конкретно это имело место по продуктам жирно-масляного отдела. **По рыботоварам**—долгое время отказывались брать от госпромышленности так называемые малосолы под предлогом неумения системы торговать этими товарами, вследствие чего эти сорта рыбы шли на частный рынок.

По линии промтоварного снабжения вредительская установка состояла в неправильном распределении товаров по районам потребления. Не нарушая общих норм распределения по районам, установленных правлением, члены организации должны были формально выполнять эти нормы таким образом, чтобы сезонные особенности отдельных районов не находили своего отражения в планах завоза. Сущность формального подхода состояла в том, чтобы товары сезонного спроса (исключительно зимние, исключительно летние) направлять одновременно в южные и северные районы, тогда как спрос в этих районах наступает в разное время. Точно так же распределение товаров по составу ассортимента должно было производиться по средним нормам, без учета особенностей состава населения. На основании такой практики завезены были, например, детские валенки на лесозаготовки.

Вредительские установки по промснабжению должны были осуществлять члены организации—каждый по своему отделу и товару. В результате проведения указанных выше установок по промтоварному снабжению получался недостаток товаров в наиболее нужное время в одних районах и избыток на известный период времени в других.

Все это вело к образованию товарных залежей (например, на Сев. Кавказе весной этого года), уменьшению маневренной способности по товарному фонду, задержке товарооборота в целом и средств в товарообороте. Неправильному распределению товарного фонда сопутствовало отсутствие учета спроса по районам и сезонам, что затрудняло возможность быстрой ликвидации товарных залежей, скопившихся в том или ином районе.

По линии финансовой работы вредительские установки сводились к уменьшению ресурсов системы, в частности, размеров текущего накопления. Это делалось путем внесения в квартальные планы преуменьшенных размеров текущих доходов системы, что имело целью повышенное требование на кредит, а следовательно, к уменьшению отпуска средств со стороны кредитной системы другим отраслям народного хозяйства.

По мобилизации внутренних ресурсов вредительская установка имела в виду дачу системе общих директив без конкретных заданий районам в цифровом выражении, которые должны были быть даны с опозданием. Такая установка ставила это дело в бесконтрольное положение, что и задерживало мобилизацию.

В отношении кредитной реформы вредительская установка преследовала цель отрыва финансового хозяйства потребкооперации от хозяйства всей страны, что уменьшило бы силу планирующего воздействия со стороны государства по потребкооперации. Эту работу вели я и **Гладыщев**.

По линии капитального строительства общая установка состояла в том, чтобы вести работу «спокойными темпами». В результате был прорыв в строительстве нефтехранилищ и опоздание в составлении проектов строительства».

Изложенные в процитированном показании обвиняемого **Петунина** методы и существо вредительской работы меньшевистской ячейки Центросоюза находят свое подтверждение и в показаниях другого члена вредительской организации Центросоюза **Швейцера**.

Швейцер показывает:

«До июня месяца 1928 г. я ведал в Центросоюзе рыбным и жирно-масл. отделами, с июня 1928 года только одним жирно-масл. отделом.

Моя дезорганизаторская (вредительская) работа по этим отделам выражалась:

а) по рыбному отделу я проводил линию на сокращение и свертывание рыбн.-загот. работы Центросоюза в Астрахани, что конечно, укрепляло частника;

б) не заострял проблему подготовки аппарата потребкооперации к проведению на рынок через кооперации всего ассортимента рыботоваров (малосолы и парные товары);

в) по жирно-масл. отделу сознательно составлял преуменьшенные планы заготовок, хотя возможность Центросоюза и потребкооперации в отношении заготовок предоставляли большие заготовительные возможности. Эту дезорганизаторскую работу я проводил по директивам представителя «Союзного бюро» ЦК РСДРП **К. Г. Петунина**». (Показ. от 24 января 1931 года).

ВРЕДИТЕЛЬСТВО В НАРКОМТОРГЕ (НАРКОМСНАБЕ).

Вредительской работе в Наркомторге, как органе, осуществляющем хлебные и сырьевые заготовки и регулирующем снабжение,—«Союзное бюро» придавало огромное значение. Обвиняемый **Соколовский** по этому вопросу показывает:

«Особенно большое внимание во вредительской работе надлежало, по смыслу указанной директивы, сосредоточить по линии планирования товарооборота и главнейших видов заготовок хлеба, леса и разных видов сырья, а также распределения промтоваров и с.-х. продукции между потребителями. По мнению **Громана**, меньшевика из Наркомторга и Центросоюза, осуществлявшие хлебные и сырьевые заготовки и снабжение, а также распределение промтоваров, должны вести свою работу в таком направлении, чтобы ограничить об'ем поступлений с.-х. продукции в плановый фонд и чтобы известная часть продукции осталась в частном крестьянском секторе, а план распределений промтоваров строить таким образом, чтобы замедлить рост централизованных государственных ресурсов хлеба и сырья. Такая линия должна вести как к обострению промтоварного дефицита, так и к усилению затруднений продовольственного снабжения городов и сырьевого снабжения промышленности. **Громан** считал, что таким путем будет создана благоприятная почва для недовольства широких слоев населения и облегчена политическая агитация и борьба против большевистской диктатуры». (Показ. от 22 февраля).

Член «Союзного бюро» и один из организаторов вредительской меньшевистской ячейки в Наркомторге **Якубович**, подтверждая показания **Соколовского**, следующим образом описывает ту область вредительской работы в Наркомторге, которая была поручена ему, **Якубовичу**:

«Конкретная вредительская деятельность выполнялась мною в Наркомторге СССР: во второй половине 1927 г. и в начале 1928 г. в области распределения недостаточных промтоваров, а затем в течение 1928 и 1929 г., в сфере организации торговли. Планы распространялись на текстильные товары (хлопчатобумажные ткани, шерстяные ткани, готовое платье), кожтовары и обувь и металло-товары (кровельное, сортовое и оцинкованное железо). По планам IV кв. 1926—27 г. и I и II кв. 1927—28 г. мною было намечено такое распределение указанных промтоваров, которое оставляло для снабжения городского рабочего населения слишком незначительное количество товаров, по сравнению с тем, какое надо было выделить на долю промышленных центров из имевшихся товарных ресурсов. При этом порайонное распределение завоза не было приведено в соответствие с темпом намечавшегося развертывания заготовок с.-х. продуктов и, в первую очередь, хлеба. Дополнительные затруднения в реализации планов должны были создаться вследствие несоответствующего потребностям получающих товары кооперативных организаций банковского их финансирования и неравномерности товарных отгрузок. Целью указанных дезорганизаторских действий было создание острого недовольства рабочих их недоснабжением, при видимом недостатке предложения товаров на деревенском рынке. Недоснабжение рабочих центров, в результате этого вредительства, имело место, но проявления острого недовольства рабочих масс не наблюдалось и намеченного воздействия на политику советского правительства оказать не удалось. Начиная с февраля 1928 г. я оставил должность начальника управления промтоваров Наркомторга СССР и отошел от работы в области распределения промтоваров. Однако, вредительство в этой области продолжалось, с применением тех же методов, которые были установлены мною, но с подчинением его новым задачам, принятым к этому времени «Союзным бюро», т.-е. подготовка контрреволюционного переворота. По своей новой должности заместителя начальника Экономического управления Наркомторга... содействовал задержке в производстве обследований частной торговли в деревне и в разработке статистических материалов, полученных в результате указанных обследований, чем затруднял выработку конкретных мероприятий по планомерному замещению частной торговли в деревне обобществленным сектором». (Показ. от 20 февраля).

Некоторые из методов вредительской работы подробно освещаются тем же **Якубовичем** в его показаниях от 17/XII—30 г.

«По текстилю в основном она проводилась в следующих формах и преследовала такие задачи:

1) В основные хлебозаготовительные районы завозилось количество товаров, превышающее действительную потребность хлебозаготовительных операций.

2) Внутри хлебозаготовительных районов в одни места направлялись огромные количества товаров—товарные кулаки, вызывающие затоваривание, тогда как в другие пункты товар поступал в незначительном и явно недостаточном количестве, т.-е. при фактическом перенасыщении района, все же создавалось впечатление неудовлетворенного товарного голода.

3) Ассортимент районного завоза составлялся вне соответствия с установившимся характером местного спроса.

4) Задолго до начала хлебозаготовок, под предлогом накопления резервного товарного фонда для удовлетворения спроса в начале хлебозаготовительных операций, задерживалась реализация товаров, которые при этом завозились на хранение не в те районы, где в первую очередь должны были начаться хлебозаготовки.

5) Финансирование системы потребительской кооперации строилось не в соответствии с потребностями проведения в короткий срок огромной массы такого дорогого товара, как текстиль, организациями хлебозаготовительных районов, которые были недокредитованы, при перекредитовании организаций других районов, текстиля не получавших. Это приводило к расстройству в деле продвижения товаров к потребителю и замедлению товарооборота, а в результате к необходимости дополнительного кредитования организаций потребкооперации за счет Госбанка, т.-е. за счет увеличения эмиссии.

6) Из оставшихся после установления планов завоза в хлебозаготовительные районы товарных фондов для промышленных рабочих центров выделялось минимальное количество товаров в ассортименте, преимущественно не сезонном и несоответствующем интересам массового рабочего потребителя. Особенностью вредительской работы по кожобувным товарам было составление планов завоза, построенного на необходимости максимальных перевозок товара из одного района в другой и при составлении неполного ассортимента, несоответствующего характеру спроса населения данного района, обычно привыкшего к потреблению кожобуви производства определенной местности или даже завода и в высшей степени нервно и неохотно принимающем товар, выделанный в другом месте.

Главное же острие вредительства в данном случае заключалось в том, что при установлении планов снабжения, основанных на вывозе за пределы района, продукции местной промышленности, с компенсацией его инорайонной продукцией, фактически планы не соблюдались... В деле распределения кожтоваров вносился такой хаос, что трудно было установить фактическое положение вещей и проконтролировать действительное выполнение принятых планов.

По металлотоварам дело обстояло проще всего в виду ничтожного их количества, выделявшегося промышленностью для удовлетворения потребностей широкого рынка. Здесь в основном вредительство сводилось к несвоевременному с точки зрения интересов заготовки хлеба и др. сельскохозяйственных продуктов, завозу товаров в тот или другой район и в несоответствии распределения товарных фондов действительным порайонным коэффициентам хлебных заготовок». (Показ. от 17/XII).

Один из основных вредителей в Наркомторге **Залкинд** в показании своем от 20 февраля 1931 года дает картину вредительской работы, целиком, согласную с тем, как ее описывал в своих показаниях **Якубович**:

«Эта вредительская работа должна быть разделена на две части: вредительская работа по планово-экономическим вопросам товарооборота и вредительская работа в области распределения промтоваров. Поскольку я по своей службе был связан именно с планированием товарооборота, мое непосредственное участие и руководство во вредительской работе протекало в этой области; что касается распределения промтоваров, то мое участие в этой области было лишь частичным, непосредственно ею ведали члены меньшевистской наркомторговской ячейки, по своим служебным обязанностям связанные с нею (**Якубович, Рабинович, Шустер**)...

Из конкретных следствий вредительской работы указанного порядка я привожу следующие факты:

В течение нескольких лет (в частности, в 1926/27 и 1927/28 гг.) я при составлении конкретных цифр товарооборота настаивал на необходимости дополнительного расширения программы легкой промышленности в целях, якобы, необходимости поддержания рыночного равновесия, стимулирования сельскохозяйственных заготовок и достаточного обеспечения промтоварами рабочего класса. При этом я сознательно замалчивал другие пути изжития недостатка промтоваров в условиях классово-планового государства, которые в дальнейшем (в 1929 г. и 1930 г.) и стали проводиться на практике, а именно: классовое распределение промтоваров в городе и деревне, ограничение потребления обеспеченных групп населения, дополнительное из'ятие свободных денежных средств у этих же социальных групп... Один раз, кажется, в 1926/27 г., был произведен даже дополнительный импорт сырья для ряда отраслей легкой промышленности. Это не могло не сказаться на соответствующем замедлении развития тяжелой промышленности. В 1928/29 году по пятилетнему плану должно было быть произведено снижение цен на промышленные изделия широкого рынка. Базируясь на наличии товарного дефицита, я добивался в докладе по контрольным цифрам на этот год стабилизации промышленных цен, аргументируя ее еще дополнительными соображениями о произведенном повышении сельскохозяйственных цен и замалчивая тот классовый метод, который был в этой области применен в 1930 году, именно—распространение снижения цен только на городскую рабочую кооперацию. В вопросах политики сельскохозяйственных цен я настаивал как в своих кон'юнктурах, так и в докладах по контрольным цифрам на повышении их, как на основном факторе к стимулированию производства и рыночности крестьянского хозяйства, игнорируя и возражая против социалистических методов воздействия на сельское хозяйство — контрактацию, коллективизацию средних и мелких хозяйств и усиление государственно-классового воздействия на кулацкие элементы деревни. Под предлогом необходимости усиленного снабжения хлебозаготовок производился недостаточный завоз промтоваров в сырьевые и животноводческие районы, что приводило к недовыполнению планов заготовок соответственных сельскохозяйственных продуктов и не могло не сказываться на увеличении затруднений как в снабжении промышленности сырьем, так и в снабжении городов продовольствием. Вредительское торможение и замедление классового распределения промтоваров в городе и деревне, в свою очередь, приводило к недоснабжению промтоварами рабочих масс в городе и бедняцких групп в деревне. Такова общая характеристика вредительской работы». (Показ. от 20/II—31 г.).

ВРЕДИТЕЛЬСТВО В ВСНХ.

Вредительская работа в ВСНХ возглавлялась четырьмя членами «Союзного бюро»—**Гинзбургом, Штерном** (ныне умерший), **Валентиновым и Соколовским**. В работе вредительской организации в ВСНХ принимал участие и «деятель» Промпартии **С. Д. Шейн**. О возникновении этой организации и ее составе, о методах ее работы и конкретных ее формах **Гинзбург** (быв. консультант ВСНХ и профессор Плехановского института) показывает (20 февраля 1931 г.):

«...Около 1926 г. сложилась вредительская организация в ВСНХ. В руководстве организацией этой участвовали следующие лица: я (Гинзбург), **Шейн С. Д., Балицетов В. А., Штерн А. Б., Соколовский А. Л.** В рядовой состав организации входили: я, **М. Гринцер, К. И. Рабинович, А. И. Рабинович, С. Д. Абрамович, В. И. Лавров, Ф. Г. Дубовиков, С. А. Кукель-Краевский, Н. Г. Чернобаев, Аркуз Я. С., Улицкий, М. Б. Гальперин**. Из них меньшевики: **М. Гринцер, К. И. Рабинович, А. И. Рабинович, А. Л. Соколовский, А. Б. Штерн** и я. Перечисленные лица составляют мою часть вредительской организации, с другими руководящими лицами были связаны другие члены организации, фамилии коих мне неизвестны. Организация эта сложилась на почве длительных совместных отношений, в процессе которых выявились определенные общие установки в ряде вопросов. Контакт во вредительской работе достигался отдельными беседами с тем или иным членом организации. Я, **Штерн и Соколовский** действовали по установкам меньшевистской партии, **Шейн и Балицетов**, насколько я знаю, были связаны с Промпартией и ее руководящими лицами.

Вредительская работа осуществлялась в следующих направлениях: я работал в области общих вопросов экономики (пятилетка, кон'юнктура, научно-исследовательские работы), **Штерн** — в области финансов и политики снабжения, **Соколовский** — в области сырья, себестоимости и товарных балансов, **Шейн** — в области научно-технических вопросов, **Балицетов** — в области энергетики. Общими для всех участников организации, выступавших каждый самостоятельно в области своей работы, было стремление дискредитировать взятые советской властью темпы развития промышленности, задержать развертывание социалистического наступления». (Показания от 20 февраля 1931 года).

О своей конкретной вредительской работе **Гинзбург** показывает следующее:

«Моя работа по вредительству из двух возможных методов вредительства—чрезмерно максималистские и минимальные темпы развития, мною избран второй метод — метод минимальных темпов. Моя вредительская работа шла по следующим линиям:

1. Вредительство в составлении проекта пятилетки. Вредительство выразилось в том, что росту продукции всех отраслей производства, взятый в совокупном статистическом выражении, на протяжении пятилетки 1927—1928—1931—1932 гг. сознательно был запроектирован ниже, чем нужно и можно было, и ниже, чем он оказался в действительности, несмотря на наше вредительство. Так, рост продукции на 1927—1928 г. по сравнению с 1926—1927 г. был сознательно запроектирован меньше, чем нужно было, т.-е. около 16,3 проц., в то время как несмотря на это вредительство, он составил 23—24 проц.; рост продукции на 1928—1929 г. по сравнению с 1927—1928 г. был сознательно запроектирован меньше, чем нужно было, т.-е. около 13 проц., в то время как несмотря на это вредительство он составил в действительности около 22 проц., рост продукции на 1929—1930 г. по сравнению с 1928—1929 г. был сознательно запроектирован меньше, чем нужно было, т.-е. около 13,7 проц., в то время как несмотря на это вредительство он составил около 24 проц. Указанные выше запроектированные темпы, при полном их осуществлении, привели бы к обострению товарного и промышленного голода и подрыву обороноспособности Союза.

Рост продукции в ее суммовом статистическом выражении погодно был сознательно и вредительски запроектирован таким образом, что приросты почти из года в год должны были снижаться. Так, например, прирост продукции по годам составлял: 1927—1928 г. + 16,3 проц., 1928—1929 г. + 13,1 проц., 1929—30 + 13,7 проц 1930—1931 г. + 10,5 проц., 1931—1932 г. + 10 проц. Это обстоятельство должно было усилить товарное напряжение, по мере роста хозяйства Союза, хотя приведенные в материалах по составлению пятилетнего плана развития промышленности на 1927—1928—1931—1932 гг. расчеты и говорят о перспективе смягчения товарного голода к концу пятилетия.

Особенно ярким фактом вредительства является произведенная мной при помощи вредительской организации проектировка по важнейшим отраслям народного хозяйства (металл, уголь, нефть, химия, электротехника), имеющим первостепенное значение с точки зрения материального снабжения Союза.

Так, например по каменному углю, размер добычи на конец пятилетия 1931—1932 г. был сознательно запроектирован в количестве 57 млн. тонн, хотя можно было и нужно было проектировать значительно выше; об этом свидетельствует тот факт, что в 1929—1930 г. добыча составила около 47 млн. тонн, а плановое задание на 1930—1931 год установлено осенью 1930 г. в размере 75 млн. тонн.

По добыче сырой нефти на конец пятилетия 1931—1932 г. было сознательно запроектировано 19,7 милл. тонн, хотя можно было и нужно было проектировать значительно выше; об этом свидетельствует тот факт, что в 1929—1930 г. добыча составила около 16—17 милл. тонн, а плановое задание на 1930—31 г. установлено осенью 1930 г. в размере около 25 милл. тонн.

По производству мартеновской стали сознательно запроектировано для конца пятилетия в 1931—32 г. 5,8 милл. тонн, хотя нужно и можно было запроектировать значительно выше, об этом свидетельствует тот факт, что в 1929—30 г. произведено примерно такое же количество стали, а плановое задание на 1930—31 г. установлено осенью 1930 г. в размере 7,5 милл. тонн.

Такое же вредительство допущено было в отношении отраслей, обслуживающих сельское хозяйство и его социалистические формы (с.-х. машиностроение, искусственное удобрение). Так, по производству с.-х. машин на конец пятилетия 1931—32 г. сознательно был запроектирован контингент в сумме, близкой к 200 милл. р., между тем возможно и нужно было запроектировать значительно выше, о чем свидетельствует тот факт, что в 1929—30 г. производство с.-х. машин почти вдвое превысило контингент, установленный в пятилетке на 1931—32 г.

Такое же вредительство допущено при проектировке производства строительных материалов, в частности, по цементу. Так, по цементу было сознательно запроектировано производство на конец пятилетия в 1931—32 г. 23 милл. бочек, хотя можно и нужно было запроектировать значительно выше о чем свидетельствует тот факт, что в 1929—30 г. произведено то именно количество цемента, которое пятилеткой проектировалось для 1931—32 г.».

ВРЕДИТЕЛЬСТВО В ГОСУДАРСТВЕННОМ БАНКЕ.

Шер, являясь одним из основных организаторов «Союзного бюро», был и организатором и руководителем вредительской ячейки в Государственном банке.

Шер показывает:

«Задачей дезорганизаторской деятельности ячейки Государственного банка было расстройство денежного обращения. Это достигалось таким распределением кредитов по отдельным отраслям хозяйства, которое не соответствовало интересам данной отрасли хозяйства...

... Кредитование потребкооперации было поставлено в отношении распределения кредитов среди кооперативной периферии таким образом, что фактически этим распределением распоряжался не Госбанк в лице его местных филиалов, а правление Центросоюза в лице его Финансового отдела. Госбанк определял контингент кредитов на год или квартал, эта сумма утверждалась плановыми и руководящими советскими органами, а затем распределение этой суммы по районам и по срокам предоставлялось Центросоюзу, формальный приказ которого санкционировал соответствующие распоряжения Госбанка своим местным филиалам. В случае протеста последних против чрезмерной, неосуществимой цифры снижения кредитов, я имел готовый ответ: зачем вы стараетесь больше, чем сама кооперация: цифры, которые вам даны, утверждены самим Центросоюзом. Фактически же, кроме того, распределение этих кредитов осуществлялось главой меньшевистской ячейки Центросоюза **Петуниным**, который мог, таким образом, формально ссылаясь на Госбанк, поставить любое звено своей периферии в крайнее финансовое затруднение.

Однако, основным методом дезорганизаторской работы был метод создания ряда затруднений при проведении кредитной реформы. Отсутствие должной подготовки к осуществлению реформы приводило к чрезмерной кредитной эмиссии, в результате чего явилась реальная угроза денежной инфляции. При осуществлении кредитной реформы в области промысловой кооперации... весьма сложный порядок был об'явлен филиалам по телеграфу. Непонятный и непонятый циркуляр вызвал поток встречных телеграмм с мест, запрашивающих то или иное раз'яснение, и создал большое замешательство на местах на первых же шагах по осуществлению кредитной реформы. Поэтому промысловая кооперация получила возможность, пред'являя непроверенные Госбанком плановые свои предположения, использовать чрезмерные кредиты для своей деятельности»... (Показания от 20 февраля 1931 г.).

В другом показании от 7 декабря 1930 года **Шер**, об'ясняя существо вредительской работы, говорит:

«Основное заключалось в неправильном распределении кредитов, урезывании одних отраслей и преувеличении нужд других отраслей. Это осуществлялось путем неправильного составления планов, усложнения методов планирования, задержки кредитования наиболее острых нужд промышленности, ссылаясь на те или иные формальные причины. Основная часть вредительской работы началась с обсуждения подготовки кредитной реформы».

То же самое говорит обвиняемый **Берлацкий**:

«...директива «Союзного бюро» ЦК РСДРП о пассивности, о полнейшей неактивности в работе, а также известная директива о дезорганизации дали в результате в статистике обстановку, при которой статистика снабжала банк неточными материалами, затрудняла наблюдение за хозорганами, за состоянием их задолженности. Такие материалы статистики ослабляли маневроспособность банка, его активность в борьбе с нарушителями плана. Начало такого состояния статистики относится к 1928 году. Непосредственными участниками этого вредительства являются: **Лемнев, Кассацкий, Мещерянов** и другие лица... По главной бухгалтерии директива «Союзного бюро» до 1928 г. об ослаблении активности, о пассивности в работе и о дезорганизации выразилась в том, что с запозданием давались инструкции на места по отчетности и учету, не принимались меры к своевременным ревизиям состояния дел отчетности и счетоводства, значительно запаздывали с выпуском отчетных материалов, не давались вовремя инструкции оперативным отделам. Это вредительство в результате ослабило маневроспособность банка, затрудняя его работу как расчетного центра народного хозяйства СССР».

«Во второй половине 1929—30 г. **Шер** выдвинул в банке мысль начать кредитную реформу с кустарно-промысловой кооперации. Промысловая кооперация была в ту пору в финансовом отношении и в плановом очень слаба... Как мне сообщил **Шер**, считали, что целесообразно именно кустарно-промысловому сектору благоприятствовать, как сектору, со сближением с которым «Союзное бюро» связывало ряд перспектив. Подготовка была в банке проведена наспех, и в результате кустарно-промысловая кооперация получила в 3—4 месяца от банка миллионов на 30—40 (ориентировочно) больше, чем по плану банка было предусмотрено».

ВРЕДИТЕЛЬСТВО В ГОСПЛАНЕ.

Руководящий член «Союзного бюро», обвиняемый **Громан** был организатором и руководителем вредительской ячейки в Госплане.

Приводимые ниже показания **Громана** дают характерное описание методов вредительской работы в Госплане:

«Вредительство меньшевиков в Госплане СССР в сфере кон'юнктурных наблюдений контрольных цифр и перспективных планов, датирую в своей последней фазе 1928 годом, осуществлялось мною, **Громаном, и Базаровым**, а также и примыкавшими к нам бывшими меньшевиками: **Зелингером, Гухманом, Шубом, Пистраком, Бройтманом** и беспартийным **Вишневским**, составлявшими контрреволюционную вредительскую группу в Госплане СССР,—подготовлялось в течение предыдущего пятилетия (1923—1927 гг.)... Контрреволюционная госплановская группа, возглавлявшаяся мною и **Базаровым**, начиная с 1928 года осуществляла директивы новой вредительской тактики заграничного ЦК РСДРП(м) и сложившегося внутри Союза ССР «Союзного бюро» ЦК РСДРП(м), заключающиеся в следующем: в проведении в контрольных цифрах и в кон'юнктурных обзорах враждебных генеральной линии партии плановых построений и заведомо искаженных кон'юнктурных оценок (сжатие темпов соцстроительства, искажение классового подхода, раздувание трудностей, недоучет ресурсов); в выдвигании признаков надвигающейся экономической катастрофы (**Громан**), или, что близко к тому, в признании шансов на успех осуществления партийной линии, направленной на социалистическое наступление—ничтожными (**Базаров, Гухман**); в выставлении при выработке перспективных планов примата генетической точки зрения над телеологической (**Громан**) или их равноправия (**Базаров**), вместо активной целевой установки на социалистическую переработку исторически данной среды; в такой трактовке сельскохозяйственной проблемы, рассматриваемой, как узкое место в народном хозяйстве, которая дала базу для идеи двухлетки с с.-х. уклоном, противоречащей в корне плану социалистического преобразования производственных отношений в СССР». (Показ. от 31 декабря 1930 г.).

В своем показании от 20 февраля 1931 г. **Громан** говорит:

«...с 1928 года я и моя группа—**Зелингер, Гухман, Бройтман, Шуб, Пистрак**—б. меньшевик, к которым примыкали **Базаров** и беспартийный **Вишневский**, сознательно противопоставляли свои планы планам правительства и генеральной линии партии, в целях извращения классовой линии и хозяйственных установок, что достигалось тенденциозным освещением кон'юнктурных процессов, выпячиванием трудностей... и пессимистическими прогнозами — с целью отклонить советскую власть с принятого пути... То, чего не удавалось сделать при построении планов, проводилось при их осуществлении, пользуясь положением ответственных работников, и, таким образом, создавались условия для расстройства снабжения, и вызывались политические недовольства населения». (Показ. от 20 февраля 1931 г.).

V.

ФИНАНСИРОВАНИЕ „СОЮЗНОГО БЮРО".

Финансирование меньшевистской контрреволюционной организации имело два источника: средства заграничной делегации РСДРП и средства «Промышленной партии».

О получении денег из средств заграничной делегации **Петунин** условился с **Даном** в свою поездку в 1927 г.

«**Дан** указал мне,—показывает он,—что необходимые денежные средства им могут отпущены и что в этом случае необходимо обратиться к **Шурыгину**.

Впоследствии, когда вредительская организация оформилась и вела работу, летом 1928 г. я написал письмо **Шурыгину**, отправленное вместе с другими бумагами Центросоюза с диппочтой в Берлин, где указал, что «кое-что из известного Вам разговора делается». Этим я намекал на разговор с **Даном**.

Через полтора месяца после этого письма, ко мне в кабинет в Центросоюз пришел управляющий рижской конторой Центросоюза (умер осенью п. г.), который передал мне вместе с мелкими покупками и бронированный пакет от **Шурыгина** со словами: «привет и письмо от **Шурыгина**». Я вскрыл пакет, в котором оказалось 20.000 рублей червонцами и письмо от **Шурыгина** с указанием, что «деньги присланы из известного Вам источника».

Деньги эти мною были распределены между следующими членами организации: **Лапину**—6.000 р., **Семенко**—2.000 руб., **Басовину**—6.000 руб., **Лютеранскому** — 4.000 руб. Лично мною израсходовано было рублей 400, а остальные я постараюсь вспомнить, кому были переданы» (Показ. от 20 февраля 1931 г.).

Член «Союзного бюро» и его секретарь, он же член финансовой комиссии «Союзного бюро», обв. **Шер** дает более подробное показание об [illegible] финансирования «Союзного бюро», о методах и принципах распределения полученных денег. (Показ. от 20/II—31 г.).

«Финансирование «Союзного бюро» происходило в порядке получения средств, предназначавшихся на осуществление дезорганизаторской деятельности. По сравнению с этой статьей финансирования средства, расходовавшиеся на чисто организационные задачи и нужды «Союзного бюро», были так ничтожны, что, не впадая в ошибку, можно утверждать, что все финансирование «Союзного бюро» предназначалось на дезорганизаторскую его деятельность. При этом, не только члены «Союзного бюро», но и рядовые члены меньшевистских ячеек никаких средств за дезорганизаторскую деятельность не получали. Эти средства предназначались для тех беспартийных, которые были привлечены к дезорганизаторской работе и для которых, естественно, отсутствовали мотивы политической борьбы.

В общем итоге сумма, поступившая за время существования «Союзного бюро», составила что-то около 500.000 руб., или насколько я вспоминаю, подсчеты на этот предмет финансовой комиссии, членом которой я состоял, 480.000 р. По годам сумма финансирования варьировала примерно так:

1928 год . . .	120.000 руб.
1929 » . . .	200.000 »
1930 » . . .	160.000 »

(Показ. от 20/II—31 г.).

Шер в дальнейшем своем показании устанавливает, как распределялись деньги между вредительскими периферийными ячейками. (Показ. от 20 февраля 1931 г.).

«Насколько я могу вспомнить итоговые цифры, они выражаются в следующем:

ячейка Наркомторга получила		80.000 руб
» Центросоюза	»	80.000 »
» ВСНХ	»	70.000 »
» Госбанка	»	90.000 »
» Госплана СССР, РСФСР и ЦСУ пол.		120.000 »
» периферии «Союзного бюро»	»	40.000 »

В том же показании **Шер** говорит и об источниках получавшихся «Союзным бюро» денег:

«Все указанные суммы поступали частью от «Промпартии» (200.000 руб.), частью из-за границы (280.000 р.). Средства из-за границы поступали **Громану** через **Финн-Енотаевского**, но мне лично приходилось получать эти средства только от **Громана**. Источником поступления средств была заграничная делегация которая, в свою очередь, получала, как мне приходилось слышать от **Громана**, а также от **Абрамовича и Броунштейна**, значительную долю средств от кругов, близких немецкой социал-демократии и II Интернационалу. Из этих сообщений членов заграничной делегации я мог делать выводы, что источником получения средств являются отдельные, достаточно состоятельные лица, связанные с указанными организациями и в то же время осведомленные о той цели, на которую назначаются эти средства». (Показ. от 20/II—31 г.).

Другой член финансовой комиссии обв. **Громан**, через которого проходили главные денежные средства, так описывает в своем показании от 11/I—31 г. источники денежных средств.

«Финансирование «Союзного бюро» ЦК РСДРП производилось заграничной делегацией РСДРП, которая, в свою очередь, получала субсидии от германской с.-демокр., от II Интернационала, а также от Торгпрома. По соображениям конспирации финансирование производилось отдельными партиями («порциями»), пути передачи которых не раз'яснились никому, кроме непосредственных участников. Мне лично передавал деньги от заграничной делегации **Финн-Енотаевский**, который, как я мог догадаться из его слов, получил их через одно иностранное консульство в Ленинграде. Общая сумма, переданная им мне, достигла 200.000 руб., которые я, в свою очередь, передал **Шеру** (до 150.000 руб.) и **Залкинду** (50.000 руб.). Тоже через меня получена была от «Промпартии», а именно от **Ларичева**, сумма в 200.000 руб., из которых 180.000 я передал **Виноградскому**, а 20.000—**Некрасову**, при чем **Ларичев** указал мне, что это делается по соглашению Торгпрома с заграничной делегацией РСДРП.

Финансирование периферии производилось ведомственными меньшевистскими ячейками. Заведывая кассой «Союзного бюро» **Шер**, я в детали не входил». (Показ. от 11/I—31 г.).

В своем показании от 24/XII—30 г. обвиняемый **Финн-Енотаевский**, подтверждая показания **Громана** о том, что он, **Финн-Енотаевский**, являлся денежным передатчиком, показывает:

«Весной 1928 г., в бытность мою в Москве, **В. Громан** в беседе со мной у него на квартире сообщил, что, будучи в 1925 и 1927 гг. за границей, он виделся с **Даном и Абрамовичем** из заграничного ЦК(м) и имел с ними подробные беседы о положении дел в СССР. Он при этом мне сказал, что, как представитель ЦК(м) в СССР, он получает от них деньги и директивы руководящего характера. Вместе с тем, он просил меня осуществлять связь между ним, **Громаном**, и заграничным ЦК в области финансирования и получения переписки. Для осуществления мной этой связи я указал **Громану**, что деньги и письма очень удобно пересылать через акционерное, смешанное общество «Экспорт—Импорт», в лице директора-распорядителя **Фридлянда**, которого я знал с 1906 г., как члена военной организации РСДРП, в который находился в связи с меньшевиками и до последнего времени, хотя занимается с 1907 г. коммерческой деятельностью. Имея крупные средства, **Фридлянд** финансировал меньшевистскую печать за границей и, по его словам, снабжал своими деньгами видных меньшевиков и в СССР после Октябрьской революции. Это доказывало, что **Фридлянд** заслуживает полного доверия». (Показан. от 24/XI—30 г.).

Как явствует из дальнейших показаний **Финн-Енотаевского**, связь с **Фридляндом** удалось наладить:

«...Я получил от **Фридлянда** осенью 1928 г. (во время его пребывания в Ленинграде) первый раз 50 тысяч руб... Второй—такой же пакет и такую же сумму денег (50 тысяч рублей) я получил от **Фридлянда** в апреле 1929 г., когда был в Москве. Эти деньги и письма я тоже лично передал **Громану**. На этот раз **Громан** на мой вопрос, кто финансирует **Дана и Абрамовича**, сказал, что деньги, идущие к нему от **Дана и Абрамовича**, получаются последними от германской с.-демократии через **Гильфердинга**... Так как я летом 1929 г. уезжал в научную командировку в Сибирь на 4 месяца и не мог бывать в Москве в остальной части 1929 г., будучи связан преподаванием в вузе, то я условился с **Фридляндом и Громаном**, чтобы все деньги и письма, которые будут получаться через посредство **Фридлянда** на мое имя для передачи **Громану**, передавались впредь для избежания задержек **Громану** лично **Фридляндом**.

От **Фридлянда**, которого я видел в последний раз в феврале 1930 г., я узнал, что им было передано **Громану** лично за 1929 г. и начало 1930 г. 200 тысяч рублей и несколько пакетов. Получение такой суммы подтвердил мне и **Громан**.

Таким образом, общая сумма денег, переданных **Громану** от заграничного ЦК(м) мною и **Фридляндом**, выразилась в 300 тысяч рублей». (Показ. от 24 декабря 1930 г.).

Обвиняемый **Залкинд**, подтверждая приведенные выше показания ряда обвиняемых об источниках финансирования, указывает:

«Основное финансирование деятельности «Союзного бюро» ЦК РСДРП базировалось на тех средствах, которые поступали от заграничной делегации РСДРП. Об этом финансовом источнике я узнал тотчас после моего вступления в «Союзное бюро» ЦК РСДРП от **В. Г. Громана**, а затем мне сообщил о нем **Абрамович** когда я с ним в конце лета 1928 г. встретился в Москве. И тот и другой раз'ясняли мне, что заграничная делегация средства, необходимые для финансирования «Союзного бюро», получает от заграничных с.-д. партий. В финансировании участвуют все крупные западно-европейские с.-д. партии, также II Интернационала, но в основном средства поступают от германской с.-д. партии, которая из'явила согласие широко финансировать партийную и в особенности вредительскую работу РСДРП. Помимо этого основного источника финансирования «Союзного бюро» согласилась финансировать его работу, как мне говорил **Шер**, также ТКП и Промышленная партия. Переговоры по этому вопросу велись по линии ТКП с **Юровским**, а по линии Промпартии—с **Ларичевым**. ТКП соглашалась отпускать средства в связи с заключенным с нею соглашением о контактной с нею военной работе и посылке представителя «Союзного бюро»—Шера в военную комиссию ТКП». (Показ. от 4/XII—30 г.).

Наконец, член «Союзного бюро» **Якубович**, не расходясь в своих показаниях относительно источников финансирования, сообщает о случаях субсидирования «Промпартией» конкретной дезорганизаторской работы меньшевистской вредительской ячейки в Наркомторге.

«Когда в конце 1927 г. стали применяться впервые новые тактические методы РСДРП... и финансирование вредительской работы не было еще налажено... **А. Б. Штерн** вступил в соглашение с руководителями инженерного вредительского центра, в лице **С. Д. Шейна**, о позаимствовании у него некоторой суммы. На основе этого соглашения я получил от **С. Д. Шейна**, в несколько приемов, около 15.000 руб., которые были мною распределены между участниками первых дезорганизаторских актов...».

VI.

О СВЯЗЯХ „СОЮЗНОГО БЮРО" МЕНЬШЕВИКОВ С ЧЛЕНАМИ ЗАГРАНИЧНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ЦК РСДРП С 1928 г. ПО 1930 г.

Преступная антинародная работа проводилась к.-р. организацией меньшевиков на основе непосредственных указаний заграничного соц.-дем. меньшевистского центра. Выше уже было выяснено, что само образование «Союзного бюро» было результатом организационного воздействия того-же заграничного центра. Выше также было установлено, что как при принятии решений и директив, которые давались «Союзным бюро» по вредительской работе, так и при разрешении вопросов о блоке с «Промпартией» и ТКП, решающую роль сыграли также прямые указания заграничного центра. Этим дело, однако, не ограничилось. За период деятельности «Союзного бюро» с февраля 1928 года и по 1930 год имел место целый ряд «свиданий» отдельных членов «Союзного бюро» с руководящими деятелями заграничного ЦК меньшевиков, поддерживалась все время систематическая письменная [illegible] связь, а, иногда, имел место непосредственный нелегальный приезд в СССР двух членов ЦК меньшевиков—лидера заграничного центра **Абрамовича** и члена меньшевистского ЦК **Броунштейна**. Оба эти лица, как установлено следствием, входили в непосредственную связь с членами «Союзного бюро». **Абрамович** же принимал участие в заседании «Союзного бюро» в СССР.

Установленные следствием данные по вопросу об этой связи сводятся к следующему.

Кроме поездок **Берлацкого и Петунина**, о которых говорилось выше, личные свидания с заграницей как до, так и после образования «Союзного бюро» поддерживали из членов «Союзного бюро» **Громан, Гинзбург, Штерн** и исполняли поручения по поддержанию связей —**Юровский, Гомберг, Галлоп и Кауфман**.

(ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 6-й СТР.)

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПО ДЕЛУ МЕНЬШЕВИСТСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГРОМАНА, ШЕРА, ИКОВА, СУХАНОВА И ДРУГИХ.

(ПРОДОЛЖЕНИЕ).

Кроме того, как было уже выяснено выше, систематически поддерживал связь с заграницей для финансирования меньшевистской организации в СССР **Финн-Енотаевский**. Он не был, однако, только связью по финансовым делам.

Финн-Енотаевский показывает:

«Со своей стороны **Громан** мне два раза (весною 1928 года и весною 1929 года) передал два пакета для пересылки их заграничному ЦК меньшевиков, что мною было отправлено через **Фридлянда**... и, кроме того, запечатанный пакет от заграничного ЦК(м) на мое имя для передачи **Громану**, что мною вскоре было выполнено при проезде через Москву в Одессу к больной матери...» (Показ. от *24 декабря* 1930 г.).

До 1929 года личные связи с заграницей поддерживали **Громан** и **Гинзбург**. **Громан** показывает:

«...мои связи с меньшевистской эмиграцией начались в 1923 году, когда я, будучи в Германии на курорте Наугейм, посетил Берлин и виделся там с отдельными меньшевиками—**Бинштоком** и **Даном**...

В 1925 году встречался с **Даном, Абрамовичем, Далиным** и **Юговым**...

В том же 1925 году *я виделся* в Берлине отдельно с **Броунштейном, Бинштоком, Даном**. В 1927 г. имел я в Берлине встречу с **Даном**, который в то время служил в Берлинском полпредстве СССР, в информационном бюро...» (Показ. от 22 декабря 1930 года).

О своих связях **Гинзбург** показывает:

«В числе поездок, использованных инициаторами «Союзного бюро» ЦК РСДРП для установления связи с заграничной делегацией РСДРП, была и моя поездка за границу, имевшая место во второй половине 1927 года. Проезжая через Берлин я встретил там **А. Б. Штерна** (в конце августа и в начале сентября 1927 г.), и узнал от него телефон **Дана** и позвонил последнему с просьбой назначить время и место встречи с ним и женой его **Л. О. Канцель-Цедербаум**... В беседе ознакомил **Дана, Канцель, Гарви** со своей работой в СССР... **Дан** и **Гарви** вполне одобряли наши попытки по созданию организации, оба они *придавали* большое значение тому обстоятельству, что организация создается людьми, занимающими определенное положение в советском аппарате... **Дан** и **Гарви** выразили пожелание, чтобы инициативные работники по созданию меньшевистской организации создали организацию всесоюзного масштаба, выразив уверенность, что если во главе станут люди, известные заграничной делегации, последняя признает руководящую *группу в качестве «Союзного бюро»* ЦК РСДРП... На обратном пути из Америки... я ограничился телефонным разговором с **Даном**, который сообщил, что виделся со **Штерном** накануне *от'езда последнего* в СССР в ноябре и что передал **Штерну** необходимые инструкции по вопросу о «Союзном бюро» ЦК РСДРП, в основном совпадающие с тем, что говорилось в беседе *со мной*». (*Показ. от* 25 января 1931 г.).

Поездки **Штерна** *относятся* к периоду после 1928 года, и роль их поэтому была гораздо значительнее.

По этому поводу **Якубович** показывает:

«**А. Б. Штерн** ездил в Германию ежегодно лечиться в Наугейм и проводил за границей по 2—3 месяца. Эти поездки начались, кажется, в 1925 году. Если и был им пропущен какой-либо год, то разве только один. При каждой поездке он останавливался в Берлине и виделся со всеми членами заграничного ЦК и присутствовал на его заседаниях. Кроме того, посещал виднейших деятелей германской социал-демократической партии. Знаю о его *посещениях* **К. Каутского, Э. Бернштейна** и **Р. Гильфердинга**. По поручению русского ЦК **А. Б. Штерн** подробно информировал заграничный центр и получал от него директивы и информацию...» (Показ. от 18 января 1931 года).

Что касается содержания всех этих директив и информаций, то поскольку они касались конкретных вопросов контрреволюционной деятельности «Союзного бюро» меньшевиков, они уже освещены выше при анализе резолюций «Союзного бюро» меньшевиков и дополнительно можно о них указать следующее.

Петунин показывает:

«В моей памяти хорошо сохранилось содержание директивы заграничного ЦК РСДРП относительно разногласий в ВКП(б), выраженное в письме, полученном мною в копии через **Громана** летом 1929 года. В этом письме, подписанном **Даном** и **Абрамовичем**, давалась оценка правому уклону в партии. В письме указывалось, что троцкисты, в результате борьбы с ЦК ВКП(б), по существу стояли на позиции социал-демократии, что на основе этого примера и в силу логики борьбы можно предвидеть, что и право-уклонисты в процессе борьбы неизбежно встанут *на те же позиции. Чем сильней будет* борьба, тем вернее это произойдет,—говорится в письме,—поэтому нужно «подливать масла в огонь, чтобы сильнее горело пламя борьбы», рекомендуют авторы письма. Письмо ставит вопрос о разногласиях в ВКП(б) в центр внимания организации РСДРП. В заключение письмо призывает не падать духом и развивать энергично работу, ибо «за нами и с нами (меньшевиками) вся международная социал-демократия». (Показан. от 12 декабря 1930 г.).

По показаниям **Громана**, в развитие директивы об интервенции, приведенной **Петуниным** в письме, полученном **Шером** весною 1928 года, интервенционистская тактика

«...мотивировалась по внешности противоположными аргументами, а именно указывалось на неустойчивость советского режима, на резкое недовольство крестьянства (а не кулацкой его верхушки) в связи с чрезвычайными мерами по хлебозаготовкам и таким образом дезорганизаторская работа по поддержке интервенции, повторяю, замаскированная словами «неизбежности роста диспропорций, исторической необходимости интервенции» и т. п., хотя выражалась уже долгом РСДРП политически оформить и возглавить начавшееся движение народных масс против советского строя. Благодаря предшествовавшей личной беседе **Петуниным** с **Даном**—авторы письма—заграничная делегация могла твердо рассчитывать, что их замаскированные директивы об активном вредительстве и действенной поддержке интервенции будут поняты адресатом—«Союзным бюро» РСДРП...»

«В ноябре 1928 года,—говорит дальше **Громан**,—я получил через **Финн-Енотаевского**, под видом частного письма, напечатанного на машинке, за условленной с **Абрамовичем** подписью «Ваш Ф.», директивное письмо заграничной делегации РСДРП, в котором подтверждался анализ положения, данный **Абрамовичем**, но подчеркивалось, что положение сгущается, что интервенция приближается и что необходимо форсировать дезорганизаторскую работу, так как назревающее недовольство в деревне и в городе вследствие растущего несоответствия спроса и предложения сел.-хоз. товаров и промышленной продукции несомненно, приближает кризис режима. Я огласил это письмо на совещании с **Залкиндом, Петуниным** и **Якубовичем**, кажется, в один из вечеров в моем кабинете в Госплане, и мы решили усилить вредительскую работу в сфере смычки города и деревни по линии промтоварного снабжения. Я показывал это письмо **Финн-Енотаевскому, Шеру**, хранил у себя, а, ожидая ареста, уничтожил в июне 1930 года после ареста **Кондратьева**, *где я был во* время обыска».

Решающее значение в направлении работы «Союзного бюро» имел приезд 2 членов ЦК летом в 1928 году—**Абрамовича** и весной 1929 года **Броунштейна**.

По этому поводу имеются показания всех обвиняемых.

О приезде **Абрамовича Шер** показывает:

«В 1928 году приехал из-за границы **Абрамович**. О его предполагавшемся приезде мы, члены ЦК, были осведомлены ранее.

Мне лично об этом говорил **Громан**. За день до его приезда в Москву мне из Ленинграда позвонил **Финн-Енотаевский** и сказал, что завтра утром в Москву приедет «директор Севзаплеса» (насколько я помню так). Это означало, что *приезжает* **Абрамович**.

На другой день я остался ожидать **Абрамовича** у себя на городской квартире. **Абрамович** мне позвонил с Октябрьского вокзала и приехал ко мне на городскую квартиру. Встреча у меня на квартире неудобств не представляла, так как квартира моя совершенно изолированная и я жил один с прислугой. На квартире у меня в разговоре со мной **Абрамович** сказал, что заграничный ЦК очень интересуется *работой нашей организации, и он хочет* от имени ЦК оформить наши полномочия. Тут же он выразил желание повидаться с отдельными товарищами: **Громаном, Гинзбургом, Залкиндом** и **Петуниным**. Тогда я дал **Абрамовичу** служебные адреса и №№ телефонов этих товарищей, ориентировал его, как туда пройти, и мы условились с ним, что после того, как он побывает или свяжется с этими товарищами, встретиться к концу дня на Брянском вокзале, откуда проехать ко мне на дачу ст. Алабино, Брянской ж. д. Дав адреса товарищей, я позвонил **Залкинду** и **Громану** и сообщил им, что приехал **Абрамович**, назвав при этом, что «*приехал из-за границы представитель* Лесосовэкспорта и будет у них по делам». К концу дня, около 5 часов вечера, я, как условился, встретился с **Абрамовичем** на вокзале и мы уехали ко мне *на дачу в Алабино*. В разговоре уже там, на даче, **Абрамович** указывал мне, что стремление нашей группы называться русским ЦК неправильно, что полномочия наши базируются на слишком узком круге организации, и так как, с другой стороны, нет возможности сейчас устроить *широкое совещание* или с'езд, то нет оснований нам отказываться от того, чтобы именоваться «Союзным бюро» ЦК меньшевиков, в чем *я сомневался, так как* не думал, что заграничный ЦК может передоверить часть своих функций и прав группе, случайно сложившейся.

Вместе с тем **Абрамович** указывал на необходимость перенести центр тяжести работы на группы ответственных служащих, указывая вместе с тем, что это *должно быть об'единено* с переходом на более решительный темп дезорганизаторской работы.

Далее он указывал на желательность более тесного об'единения с группами, работающими среди крестьянства, имея в виду ТКП. Тут же **Абрамович** сказал, *что он по данным* мною адресам виделся с **Громаном, Залкиндом** и, кажется, **Петуниным** и что следует устроить совещание нашей группы, при чем предварительно он хочет об'ехать некоторые города, где у него сохранились старые личные связи, в частности он думает побывать в Белоруссии, в Минске, при чем так как его там хорошо знают, то он думает гримироваться. После этой беседы **Абрамович** уехал в Москву я в *целях конспирации, уехал по другой* железной дороге (Александровской), для какой цели я ему предоставил свой экипаж и лошадь доехать до ст. Голицыно. Отвозил его на станцию служащий сторожем при даче гр. **Парфенов**. Сам я пошел пешком на ст. Алабино и уехал по Брянской дороге в Москву. Ночевать в Москве **Абрамович** должен был у каких-то своих знакомых, но каких именно, мне он не говорил. Перед от'ездом **Абрамович** обещал зайти ко мне на городскую квартиру, так как им были у меня там оставлены дорожные вещи. Через несколько дней мне позвонил по телефону **Залкинд** и сообщил о том, что *он будет у меня* в определенное время. Из этого сообщения я понял, что он будет вместе с **Абрамовичем**. Вечером в тот же день пришли **Абрамович** и **Залкинд**, явились они одновременно.

Беседа, имевшая место здесь, была на те же темы, что и у меня на даче. Здесь **Абрамович** категорически заявил, что он считает необходимым собрать совещание всех членов русского ЦК для обсуждения указанных вопросов, которое следует устроить по его возвращении из поездки по периферии. О времени его приезда в Москву он сообщит телеграммой **Залкинду** и мне лично за несколько дней ранее по адресу, который я ему дал: п. отд. Полново, Новгородской губернии, куда я должен был уехать на охоту.

На другой день **Абрамович** уехал из Москвы. Я в конце июля уехал в Полново, на озеро Селигер. Телеграмму, обещанную **Абрамовичем**, я не получил и вернулся в Москву в конце августа, где узнал от **Залкинда**, что **Абрамович** возвращался в Москву и совещание уже состоялось. Он информировал меня, что на совещании было принято решение по затронутым, указанным выше, вопросам и решение совпадает с теми предложениями, которые делал **Абрамович**.

Где происходило это совещание, я у него не спросил. Участвовали в нем бывшие в то время налицо в Москве товарищи из состава ЦК. После принятия на этом совещании решения о названии «Союзного бюро ЦК», все же в разговорах мы продолжали именовать его иногда русским ЦК. На *этом же совещании с участием* **Абрамовича**, по словам **Залкинда, Абрамович**, делясь впечатлениями от об'езда периферийных организаций, указывал, что на местах работа построена *старыми методами, стараются*, главным образом, вести работу среди рабочих, игнорируя служащих, и указывал, что необходимо на места дать соответствующие раз'яснения»... (*показания* **Шера** *от 5/XII—30 г.*).

По показаниям **Залкинда** приезд **Абрамовича**—

«...имел целью внести окончательную ясность во все организационные, принципиальные и тактические вопросы деятельности «Союзного бюро» *и согласовать всю работу «Союзного* бюро» с установками заграничного ЦК. Во время приезда **Абрамовича** ряд членов «Союзного бюро», в том числе и я, имели с ним подробные отдельные *беседы и, кроме того*, **Абрамович** выступил на заседании «Союзного бюро» с общим программным докладом. Как в беседах, так и в докладе **Абрамович** вполне определенно изложил *те позиции*, на которые окончательно встала заграничная делегация РСДРП по основным вопросам деятельности и тактики РСДРП. Основной базой деятельности и тактики «Союзного бюро» в дальнейшем, как указал **Абрамович**, должна явиться линия на свержение советской власти в СССР. Окончательно выяснившаяся позиция ВКП в вопросах экономического и социального строительства СССР привела к выводу заграничную делегацию, что между социал-демократическими путями переустройства капиталистического общества и линией ВКП в области борьбы за социализм не может быть примирения, и только уничтожение *основной базы* международного коммунизма в лице ВКП и советской власти в СССР может спасти мировое социал-демократическое движение от краха и окончательной *потери влияния в рабочих массах*.

И отсюда **Абрамович** делал вывод о необходимости перехода к активно-вредительским методам работы в различных областях советского народного *хозяйства в целях внесения дезорганизации* в советскую экономику и дискредитации советской экономической политики в глазах рабочих масс и крестьянства. Второй базой *активной борьбы с советской властью*, указал далее **Абрамович**, является военная интервенция, которая направляется против СССР. Заграничная делегация РСДРП стоит на точке зрения *поддержки интервенции*, как единственном серьезном практическом орудии свержения советской власти. В виду такого основного значения интервенции и экономически-вредительская работа, помимо своих прямых целей хозяйственной дезорганизации, должны служить подготовительной стадией к созданию благоприятной экономической обстановки внутри *СССР для проведения интервенции*. Далее **Абрамович** указал, что эта точка зрения заграничной делегации РСДРП базируется не только на ее собственной оценке положения в СССР, но *опирается также и на мнение* по этому вопросу II Интернационала и главнейших социал-демократических партий Западной Европы, и в частности руководящих органов германской социал-демократической партии. Конечно, официально и в дальнейшем как II Интернационал, так и германская с.-д. партия должны будут по целому ряду международных и внутрипартийных (*отрицательное отношение к интервенции низовой рабочей массы*) соображений сохранять отрицательную позицию к интервенции, но по существу позиция их совпадает с позицией по этому вопросу заграничной делегации РСДРП, а делегация РСДРП получила согласие от лидеров II Интернационала и германской социал-демократической партии на финансирование партийной и вредительской работы РСДРП, как подготовительной к интервенции. Указанная программа, развитая **Абрамовичем** и преподанная им, как директива, и легла в основу деятельности «Союзного бюро» в продолжение всего дальнейшего периода»... (Показания **Залкинда** от 19/II—31 г.).

Громан о приезде **Абрамовича** показывает:

«Член заграничного ЦК РСДРП **Абрамович** приезжал нелегально в СССР летом 1928 г. Его приезд был вызван решением заграничного ЦК окончательно оформить устраиваемую меньшевиками организацию внутри Союза ССР и настоять на изменении тактики. В период его приезда я был серьезно болен и лежал в постели, после чего непосредственно по предписанию консультации профессоров Кремлевской больницы, которые меня и лечили, направлялся на курортное лечение в Кисловодск. Поэтому у меня с **Абрамовичем** могли состояться только кратковременные встречи, он более подробно высказывался о встречах с другими членами центральной организации, особенно с **Шером**, бывшим уже тогда уполномоченным заграничного ЦК РСДРП. Сводя свои впечатления от бесед с **Абрамовичем** и передачи **Шера**, могу следующим образом формулировать его оценку политического положения и задачи, которые ставит себе заграничный ЦК, и те функции, которые он возлагает на меньшевистские организации внутри Союза ССР. **Абрамович**, как характерную базисную основу новой тактики, указывал, во-первых, на обострение в мировом масштабе борьбы между II и III Интернационалом и, во-вторых, на новый курс ВКП(б), на курс решительного социалистического наступления. Поэтому борьба с новым курсом ВКП(б) является необходимой и с точки зрения всех социал-демократических партий других стран, вследствие чего положение заграничного ЦК РСДРП среди партий II Интернационала улучшается, интерес к «российской» социал-демократии растет, и ей обещана более активная помощь со стороны II Интернационала, в том числе и финансовая.

...В Германии назревает решительная борьба между социал-демократией и коммунистической партией и потому и она всячески готова помочь «российской» с.-д. в ее борьбе с ВКП(б), так как успехи последней в огромной мере усиливают германскую компартию. Таким образом, понятно желание с.-д. Германии оказать всяческую помощь РСДРП.

В борьбе этой РСДРП имеет мощных союзников: коалицию с.-д. в лице партий II-го Интернационала, формальную или фактическую, с буржуазией вне СССР и недовольство крестьянства, интеллигенции и значительной, а возможно и большей части пролетариата внутри СССР. Необходимо использовать обе эти силы и потому заграничный ЦК пришел к выводам об изменении тактики в сторону, во-первых, допустимости, даже желательности, интервенции и, во-вторых, в направлении дезорганизаторской работы в советских учреждениях, предприятиях и в самой коммунистической партии путем всяческой поддержки правой оппозиции и развития ее тенденций в сторону поворота к социал-«демократизму»... (показания от 17 декабря 1930 г.).

Шер по поводу приезда в СССР **Броунштейна**—представителя заграничного центра меньшевиков—говорит:

«О приезде в Москву **Броунштейна**, Михаила Адамовича, я узнал от его родственника—члена меньшевистской ячейки Госбанка **А. И. Леменева**. Если мне не изменяет память, весной 1929 г. **Леменев** сообщил мне, что в Москву приехал **М. А. Броунштейн**, который имеет какие-то поручения от заграничной делегации и желает повидать меня. Я из'явил полную готовность повидаться с ним у себя на квартире, куда он и пришел однажды вечером, после телефонного предупреждения **Леменева**...»

«...Более подробно остановились мы в своей беседе на вопросах предстоящего пленума «Союзного бюро», в частности на вопросах контактной работы с ТКП...»

«...Я, как и другие члены «Союзного бюро», был склонен особенно остро ставить перед заграничной делегацией вопрос об интервенции и настаивать на форсировании этого вопроса.

Михаил Адамович, со своей стороны, передал мнение заграничной делегации о правильности нашей оценки контактной работы с ТКП, которую он склонен был расценивать как наиболее реальную и серьезную контрреволюционную силу в Союзе.

Что касается интервенции, то Михаил Адамович указал, что он лично примыкал к левой группировке заграничной делегации, долгое время был против интервенции, пока окончательно не убедился, что красный империализм советской власти много опаснее для интересов международного социализма, чем любое осложнение, связанное с интервенцией Франции или Англии...»

«С другой стороны Михаил Адамович с особой настойчивостью обращал мое внимание на то, что при контактной работе с ТКП и при положительном решении вопроса об интервенции «Союзное бюро» совершает грубую ошибку, когда совершенно игнорирует работу среди пролетариата. Принципы нового меньшевизма нисколько не исключают пропаганды и агитации в рабочей среде, что ясно вытекает из практики заграничной делегации.

«... Михаил Адамович указывал, что он, по поручению заграничной делегации, хочет принять участие в органической работе «Союзного бюро» в качестве его равноправного члена, чтобы выправить эту часть работы «Союзного бюро», использовать старые связи в рабочей среде, которые остались неразработанными, и установить связь между «Союзным бюро» и между меньшевиками, находящимися в ссылке, с тем, чтобы перебросить мост от нового к старому меньшевизму».

Так непосредственно личным приездом и руководством, письменными и устными директивами и, наконец, деньгами поддерживала и руководила «Союзным бюро» меньшевиков заграничная делегация РСДРП до самого последнего времени.

Впрочем теснейшая, непосредственная связь обеих организаций явствует из целого ряда документальных данных, имеющихся в распоряжении следствия. Сюда относятся:

а) из'ятая при обыске у **Икова** переписка, касающаяся отношений заграничного центра к деятелям «Союзного бюро».

б) Непосредственное сотрудничество, признанное обвиняемыми, в «Соц. Вестнике».

в) Позиция «Соц. Вестника» по отношению к вредительству вообще, процессу Промпартии в частности.

г) Позиция, занятая в «Соц. Вестнике» по поводу ареста **Громана, Суханова** и других.

д) Двусмысленная позиция по отношению к основной проблеме интервенции, проводимая тем же «Социалистическим Вестником», в частности обвинение «Соц. Вестником» СССР в красном империализме, что, как известно, является излюбленным коньком империалистической буржуазии Запада.

В из'ятых у **Икова** при обыске письмах, полученных из-за границы и расшифрованных, находим следующее:

В письме от 25 августа 1930 года от заграничного меньшевистского центра говорится:

«Дорогой Зигфрид, получили ли Вы наше первое письмо (после перерыва). Мы писали обычным образом по старому адресу. Будем писать и впредь по обоим адресам и обычными способами. Подтвердите получение и согласие на ключ».

Письмо кончается следующим образом:

«*Ждем корреспонденций*; после получения от Вас подробного письма, напишем ответ подробнее. Сердечный привет О.».

В письме от 4 октября за № 4 говорится:

«Письмо № 2 получили. В связи с арестами подняли большую кампанию. Обратились ко всем соц. партиям в редакции с особым письмом, в котором указываем на значение последних арестов.

По делу **Громана—Кондратьева** привели в движение демократические круги Европы. Собираем подписи ученых и профессоров под протестом. Составили несколько статей о том, кто арестован и кто настоящий вредитель. **Абрамович** поместит статью в «Форвертс», **Дан**—в австрийской печати, **Югов**—в ряде местных газет...»

Кончается письмо шифром.

В третьем письме за № 6 от 23 октября говорится:

«*Сообщите нам все, что знаете о* **М. А. Броунштейне**, в какой тюрьме он сидит, его здоровье. У нас все налажено для отправки «Вестника». Ждем адреса. Его будут доставлять в М. в 10 экз. Сердечный привет Оля»...

Допрошенный по этому поводу **Иков** показал:

«Пред'явленные мне три письма из-за границы—от 25 августа, 4 октября и 23 октября найдены у меня при обыске, представляют случайно сохранившуюся часть переписки с заграничной делегацией РСДРП. Написаны они тайнописью на бандеролях, присланных мне на мое имя по адресу службы, номеров немецких газет и журналов *уже после арестов по делу* «Союзного бюро»... Подпись—**О. Доманевская**, почти все время ведшая переписку со мной».

В распоряжении следствия находится, сверх того, номер газеты «Правда» от 9 января, изятый из Московского почтамта *и направлявшийся за-границу*, в Берлин. В номере вклеено 2 листа папиросной бумаги с письмом, где находятся следующие абзацы:

«Надо готовиться к самому худшему. **Крыленко** вкупе с ГПУ, опираясь на донесения тайной и явной агентуры, комбинируя добровольные показания и записки сумасшедших, сумеют состряпать дельце не хуже Шахтинского или Рамзинского...

Этому грязному замыслу мы нанесли *первый удар и предаем гласности* весь чекистский заговор. Передаем дело в ваши руки, в твердой уверенности в нашей победе. Подпись «Московское бюро ЦК РСДРП».

Письмо датировано 9 января 1931 года и начинается словами:

«*Дорогие друзья, нет никаких сомнений*, как свидетельствует ряд фактов и из разных источников поступающие сведения, что против нашей партии задуман какой-то гнусный подход, *использовав подготовляемый в недрах* ГПУ... Новый клеветнический процесс монстр. Это будет, очевидно, дело ЦК РСДРП».

По пред'явлении обвиняемому **Икову** этого документа, последний показал:

«Пред'явленное мне, написанное через копирку на двух листах папиросной бумаги обращение от 9 января 1931 г. за подписью «Московского бюро ЦК РСДРП», начинающееся словами «Дорогие друзья», вложенное в бандероль с газетой «Правда» от 9 января 1931 г. и адресованное в Берлин... составлено, написано и опущено в ящик мною...»

Эти документы лишний раз подтверждают *прямую связь обвиняемых с заграничным центром* с исчерпывающей ясностью.

Что касается «Соц. вестника» и сотрудничества в нем обвиняемых, то **Якубович** *в показаниях от 13 декабря* говорит:

«Подготовка материалов для «Социалистического Вестника» и составление для него статей, сколько мне известно, ни на кого в русском ЦК официально возложено не было, но этим делом преимущественно занимались **Н. Н. Суханов** и **А. Б. Штерн**, в особенности первый. Писали также сколько я знаю систематически **П. И. Рубин, А. М. Гинзбург, Л. Б. Залкинд, В. А. Базаров, В. В. Шер, В. Г. Громан**, а из лиц, не входивших в ЦК—**Ф. А. Череванин, П. П. Маслов**. Я лично для «Соц. Вестника» обычно ничего не писал, но несколько раз составлял по поручению **В. В. Шера** информационную подборку по вопросам товарного и денежного обращения, с таким расчетом, чтобы этот материал мог быть без больших редакционных изменений напечатан в «С. В.», либо мог быть использован посредством переработки и дополнения для руководящей статьи. Такой материал составлялся мною за все время раз 5 или 6. Один или два раза он, почти без всяких изменений, был напечатан без подписи или с поставленными редакцией инициалами в «С. В.», кажется, во второй половине 1929 г. или в самом начале 1930 г. Точное содержание этого материала не помню. Подобные же поручения или просьбы, исходившие как от **В. В. Шера**, так и от других членов ЦК, постоянно сотрудничавших в «С. В.», обращались иногда и к другим членам ЦК или же членам партии, не входившим в ЦК, на темы им близко знакомые. Делалось это в порядке личной инициативы всех, кто чувствовал себя близко стоящим к редакционной работе «С. В.». (Показ. от 13 февраля 1930 г.).

Из пред'явленных ему №№ «Социалистического Вестника» он признавал следующий составленный им материал:

«1) В № 22, от 21 ноября 1929 года, отдел «По России», почти полностью взят из присланного мною информационного письма: вставлен только первый абзац и отдельные выражения в тексте, в моем письме не содержавшиеся; 2) в № 11 от 14 июня 1930 г., в отделе «По России» содержится вставка из написанного мною информационного письма: абзац, начинающийся словами «надо отметить, что последнее время в деревне, как-будто бы намечаются признаки некоторого перелома в настроении»; 3) в № 9, от 4 мая 1929 г., в отделе «По России», второй и третий абзацы, начиная со слов: «положение с хлебом весьма тяжелое», и до слов «паническое настроение захватывает», также взяты из моего информационного письма...» (Показ. от 15 декабря 1930 г.).

В процессе предварительного следствия прокуратурой РСФСР были привлечены в качестве обвиняемых по ст.ст. 58—11, 58—7 и 58—4 Уголовного Кодекса:

1) **Громан** Владимир Густавович.
2) **Шер** Василий Владимирович.
3) **Суханов** Николай Николаевич.
4) **Гинзбург** Абрам Моисеевич.
5) **Якубович** Михаил Петрович.
6) **Соколовский** Арон Львович.
7) **Залкинд** Лазарь Борисович.
8) **Волков** Иван Григорьевич.
9) **Петунин** Кирилл Гаврилович.
10. **Финн-Енотаевский** Александр Юл.
11) **Берлацкий** Борис Маркович.
12) **Иков** Владимир Константинович.
13) **Тейтельбаум** Моисей Исаевич.
14) **Рубин** Исаак Ильич.

Первые десять в качестве членов центральной контрреволюционной меньшевистской организации «Союзного бюро» РСДРП; **Иков, Тейтельбаум** и **Берлацкий**—в качестве лиц, хотя и не входивших в состав «Союзного бюро», но являвшихся активными деятелями контрреволюционной организации, непосредственно связанные с «Союзным бюро» и осуществлявшие связь с заграничным меньшевистским центром, и **Рубин**, как член контрреволюционной организации, также непосредственно связанный с «Союзным бюро» и использовывавшийся для хранения конспиративных документов и переписки с заграничной делегацией РСДРП.

В отношении остальных членов меньшевистской к.-р. организации, привлеченных по настоящему делу органами ОГПУ, *производство с таковых выделено*.

Равным образом, дело выделено и в отношении **Броунштейна**, уже осужденного постановлением Коллегии ОГПУ.

Допрошенные в качестве обвиняемых перечисленные выше лица, дав обстоятельные показания, признали себя виновными в пред'явленных им обвинениях.

На основании изложенного предаются суду Специального присутствия Верховного Суда Союза ССР:

1. **Громан** Владимир Густавович, 56 лет, сын домашнего учителя, получивший высшее образование, несудимый, по специальности экономист, бывш. член президиума Госплана, член РСДРП с момента ее образования по 1922 года с перерывами, с 1926 года по 1930 год снова член РСДРП(м).

2. **Шер** Василий Владимирович, 47 лет, получивший высшее образование, несудимый, бывший член правления Государственного банка СССР с 1923 г. *по 1930 г., член РСДРП*.

3. **Суханов** Николай Николаевич, 48 лет, сын служащего, получивший высшее образование, несудимый, по профессии литератор, член РСДРП(м) с 1917 по 1920 г. (*группа* **Мартова**), *с 1929 г.* член РСДРП(м).

4. **Гинзбург** Абрам Моисеевич, 52 лет, сын купца, получивший высшее образование, несудимый, по профессии экономист, член РСДРП(м) с 1897 г. по 1921 г., а затем с 1926 по 1930 г.

5. **Якубович** Михаил Петрович, 39 лет, происходящий из дворян, несудимый, получивший среднее образование, бывш. зам. нач. сектора снабжения Наркомторга СССР, член РСДРП(м) с 1908 г. по 1921 г. и с 1927 г. по 1930 г.

6. **Соколовский** Арон Львович, 47 лет, из мещан, несудимый, получивший высшее образование, по специальности экономист, член ЦК об'единенной еврейской соц. партии с 1906 г. по 1920 г. и с конца 1927 г. по 1930 г. член РСДРП(м).

7. **Залкинд** Лазарь Борисович, 45 лет, *сын служащего*, несудимый, получивший высшее образование, по специальности экономист, член РСДРП(б) с 1903 по 1907 г. и член РСДРП(м) с 1917 по 1921 г. и с 1924 по 1930 г.

8. **Волков**, Иван Григорьевич, 47 лет, сын крестьянина, бывш. рабочий, несудимый, бывш. экономист ВСНХ СССР, с 1902 по 1905 г. член партии социалистов-революционеров, член РСДРП(м) с 1905 до 1920 г. и с 1928 до 1930 г.

9. **Петунин**, Кирилл Гаврилович, 46 лет, сын деревенского портного, несудимый, по специальности бухгалтер, с 1922 г. бывш. член правления Центросоюза, член РСДРП(м) с 1905 г. по 1918 г. и с 1925 г. по 1930 г.

10. **Финн-Енотаевский**, Александр Юльевич, 58 *лет*, сын *служащего*, несудимый, получивший высшее образование, профессор политической экономии, член РСДРП(б) с 1903 по 1915 г. и член РСДРП(м) с 1928 по 1930 г.

11. **Берлацкий**, Борис Маркович, 41 года, из мещан, несудимый, получивший незаконченное высшее образование, быв. член правления Госбанка СССР, член РСДРП(м) с 1904 по 1930 г. (с перерывами).

12. **Иков**, Владимир Константинович, 49 лет, из дворян, получивший незаконченное высшее образование, по профессии литератор, член РСДРП(м) с 1901 г.

13. **Тейтельбаум**, Моисей Исаевич, 54 лет, из мещан, несудимый, получивший незаконченное высшее юридическое образование, бывш. старший директор по стандартизации экспортных товаров НКТ СССР, член РСДРП(б) с 1900 по 1907 г., член РСДРП(м) с 1925 по 1930 г.

14. **Рубин**, Исаак Ильич, 45 лет, профессор политэкономии. Член Бунда с 1904 по 1920 г., член Бунда и РСДРП(м) с 1920 по 1923 г., член РСДРП(м) с 1929 по 1930 г.

I. Первые 10—по обвинению в том, что поставили себе целью свержение советской власти СССР и восстановление капиталистических отношений,

1) образовали в начале 1928 года *контрреволюционную организацию*, руководимую «Союзным бюро» ЦК РСДРП(м), об'единив под руководством последнего разновременно возникшие ранее, ими же созданные в отдельных *учреждениях и наркоматах СССР* контрреволюционные меньшевистские организации, продолжали создавать таковые и в дальнейшем и руководя деятельностью последних, направляли их к той же цели свержения советской власти;

2) вошли, путем посылки за границу *отдельных лиц из своей среды*, а также путем дачи поручений другим лицам, в сношения с к.-р. организацией меньшевиков социал-демократов за рубежом—«Заграничной делегацией ЦК РСДРП», согласовывали с последними свою деятельность, получали от них письменные руководящие указания и денежную помощь и участвовали в совместных заседаниях и совещаниях с приезжавшими из-за границы с к.-р. целью членами этой заграничной делегации **Абрамовичем** *и членом ЦК меньшевиков* **Броунштейном** и другими лицами;

3) в тех же целях вошли в соглашение тактического и программного характера с другими действовавшими на территории СССР контрреволюционными организациями, а именно Центральным комитетом так называемой Промышленной партии и Центральным комитетом так называемой «Трудовой» крестьянской партии, соответственно договаривались с ними о разграничении сфер своей контрреволюционной работы и получали от последних, а через них—от Торгпрома материальную и денежную помощь;

4) в пределах своей организации *направляли работу как свою собственную*, так и руководимых ими ячеек в наркоматах и учреждениях на осуществление вредительства в различных областях народного хозяйства, в частности *в Госплане—в области планирования*, в ВСНХ—по управлению промышленностью, Наркомторге и Центросоюзе—по снабжению и распределению продукции, в Госбанке—в области денежного обращения, преследуя цели максимального затруднения в хозяйственной жизни страны, создания кризисного состояния в ней и срыва правительственных планов, развития социалистической реконструкции народного хозяйства;

5) всю указанную выше контрреволюционную деятельность *направляли* в целях облегчения условий и обеспечения наибольшего успеха ожидавшейся ими вооруженной интервенции извне, со стороны империалистских капиталистических *государств, согласуя в этом отношении* свою деятельность, с одной стороны, с Промпартией и ТКП, входившими в свою очередь, в непосредственный контакт с подготовлявшими интервенцию Торгпромом в Париже и империалистскими кругами правящей буржуазии Запада, и, с другой стороны, с заграничным меньшевистским эмигрантским центром, также подготовлявшим интервенцию вместе со стоящими на точке зрения необходимости интервенции руководящими кругами II Интернационала;

6) распространяли агитационную литературу контрреволюционного содержания, как полученную ими из-за границы, так и изготовляемую собственными средствами.

Описанные выше преступные действия предусмотрены ст.ст. 58—11, 58—7 и 58—4 *Уголовного Кодекса РСФСР*.

II. **Иков** Владимир Константинович по обвинению в том, что будучи активным членом контрреволюционной организации меньшевиков и войдя в сношения с центральной контрреволюционной организацией меньшевиков в СССР—«Союзным бюро» ЦК РСДРП, состоявшим из упомянутых выше лиц, и согласуя с ними свою контрреволюционную деятельность, осуществлял с 1928 года по день ареста контрреволюционную деятельность на территории Советского союза, в целях свержения советской власти, под руководством заграничного центра меньшевиков социал-демократов, поддерживал с ними систематически *письменную связь*, получая от него и распределяя денежные средства, и руководил местными подпольными меньшевистскими организациями, после ареста «Союзного бюро» принимал меры к воссозданию нового центра контрреволюционной меньшевистской организации и всю свою деятельность направлял, согласно получаемых директив, к подготовке условий, облегчающих успех интервенции.

Указанные действия предусмотрены *ст. ст. 58—11, 58—4 УК*.

III. **Тейтельбаум** Моисей Исаевич, по обвинению в том, что, будучи членом контрреволюционной организации меньшевиков и состоя на службе за границей в торговых представительствах СССР в различных городах Зап. Европы, вошел в сношения с заграничным центром меньшевистской контрреволюционной организации, лично получал и передавал директивы последней контрреволюционным организациям меньшевиков внутри СССР—*так называемому «Союзному бюро»*; после возвращения своего в СССР продолжал поддерживать связи с последним, продолжая под его руководством свою контрреволюционную деятельность, что предусмотрено ст. ст. 58—11 и 58—4 Уголовного Кодекса.

IV. **Берлацкий** Борис Маркович—*по* обвинению в том, что, по соглашению с **Шером В. В.**, вошел в контрреволюционную меньшевистскую организацию в Госбанке в СССР и осуществлял там под *общим руководством центральной* контрреволюционной меньшевистской организации—«Союзного бюро»—руководство вредительской работой в Госбанке, создавая вредительские ячейки в подведомственных ему учреждениях и осуществлял вредительскую работу, непосредственно направляя последнюю на создание затруднений путем расстройства денежной системы СССР.

Принял и исполнял по предложению **Шера**, поручение по установлению связи *между контрреволюционной* меньшевистской организацией внутри СССР и заграничным меньшевистским центром путем личных встреч с руководителем заграничного меньшевистского центра **Даном** и передачи от имени последнего устных и письменных директив в СССР членам «Союзного бюро».

Эти действия предусмотрены ст. ст. 58—11, 58—7 и 58—4 Уголовного кодекса РСФСР.

V. **Рубин** Исаак Ильич по обвинению в том, что, войдя в контрреволюционную организацию с.-д. меньшевиков и целиком разделяя их программные и тактические установки, принимал участие в контрреволюционной деятельности «Союзного бюро» РСДРП участием в заседаниях, в выработке соответствующих директив по руководству периферийными организациями меньшевиков, в частности принимал на себя поручение по переписке с заграничной делегацией меньшевиков; принял на хранение и укрыл директивные документы от заграничного центра с.-д. меньшевиков, что предусмотрено ст. ст. 58—11, 58—4 и *58—10 Уголовного кодекса РСФСР*.

Настоящее обвинительное заключение, по согласованию с прокурором Верхсуда Союза ССР, утвердил

прокурор Российской Социалистической Федеративной Советской Республики КРЫЛЕНКО.

23 февраля 1931 г. г. Москва.

ПРОЦЕСС КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «СОЮЗНОЕ БЮРО» ЦК РСДРП (меньшевиков).

Дело контрреволюционной организации «Союзного бюро» ЦК РСДРП (меньшевиков) назначено к слушанию 1 марта с. г., в 6 ч. вечера, в Колонном зале Дома союзов в специальном судебном присутствии Верховного суда Союза ССР в составе: Председательствующего—т. Н. М. ШВЕРНИКА, членов—т.т. М. К. МУРАНОВА и В. П. АНТОНОВА-САРАТОВСКОГО и запасных членов—т.т. А. В. АРТЮХИНОЙ и Т. С. ПРЯНИШНИКОВА (рабочий завода «Динамо»). Государственными обвинителями выступают: т.т. Н. В. КРЫЛЕНКО и Г. К. РОГИНСКИЙ; защитниками назначены т.т. КОММОДОВ и БРАУДЕ.